

АПНИ

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ: ИНТЕГРАЦИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ, ТЕХНИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

С Б О Р Н И К   Н А У Ч Н Ы Х   Т Р У Д О В

ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ Г. БЕЛГОРОД

11 ИЮНЯ 2026

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ:
ИНТЕГРАЦИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ, ТЕХНИЧЕСКИХ
И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

Сборник научных трудов

по материалам
Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 11 июня 2026 г.

Белгород
2026

УДК 001
ББК 72
У 59

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
apni.ru

Редакционная коллегия

Духно Н.А., д.ю.н., проф. (Москва); *Васильев Ф.П.*, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (Москва); *Винаров А.Ю.*, д.т.н., проф. (Москва); *Датий А.В.*, д.м.н. (Москва); *Кондрашихин А.Б.*, д.э.н., к.т.н., проф. (Севастополь); *Котович Т.В.*, д-р искусствоведения, проф. (Витебск); *Креймер В.Д.*, д.м.н., академик РАЕ (Москва); *Кумехов К.К.*, д.э.н., проф. (Москва); *Радина О.И.*, д.э.н., проф., Почетный работник ВПО РФ, Заслуженный деятель науки и образования РФ (Шахты); *Тихомирова Е.И.*, д.п.н., проф., академик МААН, академик РАЕ, Почетный работник ВПО РФ (Самара); *Алиев З.Г.*, к.с.-х.н., с.н.с., доц. (Баку); *Стариков Н.В.*, к.с.н. (Белгород); *Таджибоев Ш.Г.*, к.филол.н., доц. (Худжанд); *Ткачев А.А.*, к.с.н. (Белгород); *Шановал Ж.А.*, к.с.н. (Белгород)

У 59   **Универсальные знания: интеграция естественных, технических и социальных наук** : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 11 июня 2026 г. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2026. – 165 с.

ISBN 978-6-7125-3900-7

В настоящий сборник включены статьи и краткие сообщения по материалам докладов международной научно-практической конференции «Универсальные знания: интеграция естественных, технических и социальных наук», состоявшейся 11 июня 2026 года в г. Белгороде. В работе конференции приняли участие научные и педагогические работники нескольких российских и зарубежных вузов, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты, специалисты-практики. Материалы сборника включают доклады, представленные участниками в рамках секций, посвященных вопросам естественных, технических, гуманитарных наук.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, передовыми достижениями науки и технологий.

Статьи и сообщения прошли экспертную оценку членами редакционной коллегии. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

УДК 001
ББК 72

© ООО АПНИ, 2026
© Коллектив авторов, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ»

- Сидоров И.В.**
АКАДЕМИК Д. Н. ПРЯНИШНИКОВ И КЛАССИФИКАЦИЯ АГРАРНОГО
ЗНАНИЯ 6
- Эгамов И.У., Юсупов Н.Х., Сиддиков А.Р., Узоков Ф.Э.**
ПОКАЗАТЕЛИ КАЧЕСТВА ЗЕРНА СОРТОВ И ЛИНИЙ, ИЗУЧЕННЫХ
В КОНКУРСНОМ СОРТОИСПЫТАТЕЛЬНОМ ПИТОМНИКЕ 11

СЕКЦИЯ «ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ»

- Тимофеева Е.Е.**
ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ ТЕМПЕРАТУРЫ ПРИ УЧЕТЕ
НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ 15

СЕКЦИЯ «ВОЕННОЕ ДЕЛО»

- Кукарских Л.А., Митрофанова С.В., Жукова С.И.**
К ВОПРОСУ О НАШЕМ СТРАТЕГИЧЕСКОМ ВООРУЖЕНИИ 19

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ»

- Фролов А.В.**
ГЕНЕЗИС ДРЕВНЕСКАНДИНАВСКОГО ПАНТЕОНА: ОТ
АНИМИСТИЧЕСКИХ СТРАХОВ К РИТУАЛЬНОМУ ДОГОВОРУ 26

СЕКЦИЯ «ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

- Мушаев Э.В.**
КАЛМЫЦКИЕ НАРОДНЫЕ ПРОТЯЖНЫЕ ПЕСНИ О НОЙНАХ И
ЗАЙСАНГАХ 34

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

- Israfilova S.X.**
PERSONALITY TRAITS, DIGITAL ENVIRONMENT, AND CONSUMER
DECISION-MAKING: EVIDENCE FROM ONLINE AND OFFLINE RETAIL
IN AZERBAIJAN 47
- Адаева А.Р.**
ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ УПРАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖНЫМИ
СОЦИАЛЬНЫМИ ПРОЕКТАМИ 57
- Щуров Р.Н., Щуров Н.Р.**
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 63

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

- Алиева А.Н.**
ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ И ЗАДАЧИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
КРИМИНАЛИСТИКИ 67
- Ахабекова К.М.**
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИГРАФА (ДЕТЕКТОРА ЛЖИ) ПРИ
РАССЛЕДОВАНИИ МНОГОЭПИЗОДНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРАВОВЫЕ И
ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ..... 70
- Переладова М.К., Лазарева Н.Ю.**
ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НАЛОГАМИ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОЙ
КОММЕРЦИИ..... 73

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»

- Алюшин Р.Е., Шолохова Н.А.**
ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ
ГОСТЕПРИИМСТВА..... 76
- Бояринова И.В., Молчанова А.А.**
АНАЛИЗ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ
В ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ..... 80
- Вороневич А.В.**
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ: ПОДХОДЫ, ПРИНЦИПЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ 87
- Ласковец Д.Н.**
СОПОСТАВЛЕНИЕ СВЕЧНОЙ МИКРОСТРУКТУРЫ И ТРЕНДОВЫХ
РЕЖИМОВ: ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДИКТИВНОСТИ..... 90
- Назырбаев И.И.**
СКВОЗНАЯ АВТОМАТИЗАЦИЯ УЧЁТА В ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМ
ХОЛДИНГЕ: ОТ ДАННЫХ ГЕОЛОГИЧЕСКИХ ИЗЫСКАНИЙ ДО
ФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ 96
- Останин А.К.**
АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЦИФРОВОГО ГОСУДАРСТВА 103
- Чередниченко А.О.**
РОЛЬ ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОЙ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ В ФОРМИРОВАНИИ
КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ И ЛОЯЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА..... 106

СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ»

- Абдуллаева М.**
ТАҲЛИЛИ СОҲТОРӢ ВА МАЪНОИИ ЗАБОНҶОИ ФОРСӢ ВА
ФАРОНСАВӢ 113
- Зарипов С.А.**
ТАЪСИРИ ТАЪЛИМУ ТАРБИЯИ ФАРДИИ САӢИДИ СИРДОН ДАР
ТАШАККУЛӢИ ШАҲСИЯТ ВА ҶАҶОНБИНИИ МАВЛОНО
ҶАЛОЛУДДИНИ БАЛӢӢ 117

Охунова Д.Р.	
РОЦЕЪ БА ХУСУСИЯТҲОИ НУТҚИ ШИФОҲИИ ДОНИШЧЌЌНИ ФАКУЛТАТҲОИ ҒАЙРИТАХАССУСЌ АЗ ЗАБОНИ АНГЛИСЌ.....	124
Сатторова М.	
ТАФАҲҲУМ ВА ТАЪСИРИ ОН БА МУВАФФАҚИЯТИ ТАЪЛИМИИ ЗАБОНИ АНГЛИСЌ ДАР ФАКУЛТАТҲОИ ҒАЙРИТАХАССУСЌ.....	129
Борисова О.С.	
ФОРМИРОВАНИЕ УМЕНИЙ АУДИРОВАНИЯ У УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ФОЛЬКЛОРА	133
Доценко Е.П., Деркач Е.П., Мозговая Л.И.	
РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДОШКОЛЬНИКОВ ПРИ ОЗНАКОМЛЕНИИ С СОЦИАЛЬНЫМ МИРОМ	136
Пашенко Л.Н.	
ПРОВЕДЕНИЕ ФИЗКУЛЬТУРНЫХ ЗАНЯТИЙ С ДЕТЬМИ ДЕТСКОГО САДА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ, С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА	139
Харитоновна М.И., Рощина Т.Н.	
ДЕТСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОУ.....	143

СЕКЦИЯ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ»

Павлов А.В.	
ГЕНЕРАТИВНЫЕ НЕЙРОСЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПЛАНИРОВАНИЯ ТРЕНИРОВОК СТУДЕНТОВ.....	146

СЕКЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ»

Фомин В.А.	
ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ	151
Черных А.А.	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БОЛЬШИХ ДАННЫХ (BIG DATA) И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПРЕДИКТИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ	155

СЕКЦИЯ «СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ»

АКАДЕМИК Д. Н. ПРЯНИШНИКОВ И КЛАССИФИКАЦИЯ АГРАРНОГО ЗНАНИЯ

Сидоров Иван Вадимович

кандидат сельскохозяйственных наук, преподаватель,
Гжельский государственный университет,
Россия, Московская область, п. Электроизолятор

***Аннотация.** В статье рассматриваются взгляды выдающегося отечественного агрохимика и агронома Д. Н. Прянишникова на структуру сельскохозяйственных наук. Научно-коведческая концепция ученого, по сей день менее известная широкой общественности, чем его агрохимические изыскания, отличается широким взглядом на агрономию и предполагает наличие в ней как естественно-научной, так и социально-экономической ветви – «агрономического общественнознания». В связи с оживлением интереса к истории отечественного сельского хозяйства такой нешаблонный подход снова обретает актуальность.*

***Ключевые слова:** классификация наук, агрономия, науковедение, история науки.*

Академик Д. Н. Прянишников (1865–1948) наиболее известен как основатель отечественной национальной научной школы агрохимиков [8, с. 38-45]. Однако не менее ценной стороной наследия ученого являются его общеагрономические воззрения [1, с. 17-21]. Являясь дипломированным агрономом и многолетним заведующим кафедрой частного земледелия московского сельскохозяйственного вуза в Петровско-Разумовском (сначала – института, а затем – Тимирязевской академии), Д. Н. Прянишников связал свою жизнь с сельским хозяйством, уже получив фундаментальное университетское образование по химии. Это обстоятельство неизбежно наложило отпечаток на формирование взглядов ученого и делает их особенно интересными для исследователей и молодых специалистов.

На протяжении десятилетий агрономия, в соответствии со смыслом исходного греческого слова («законы полеводства»), имеет достаточно четкие дисциплинарные границы, рассматриваясь обществом как комплекс наук о возделывании растений, рациональном использовании угодий, повышении плодородия почвы и урожайности культур. Во времена Д. Н. Прянишникова было распространено гораздо более широкое определение агрономии – сам ученый трактовал её как науку, имеющую своей задачей исследование явлений, с которыми человек сталкивается при занятии сельским хозяйством. Таким образом, в агрономию входит не только собственно возделывание культур со всеми сопутствующими операциями и проблемами, но и дальнейшая переработка земледельческой продукции (либо животноводством через кормление, либо промышленным способом через различные технологические процессы, либо последовательно) в более ценные виды. В то же время обособление зоотехнии (не включавшей пчеловодство, шелководство и рыбоводство в силу бытовавшего представления об их независимости от земледелия), а со

временем и других, преимущественно технического плана дисциплин, уже имело место.

Д. Н. Прянишников предложил систему группировки образующих агрономию дисциплин (или рубрик, как он сам иногда их называл), представленную в таблице.

Таблица

Система группировки агрономических дисциплин по Д. Н. Прянишникову

Объект изучения	Фундаментальные и общеагрономические науки	Внутриагрономические дисциплины		
		агрохимия	агрофизика	агробота- ника
1. Свойства растений	физиология растений	химия растений	физиология физическая	физиология размножения
2. Свойства окружающей среды	почвоведение метеорология	химия почвы и атмосферы	физические свойства почв, физика атмосферы	геоботаника
3. Способы согласования 1 и 2 (воздействием преимущественно на почву и растение)	земледелие	воздействие на химизм почвы (учение об удобрении)	воздействие на физические свойства почвы (учение об обработке)	воздействие на растение (приемы ухода и селекции)
4. Способы переработки растительного сырья	зоотехния	обмен веществ и кормление	зоогигиена	-
	с.-х. технология	химическая переработка	механическая и физическая переработка	-

Данная структурная схема, обнародованная ученым не позднее 1906 г. («Агрономическая химия в ее отношениях к смежным областям знания»), с небольшими дополнениями использовалась им и позднее. Вопрос о разграничении (демаркации) аграрных и смежных дисциплин имел не только педагогическое, но и научное значение, неоднократно возникая в дискуссиях агрохимической школы со школами академиков В. Р. Вильямса и Т. Д. Лысенко и даже ранее. Так, в 1928 г. Д.Н. Прянишников не без горечи заметил на Первом Пленуме новосозданного союзного Комитета по химизации народного хозяйства: «...наши почвоведы чураются всего агрономического и агрохимиков называют «навозниками». Наши почвоведы не хотят знать ничего о воздействии химии на почву и от них нельзя ждать интереса к химическим удобрениям» [2, с. 182]. Уже через три года был создан объединяющий усилия смежных наук Всесоюзный институт удобрений и агропочвоведения – но и впоследствии различные сомнения и даже нападки на агрохимию еще неоднократно имели место. В целом они сводимы к обвинениям в избыточном химизме и недостаточном биологизме исследований.

Примечательно, что наряду с агрохимией и агроботаникой, Д. Н. Прянишников уверенно выделяет агрофизику, ссылаясь на опыт Германии, где данное направление уже закрепилось [3, с. 138]. По не известной пока причине в схеме никак не упомянута уже известная в России земледельческая механика, развиваемая коллегой Д. Н. Прянишникова В. П. Горячкиным. Известно, впрочем, что еще в 1880-е гг. машины и орудия почвообработки рассматривались в рамках общего земледелия, а по мере усложнения техники «выделились в отдельную кафедру» – именно по земледельческой механике [3, с. 25].

Однако дисциплинами, основанными на достижениях естественных наук, согласно Д. Н. Прянишникову, агрономия вовсе не исчерпывается. В науковедческой концепции ученого, на наш взгляд, особенно интересным является представление о синтетическом характере агрономии, включающей в себя не только «агрономическое естествознание», но и «агрономическое обществознание, когда, кроме растений, почв, животных, хозяйствующий человек также является предметом изучения» [3, с. 30]. По мысли Д. Н. Прянишникова, оно включало сельскохозяйственные экономию, статистику, правоведение, т. н. «организацию агрономической помощи», а также взаимосвязанные географию и историю сельского хозяйства. Необходимость рассмотрения в рамках агрономии не только естественно-научных, но и социально-экономических аспектов ученый обосновывал тем, что в агрономической науке естествознание и обществознание синтезируются в стремлении к единой цели, что роднит её с медициной или технологией [4, с. 85]. Разностороннюю подготовку, разнообразие приобретаемых знаний Д. Н. Прянишников считал преимуществом агрономического образования («Несколько слов о современном положении высшей агрономической школы», 1914 г.). Напротив, даже подготовка дипломной работы по определенному направлению еще не является окончательным выбором дальнейшего пути: «это небольшая попытка ходить на собственных ногах, и из того, что эта попытка сделана по известному направлению, не следует, что человек всю жизнь будет ходить только по этой тропинке» [5, с. 114].

Такой нестандартно широкий взгляд нашел частичное отражение в сельскохозяйственной науке и школе: в рамках специализированной академии действовало экономическое отделение (в разное время – Отделение экономики и организации сельскохозяйственного производства ВАСХНИЛ, затем Отделение экономики и земельных отношений РАСХН), во многих отраслевых вузах созданы экономические факультеты. Нельзя не отметить, что и сам Д. Н. Прянишников (вслед за своим научным дедом Д. И. Менделеевым) неоднократно проявлял себя как способный экономист, еще в юности всерьез выбирая между естествознанием и социальными науками. Многие годы спустя академик вспоминал свои колебания так: «уже занимаясь окислением нафтенон у Марковникова, я возвращался мыслями к вопросу: да не важнее ли заниматься наукой о человеке, не следует ли переключиться на обществознание...» [4, с. 84]. В том числе и это позднее привело Д.Н. Прянишникова в Петровскую академию, где общественные науки преподавались обширнее, чем на естественных отделениях университета.

Однако с историей сельского хозяйства ситуация оказалась совершенно иной. Великий ученик Д. Н. Прянишникова академик Н. И. Вавилов, сам вслед за учителем внесший вклад еще и в историю агрономии, стремился к приданию ей достойного организационного представительства. Высказывались за развитие данного направления также академики В. Р. Вильямс и Н. В. Цицин, однако добиться должной, деятельной поддержки не удавалось десятилетиями [6, с. 160-178]. Единственной опцией была лишь защита диссертаций по истории науки и техники на соискание именно сельскохозяйственной степени, но и она с распадом СССР была приостановлена. Сегодня ситуация постепенно меняется, формируется научно-образовательная инфраструктура и заинтересованность профессионального сообщества. Тем самым идеи Д. Н. Прянишникова и Н. И. Вавилова о правомерности и необходимости историко-научных исследований в области сельского хозяйства получают свое практическое воплощение.

В порядке послесловия позволим себе еще одно любопытное наблюдение о границах агрономии. В Центральном государственном архиве Московской области нами был обнаружен документ за подписью «старшего агронома по технике безопасности» Московской областной станции защиты растений [7]. Здесь явно прослеживается аналогия (а возможно, и калька) с инженерами промышленности (должность инженера по охране труда и технике безопасности общеизвестно и существует даже вне производства). Однако техника безопасности – не «титульный» род деятельности агронома (в отличие от селекции, семеноводства или защиты растений), ответственный за неё специалист по сути скорее именно инженер. Вероятно, сработал ведомственный принцип: в сельскохозяйственном учреждении, каким являлись станции защиты растений, дополнительная инженерная должность считалась не совсем уместной. Тем не менее показательно восприятие и инженеров, так и агрономов как лиц с заведомо высоким уровнем образования, своего рода офицерского состава. Длительное время обе квалификации указывались в описаниях книг наряду с учеными степенями и званиями других авторов, выносились на обложки диссертаций. Представляется, что эту старую традицию стоит возродить, особенно в связи с популяризацией производственных профессий и возвратом к системе конкретных квалификаций взамен академических степеней.

Литература

1. Лошаков В.Г. Значение научно-агрономического наследия Д.Н. Прянишникова в развитии земледелия Нечерноземной зоны // Достижения науки и техники АПК. 2015. Т. 29, № 11. С. 17-21.
2. Первый пленум Комитета по химизации народного хозяйства СССР при СНК СССР. 3–6 сентября 1928 г.: [стенографический отчет]. Л.: Научное химико-техническое изд-во, 1930. 352 с.
3. Прянишников Д.Н. Избранные сочинения. В 3 томах. Т. 3. Общие вопросы земледелия и химизации / Сост. П.Г. Найдин. М.: Колос, 1965. 639 с.
4. Прянишников Д.Н. Мои воспоминания. 2-е изд. М.: Сельхозгиз, 1961. 312 с.
5. Прянишников Д.Н. Собрание статей и научных работ. Юбилейный сборник с биографическим очерком. Том 1. М.: Работник просвещения, 1927. 486 с.

6. Сенченкова Е.М. Отверженность важного начинания Н.И.Вавилова (К 75-летию первой в России институализации истории агронаук) // Известия ТСХА, 2007, № 5. С. 160-178.
7. Справка по проверке хранения пестицидов на складах хозяйств и сельхозхимий в 1983 г. // ЦГАМО. Ф. 8013. Оп. 1. Д. 453. Л. 1.
8. Ценч Ю.С., Сидоров И.В. Академик Д.Н. Прянишников и отечественная школа агрохимиков // Сельскохозяйственные машины и технологии. 2024. Т. 18, № 1. С. 38-45.

ПОКАЗАТЕЛИ КАЧЕСТВА ЗЕРНА СОРТОВ И ЛИНИЙ, ИЗУЧЕННЫХ В КОНКУРСНОМ СОРТОИСПЫТАТЕЛЬНОМ ПИТОМНИКЕ

Эгамов Ильхомжон Урайимжонович

старший научный сотрудник, доктор сельскохозяйственных наук,
Научно-исследовательский институт зерновых и зернобобовых культур,
Россия, г. Орел

Юсупов Насрулло Хабибулаевич

докторант, кандидат сельскохозяйственных наук,
Научно-исследовательский институт зерновых и зернобобовых культур,
Россия, г. Орел

Сиддиков Алишер Равшанбекович

независимый исследователь, Россия, г. Орел

Узоков Фазлидин Эргашевич

независимый исследователь, Россия, г. Орел

***Аннотация.** В мире на фоне процессов глобального изменения климата, а также ежегодного роста численности населения возрастает потребность человечества в продовольствии. В данной статье представлен анализ технологических показателей качества зерна сортов и линий, полученных в результате сравнительного изучения 18 константных линий мягкой озимой пшеницы с сортами-стандартами Чиллаки и Аскет.*

***Ключевые слова:** озимая пшеница, сорт, линия, масса 1000 зерен, натура зерна, стекловидность, клейковина, белок, ИДК.*

Введение

В сельском хозяйстве повышение урожайности зерновых колосовых культур и качества зерна прежде всего связано с использованием высокопродуктивных сортов, изучением их биологических особенностей и правильным агротехническим подходом к ним. Однако даже хороший сорт сохраняет свои наследственные признаки и потенциальные возможности урожайности только при посеве высококачественными сортовыми семенами, соблюдении всех агротехнических правил в процессе семеноводства и защите посевов от болезней и вредителей.

В последние годы изменение глобальных погодных и климатических условий может привести к снижению получения высоких и качественных урожаев сельскохозяйственных культур, в том числе зерновых. С учетом этих факторов возрастает необходимость создания сортов колосовых зерновых культур, адаптированных к почвенно-климатическим условиям каждого региона, высокоурожайных, скороспелых, устойчивых к ржавчинным заболеваниям, засолению, засухе и жаре, с высоким качеством зерна, а также

совершенствования агротехники их выращивания на различных типах почв республики на основе инновационных технологий.

В зерноводстве повышение урожайности и качества зерна обеспечивается прежде всего использованием высокопродуктивных сортов, изучением их биологических особенностей и правильным подходом к их возделыванию. Правительством Республики принимается ряд постановлений и указов, направленных на повышение урожайности и качественных показателей сельскохозяйственных культур, а также на формирование системы продовольственной безопасности населения [1].

По результатам исследований И. У. Эгамова и Н. Юсупова, при изучении 26 вновь созданных гибридных линий в контрольном питомнике были отобраны гибриды АС-2007-Д10, АС-2006-Д13, АС-2006-С20, АС-2006-С21, АС-2006-С23, АС-2006-С26, АС207-АСД40, АС-2007-АСД40 и АС-2005-С210, обладающие высокими биометрическими показателями: средняя высота растения 85–105 см, длина колоса 7–9,2 см, число зерен в одном колосе 29–40,5 шт., масса 1000 зерен 40–42,7 г [6, с. 27-29].

И.У. Эгамов в селекционных работах по созданию новых сортов и линий отобрал линии АС-2005-С-210, АС-2006-D-21, АС-2006-С-26, АС-2007-D8, АС-2007-D14, относящиеся к 1-му классу и характеризующиеся высокими показателями качества, содержанием клейковины 28–30% и показателем ИДК 75–80 единиц [7, с. 178-180].

Материалы и методы

В 2021-2022 годах в институте был организован конкурсный сортоиспытательный питомник 18 новых перспективных местных и зарубежных константных линий мягкой озимой пшеницы для сравнительного изучения с сортами-стандартами Чиллаки и Аскет. Посев был проведен 2 ноября. Опыты размещались в 4 повторностях, площадь каждой делянки составляла 50 м².

При проведении опыта использовались следующие методические пособия: «Методы проведения полевых опытов» [2, с. 61], «Методическое пособие по проведению опытов на зерновых культурах» [3, с. 131], Б. А. Доспехов «Методика полевого опыта» [4, с. 260], а также «Методика государственного сортоиспытания сельскохозяйственных культур» [5].

Результаты и обсуждение

При создании, отборе и оценке местного сорта из интродукционных линий, отобранных в конкурсном сортоиспытании, одним из важных биологических признаков являются технологические показатели качества зерна линий. Эти показатели были проанализированы в лабораторных условиях, и были получены следующие результаты.

**Технологические показатели качества зерна отобранных сортов и линий
в конкурсном сортоиспытании (2021 г.)**

№	Название сортов и линий	Натура зерна, (гр)	Стекло-видность (%)	Клейко-вина (%)	Белок (%)	ИДК (ед.)	Группа
1	Чиллаки ст.	850	60,0	28,8	12,5	80	II
2	Аскет ст.	836	62,3	27,9	13,9	85	II
3	КН-5130	814	63,9	32,0	14,8	75	I
4	КН-3898	789	62,5	31,8	14,5	75	I
5	КН-5424 (Грат)	830	65,3	30,0	14,7	85	II
6	КН-3256	805	68,1	32,5	14,1	85	II
7	КН-446	810	65,2	30,6	13,6	90	II
8	КН-3884	789	62,5	31,8	14,5	75	I
9	КН-3044	810	65,5	30,0	14,0	95	II
10	КН-5126 (Ок-ёр)	808	60,4	31,5	14,5	80	II
11	АС-2010-Д-34	790	67,8	28,1	14,1	70	I
12	АС-2015-С210	765	60,5	24,2	12,7	100	II
13	АС-2010-Д10	800	65,2	24,8	13,0	80	II
14	АС-2011-Д-1	720	67,2	27,0	13,9	75	I
15	АС-2010-Д-22	793	60,8	30,5	14,5	80	II
16	АС-2012-Д-12	750	59,9	28,7	14,2	85	II
17	АС-2012-Д-44	810	64,0	29,2	14,3	95	II
18	АС-2012-Д-1	815	71,0	31,2	14,5	80	II
19	АС-2012-Д-3	820	63,5	27,8	13,5	80	II
20	АС-2012-Д-34	715	48,7	25,5	13,2	115	III

При лабораторном анализе технологических показателей качества зерна сортов и гибридных линий, изученных в конкурсном питомнике, были получены следующие результаты. Натура зерна у сортов-стандартов Чиллаки и Аскет в среднем составила 820–830 г/л; у изученных сортов и гибридных линий: у линии КН-5126 – 834 г/л, у КН-5424 – 830 г/л, у АС-2012-Д-3 – 820 г/л, у АС-2012-Д-1 – 815 г/л, у КН-5130 – 814 г/л, у линий КН-446, КН-3044, АС-2012-Д-44 – 810 г/л, у линии КН-3256 – 805 г/л, у линии АС-2010-Д-10 – 800 г/л. По результатам анализа установлено, что у других изученных сортов и гибридных линий натура зерна была ниже 800 г/л (табл.). Стекловидность у сортов-стандартов Чиллаки и Аскет составила 60-62,3%, а у отобранных сортов и линий: у линии АС-2012-Д-1 – 71%, у КН-3256 – 68,1%, у АС-2010-Д-34 – 67,8%, у АС-2011-Д-1 – 67,2%, у КН-3044 – 65,5%, у КН-5424 – 65,3%, у КН-446 и АС-2010-Д-10 – 65,2%, у АС-2012-Д-44 – 64%, у линии КН-5130 – 63,9%, у АС-2012-Д-3 – 63,5%, у КН-3898 и КН-3884 – 62,5%.

Стекловидность у сортов-стандартов Чиллаки и Аскет составила 60-62,3%, а у отобранных сортов и линий: у линии АС-2012-Д-1 – 71%, у КН-3256 – 68,1%, у АС-2010-Д-34 – 67,8%, у АС-2011-Д-1 – 67,2%, у КН-3044 – 65,5%, у КН-5428 – 65,3%, у КН-446 и АС-2010-Д-10 – 65,2%, у АС-2012-Д-44 – 64%, у КН-5130 – 63,9%, у АС-2012-Д-3 – 63,5%, у КН-3898 и КН-3884 – 62,5%.

По результатам лабораторного анализа содержание клейковины у сортов-стандартов Чиллаки и Аскет составило 28,8-27,9%, у линии КН-3044 –

30,0%, у КН-5428 – 30,0%, у КН-5126 – 31,5%, у КН-3256 – 32,5%, у КН-5130 – 32,0%, у КН-3898 и КН-3884 – 31,8%, у АС-2012-Д-1 – 31,2%, у КН-446 – 30,6%, у АС-2010-Д-22 – 30,5%. У других изученных гибридных линий содержание клейковины, по данным лабораторного анализа, было ниже 30%.

Показатели ИДК у изучаемых сортов и гибридных линий были следующими: у сортов-стандартов Чиллаки и Аскет – 80–85 единиц, у линии АС-2012-Д-34 – 115, у АС-2015-С-210 – 100, у КН-3044 и АС-2012-Д-44 – 95, у КН-446 – 90, у КН-5428, КН-3256 и АС-2012-Д-12 – 85, у КН-5126, АС-2010-Д-10, АС-2010-Д-22, АС-2012-Д-1 и АС-2012-Д-3 – 80 единиц. У других изученных линий показатель ИДК был ниже 80 единиц.

По результатам лабораторного анализа содержание белка у сортов-стандартов Чиллаки и Аскет составило 12,5–13,9%, у линии КН-5126 – 14,5%, у КН-3044 – 14,0%, у КН-5424 – 14,7%, у КН-446 – 15,1%, у КН-5130 – 14,8%, у КН-3898, КН-3884, АС-2010-Д-22 и АС-2012-Д-1 – 14,5%, у АС-2012-Д-44 – 14,3%, у АС-2012-Д-12 – 14,2%. У других изученных гибридных линий, по данным анализа, содержание белка было ниже 14%.

Заключение

В конкурсном сортоиспытании были отобраны линии, устойчивые к болезням и внешним факторам, а также обладающие высокими показателями качества зерна. Интродукционная линия мягкой озимой пшеницы КН-5126, имевшая наиболее высокие показатели, была названа Ок-Ёр и передана в государственный центр сортоиспытания.

Литература

1. Постановление Президента Республики Узбекистан от 26.02.2021 № ПП-5009 «О мерах по реализации в 2021 году задач, определенных в Стратегии развития сельского хозяйства Республики Узбекистан на 2020–2030 годы».
2. Методика проведения полевых опытов. УзПИТИ. Ташкент, 2007. С. 61.
3. Методическое пособие по проведению опытов на зерновых культурах. Ташкент, 2025. С. 131.
4. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта. Москва: Колос, 1985. С. 260.
5. Методика государственного сортоиспытания сельскохозяйственных культур. Москва: Колос, 1964.
6. Egamov I.U., Yusupov N.Kh. Biometric indicators of newly created hybrid lines of soft winter wheat. EPRA International Journal of Research and Development (IJRD). Peer Reviewed Journal. Vol. 4 / Issue: 5 / May / 2019. ISSN: 2455-7838 (Online). P. 27-29.
7. Egamov I.U. Quality grain indicators of newly created hybrid lines of winter soft wheat. International Journal for Innovative Research in Multidisciplinary Field. ISSN: 2455-0620. Vol. 5, Issue 4, Apr. 2019. P. 178-180.

СЕКЦИЯ «ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ ТЕМПЕРАТУРЫ ПРИ УЧЕТЕ НЕФТИ И НЕФТЕПРОДУКТОВ

Тимофеева Елена Евгеньевна

магистрантка,

Уфимский государственный нефтяной технический университет,
Россия, г. Уфа

*Научный руководитель – доцент Уфимского государственного
нефтяного технического университета,
кандидат технических наук Малёшин Владимир Борисович*

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемы, связанные с повышением точности измерений массовых кориолисовых расходомеров и факторы, влияющие на работу и учет нефти и нефтепродуктов массовым кориолисовым расходомером при воздействии температурного фактора на измерительные характеристики.*

***Ключевые слова:** температура, кориолисовый расходомер, нефть и нефтепродукты.*

Расход – это количество вещества, проходящего через данное сечение в единицу времени. Количество вещества измеряется или в единицах объема (литрах, кубических метрах), или в единицах массы (килограммах, тоннах). ГОСТ 15528-86 дает более точное определение данной физической величине: «Физическая величина, равная пределу отношения приращения массы или объема, или количества жидкости (газа), протекающих в трубопроводе через сечение, перпендикулярное направлению скорости потока, к интервалу времени, за который это приращение произошло, при неограниченном уменьшении интервала времени» [1]. Измерительный прибор или совокупность приборов, предназначенных для измерения расхода жидкости (газа) согласно нормативно-технической документации, носит название расходомер жидкости.

Значение расходомеров в экономической сфере жизнедеятельности человека достаточно велико. Расходомеры необходимы для обеспечения заданного или оптимального режима технологических процессов в энергетике (тепловые и атомные электростанции), металлургии, в химической, нефтегазовой и многих других отраслях промышленности [2].

Развитие экономики и непрерывный процесс научно-технического прогресса предъявляет все большие требования к необходимости точного учета сырьевых и продуктовых потоков, что обуславливает рост объемов продаж приборов для измерения расхода. Для многих отраслей экономики, машиностроения, металлургии, на транспорте, коммунальном хозяйстве и особенно нефтегазовой промышленности информация о расходе вещества требуется в единицах массы [3].

Для измерения массового расхода с последующим накоплением его в результате измерения – массу – применяются массовые расходомеры. В последние десятилетия положено начало широкому распространению кориолисовых массовых расходомеров. Выпуск фирмой Micro Motion Inc. и последующая успешная эксплуатация вибрационного преобразователя с двумя U-образными трубками показали такие высокие качества данного типа расходомеров, как простота конструкции, высокая точность и независимость показаний от физических свойств измеряемой среды [4, с. 47-53].

Согласно ГОСТ Р 8.1025 «кориолисовый массовый преобразователь расхода – это силовой преобразователь расхода, в котором в процессе сообщения потоку ускорения Кориолиса создается сигнал измерительной информации, зависящий от массового расхода» [5].

Однако, данные расходомеры имеют ряд недостатков, что выражается в зависимости точности измерения данных приборов от факторов внешней среды. Такими факторами выступают: температура и давление потока среды и вибрации, возникающие на месте эксплуатации кориолисового массового преобразователя расхода. В текущей работе будет рассмотрен температурный фактор и представлены зависимости формы колебаний измерительной трубки и затухания колебаний при нагреве.

Далее представлены наиболее распространенные потенциальные влияния на измерения фактора температуры потока среды:

- Изменение упругости (жесткости) трубок. Эластичность металлических трубок зависит от температуры: при нагревании они становятся более эластичными, что может изменить частоту колебаний и амплитуду вибрации, что в свою очередь, влияет на измерение силы Кориолиса, что показано на рисунке 1 и 2.

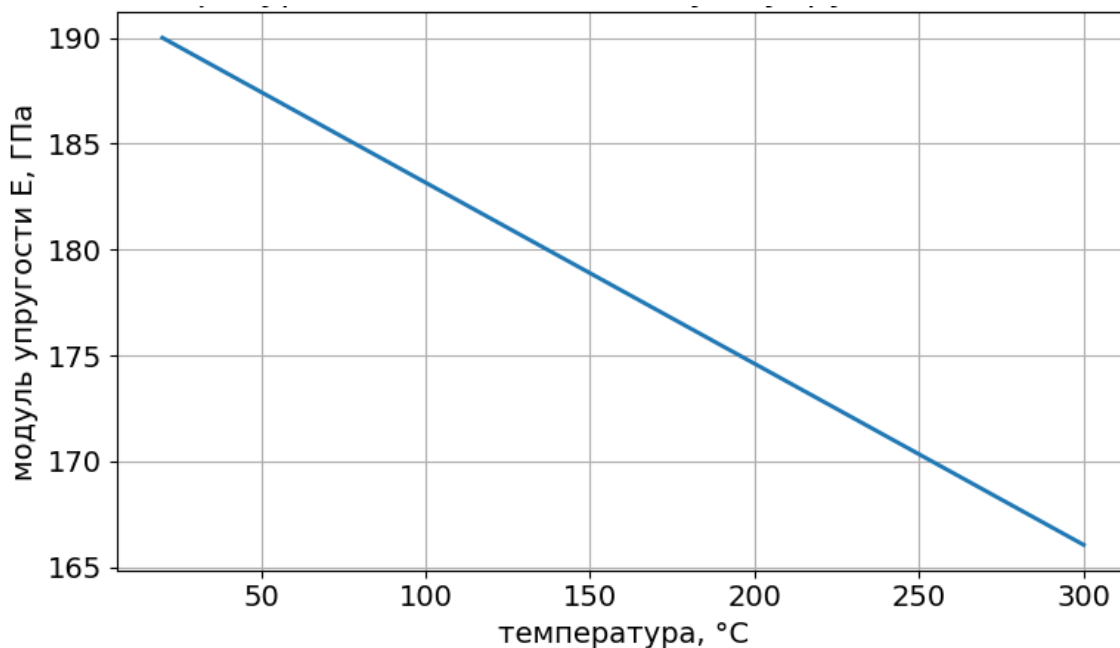

Рис. 1. Температурная зависимость модуля упругости стали

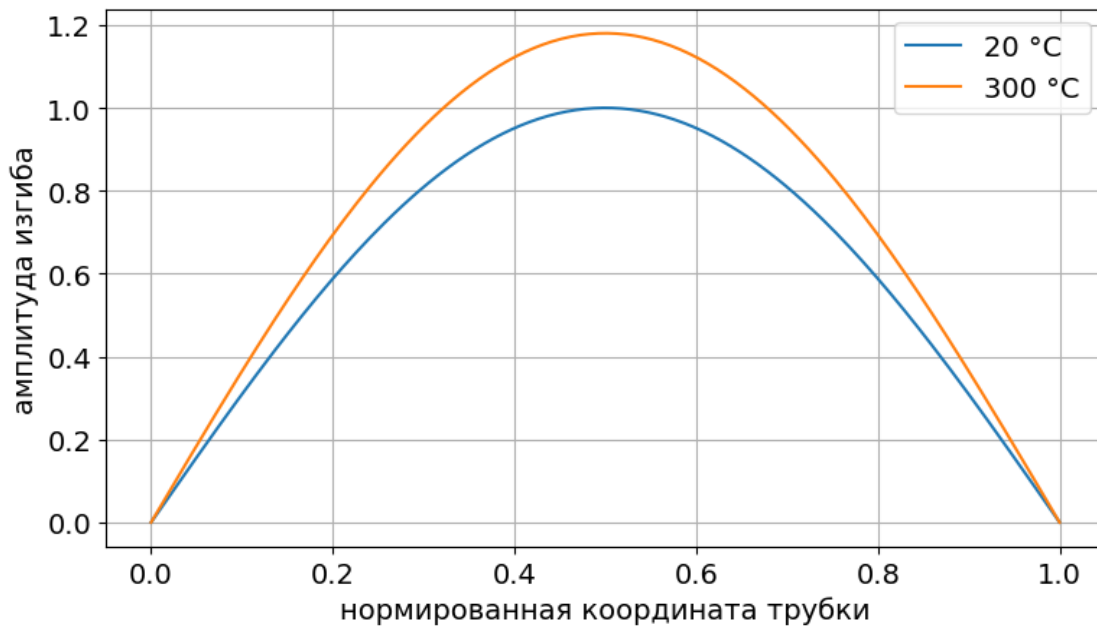

Рис. 2. Изменение формы колебаний трубки при нагреве

- Влияние на плотность среды. Температура рабочей среды может изменять её плотность, что сказывается на измерениях;
- Влияние на «ноль» массового расхода. Температура может вызывать смещение «нулевого» значения (показаний при отсутствии потока);
- Изменение демпфирования. Температура окружающей среды и текущей жидкости или газа влияет на величину демпфирования (затухания колебаний трубок). Асимметричное демпфирование может привести к смещению нуля расходомера, и, если оно изменяется под воздействием температуры, это вызывает неконтролируемые погрешности. Данная зависимость отображена на рисунках 3 и 4.

зависимость термоупругих напряжений в стенке трубки от температуры

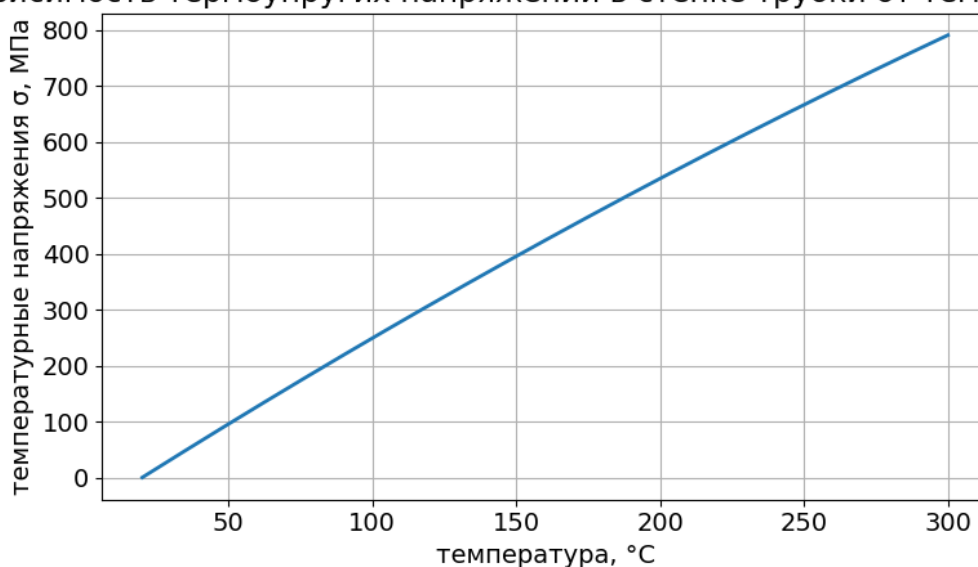

Рис. 3. Зависимость термоупругих напряжений в стенке трубки от температуры

изменение затухания и добротности колебаний трубки при нагреве

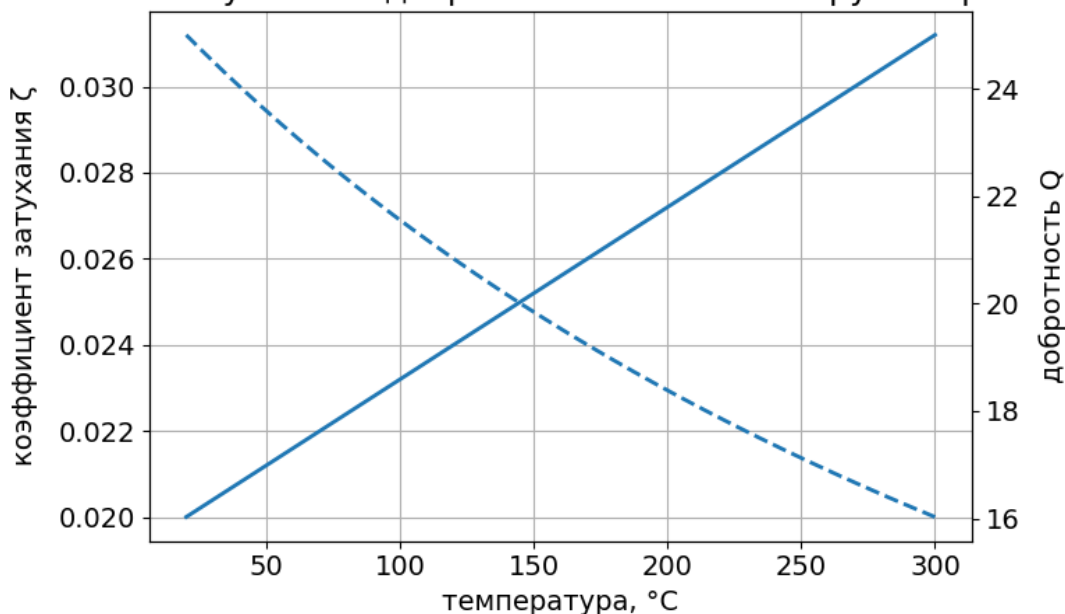

Рис. 4. Изменение затухания и добротности при нагреве

Литература

1. ГОСТ 15528-86 Средства измерений расхода, объема или массы протекающих жидкости и газа. Термины и определения (с Изменением № 1). – М.: Издательство стандартов, 1987. – 43 с.
2. Голощاپов С.С. Приборы для измерения расхода: учебное пособие / С.С. Голощاپов, М.В. Носиков. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2022. – 47 с.
3. Юрманов В.А. Математическое моделирование кориолисова расходомера / В.А. Юрманов, К.В. Гудков, А.В. Люсев. – Текст: непосредственный // Журнал Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». – 2009.
4. Пархоменко Г.Г. Исследование влияния паразитных колебаний вибрационного преобразователя массового расхода на результаты измерений/ Г.Г. Пархоменко. – Текст: непосредственный // Вестник ДГТУ. 2012. № 2(63), вып. 1. – 2012. – С. 47-53.
5. ГОСТ Р 8.1025-2023 Государственная система обеспечения единства измерений. Расходомеры массовые кориолисовые, расходомеры-счетчики массовые кориолисовые, преобразователи расхода массовые кориолисовые. Методика поверки. – М.: ФГБУ «РСТ», 2023. – 45 с.

СЕКЦИЯ «ВОЕННОЕ ДЕЛО»

К ВОПРОСУ О НАШЕМ СТРАТЕГИЧЕСКОМ ВООРУЖЕНИИ

Кукарских Любовь Алексеевна

старший научный сотрудник, кандидат физико-математических наук,
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная
академия имени проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»,
Россия, г. Воронеж

Митрофанова Светлана Викторовна

научный сотрудник,
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная
академия имени проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»,
Россия, г. Воронеж

Жукова Светлана Ивановна

научный сотрудник,
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная
академия имени проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»,
Россия, г. Воронеж

***Аннотация.** В статье анализируется положение в мире. Представлена ядерная триада России. Приведены характеристики межконтинентальной крылатой ракеты «Буревестник». Показаны возможности подводного аппарата «Посейдон». Рассмотрен потенциал ракетного комплекса «Сармат».*

***Ключевые слова:** оружие, ракета, торпеда, ракетный комплекс, разработка, боевой блок, суборбитальная траектория.*

Ведущие страны военно-политического блока НАТО проводят русофобскую политику. Предвзятое, негативное, враждебное отношение ко всему русскому – идеологический тренд современной Западной Европы. Своё поведение оправдывают созданием мифа об угрозе, якобы исходящей от России. Всеми доступными средствами постоянно наблюдают и приглядывают за нашей страной. Спутниковые системы альянса следят за дислокацией и передвижением наших войск. Используя навигационные системы, спутники связи, беспилотные летательные аппараты, каналы передачи данных, станции слежения, получают разведывательные данные. Особенно в этом преуспели Великобритания и Соединённые Штаты Америки со своей глобальной системой спутникового интернета. Имея группировку «Starlink», США предоставляют Украине сведения, точнее сказать, дают целенаправления. Снабжают ВСУ разведанными и самолёты, которые шпионят за нашими территориями из воздушного пространства Румынии благодаря мощности их разведывательной аппаратуры, позволяющей вести наблюдение на дальности до 250 км. Американцы и не скрывают, что делятся разведывательной информацией с Украиной.

Увеличение интенсивности ударов с украинской стороны и активность воздушных судов США происходят по времени практически синхронно. Так, в 2022 году была явно замечена связь между длительным барражированием американского борта «Poseidon» над Румынией и поражением российского ракетного крейсера «Москва». А во время удара Су-24 ВВС Украины ракетами «Storm Shadow» по штабу Черноморского флота ВМФ России 22 сентября 2023 года самолёт-разведчик, находящийся в северной части Румынии, отслеживал позиции российских комплексов ПВО и на суше, и на кораблях ЧФ.

Государства Североатлантического договора, конечно, непосредственно прямо пока не применяют своё оружие против нас, ключевое слово в этом – пока. Однако при необходимости могут атаковать и ракетами, и торпедами, в общем, любыми имеющимися у них видами вооружения. Пример тому Украина, которая используется ими как испытательный полигон.

В этих условиях для обеспечения своей безопасности и суверенитета России ничего не остаётся, как отвечать на вновь появляющиеся угрозы и риски. И демонстрация последних уникальных по абсолютной мощи и неуязвимости разработок российского военно-промышленного комплекса показала, что у нашей страны существуют рычаги стратегического сдерживания. Это – ядерная триада России, которая состоит из крылатой ракеты «Буревестник» с неограниченной дальностью, подводного беспилотного аппарата «Посейдон» с ядерной энергоустановкой и баллистической ракеты «Сармат» с возможностью суборбитального полёта (рис. 1). Исключительные характеристики этих трёх новинок озадачили и держат в напряжении военных экспертов мирового сообщества.

По словам президента России Владимира Владимировича Путина, создание «Буревестника», «Посейдона» и «Сармата» имеет судьбоносное значение для страны, является гарантом её безопасности и обеспечит стратегический паритет на десятилетия вперёд. Каждый из этих сверхсложных комплексов не имеет аналогов в мире, потенциал любого в военной сфере феноменален [4].

Рис. 1. «Посейдон», «Буревестник» и «Сармат»

«Буревестник» – новейшая крылатая ракета с ядерным двигателем. Своего рода ракета-атомолёт, обладающая глобальной дальностью и ядерной энергетической установкой. Заявленные характеристики по маневрированию ракеты, дальности её полета, способности обходить силы противовоздушной обороны были подтверждены 21 октября 2025 года полным циклом государственных испытаний. При этом наш верховный главнокомандующий отметил, что в зоне и во время проведения испытаний «Буревестника» 21 октября постоянно находился натовский разведывательный корабль», которому не мешали, предоставив удобный случай, в том числе и командованию НАТО, понаблюдать за нашей крылатой ракетой и убедиться в её возможностях.

О «Буревестнике» впервые заговорили в 2018 году. Естественно, что основные конструкторские разработки закрыты. Размеры ракеты, её боевая часть и дозвуковая скорость полёта схожи с российской крылатой ракетой воздушного базирования Х-101, внутри корпуса которой и планировали первоначально разместить ядерный двигатель [1].

Создание межконтинентальной крылатой ракеты «Буревестник» – это значительный прорыв. Главное отличие и преимущество её по сравнению с имеющимися в мире крылатыми ракетами состоит в неограниченной дальности полёта (рис. 2).

Рис. 2. Крылатая ракета «Буревестник»

Ракета оснащена миниатюрной атомной установкой, вырабатывающей энергию за счёт распада тяжёлых ядер, что позволяет ей долетать до любой точки на Земле, двигаться по любой произвольной траектории, огибать рельеф местности, батареи ПРО и средства радиолокационной разведки. Теоретически «Буревестник», с точки зрения западных экспертов, может перед нанесением удара годами кружить над противником.

Разработка «Буревестника» положила начало конструированию ракет глобальной дальности с гиперзвуковой скоростью полёта. Об этом открыто

сказал президент РФ: «Началась разработка следующего поколения крылатых ракет с ядерными двигателями. Их скорость более чем втрое превысит скорость звука, а в перспективе они станут и гиперзвуковыми» [1, 2].

Следующей составляющей ядерной триады является подводный дрон «Посейдон» – подводный аппарат с ядерной энергоустановкой, который способен нанести гарантированный катастрофический ущерб территориям противника, находящимся на побережье и не только (рис. 3). Из-за огромных размеров «Посейдон» может размещаться только на субмаринах специального назначения, например, на подлодках БС-329 «Белгород» и «Хабаровск», входящих в состав Тихоокеанского флота.

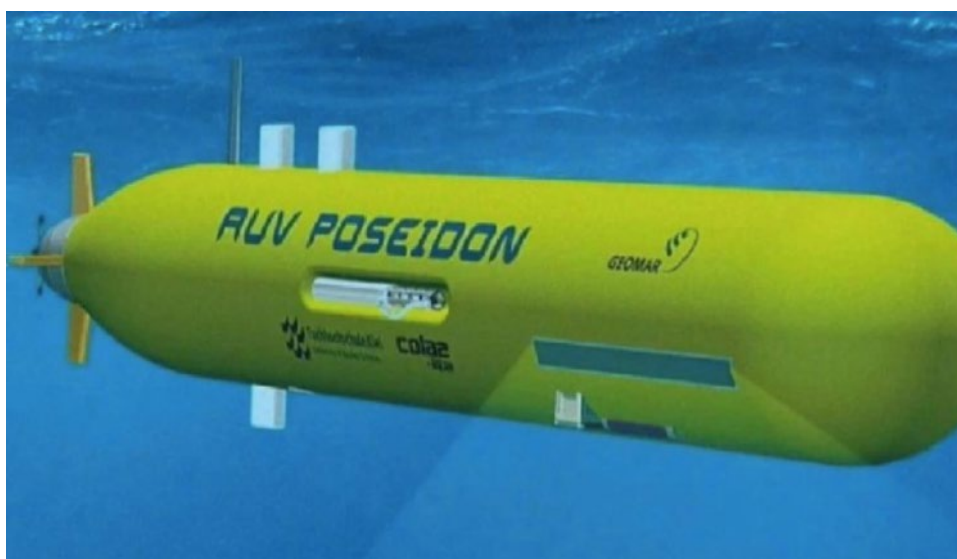

Рис. 3. Подводный аппарат «Посейдон»

Западные страны сначала не поверили в быстрое появление оружия на ядерной тяге и сочли простым блефом заявления Кремля. Сомнения отпали с показом Минобороны РФ гигантской «торпеды» и её носителей.

Журнал «Popular Mechanics» в 2021 году писал, что хотя критики поначалу высмеивали «Посейдон», называя его мифом, теперь ясно, что Россия всерьёз намерена использовать это апокалиптическое оружие.

Точные характеристики «Посейдона» не озвучиваются, и это понятно. О разработке известно следующее: скорость превосходит все существующие надводные корабли и может развиваться аппаратом на глубине до тысячи метров. По утверждениям некоторых аналитиков, речь идёт о 60-70 узлах (110-130 км/ч) или даже о 110 узлах (200 км/ч). Мощность ядерной боевой части «Посейдона» в тротиловом эквиваленте измеряется двумя мегатоннами. Последнее тестирование подводного аппарата прошло в конце октября 2025 года.

Заместитель председателя Совета безопасности РФ Дмитрий Медведев отметил, что достаточно одного такого аппарата, чтобы с лица Земли исчезла небольшая страна. А со слов бывшего помощника экс-госсекретаря США по международной безопасности Кристофера Форда, торпеда способна «затоплять целые американские города радиоактивными цунами». По мнению Андрея Картаполова, председателя Комитета Госдумы по обороне, противоядия

и средств противодействия против торпеды на сегодня нет, да и аналогов тоже ни у кого нет [1].

Последняя новинка – ракетный комплекс «Сармат» или РС-28 «Сармат», представляющий собой тяжёлую межконтинентальную баллистическую ракету шахтного базирования. Благодаря уникальной концепции «орбитальной бомбардировки» гиперзвуковыми блоками «Авангард» ядерные силы страны заняли принципиально новый стратегический уровень. Создание «Сармата» не преследовало цель заменить ракетные комплексы Р-36М2 «Воевода» (в натовской классификации SS-18 «Сатана»), находящиеся на вооружении Ракетных войск стратегического назначения (РВСН). Сравнительные характеристики российской межконтинентальной баллистической ракеты «Сармат» и американской «Minuteman III» показаны на рисунке 4.

Рис. 4. Сравнение «Сармата» с американской Minuteman III

Схема выведения на траекторию полёта межконтинентальной баллистической ракеты «Сармат» нетипична для данного вида ракет – запуск ракеты невозможно обнаружить до набора ею высоты. Это достигается с помощью так называемого «холодного» старта – сначала ракета с помощью порохового заряда выбрасывается из шахты, а потом запускается её двигатель, что позволяет обмануть вражеские спутники с инфракрасным оборудованием.

Траектория полёта РС-28 «Сармат» незаурядна и заключается в её способности осуществлять суборбитальный полёт и достигать цели через

Северный и Южный полюсы, обходя ориентированные на атаку с севера системы ПРО и нанося удар с неожиданной, наиболее уязвимой для противника, стороны. Крайний запуск ракеты был осуществлён 17 мая 2026 года (рис. 5).

Рис. 5. Старт ракеты «Сармат»

«Сармат» – «это чертовски хорошая штука», – констатировал Чарльз Ричард, экс-глава Стратегического командования ВС США.

Область воздействия одного боевого блока ракеты РС-28 «Сармат» внушительна, урон, наносимый ракетой, значителен (рис. 6).

Рис. 6. Зона поражения ракеты «Сармат»

Что известно о характеристиках «Сармата»? Мощность боевой части одной ракеты «Сармат» в мегатоннах достигает 7,5 единиц. Этот мегатонный эквивалент распределяется между несколькими боевыми блоками. Количество

блоков в каждой ракете варьируется от 10 до 15 штук. Ракета «Сармат» может работать в паре с гиперзвуковым «Авангардом». Стратегический ракетный комплекс «Авангард» уже не раз приводил в ужас американских высокопоставленных военных. Объединение «Сармата» с «Авангардом» позволяет достичь рекордной скорости в 28 Махов, что делает этот блок недостижимой целью для любых ныне существующих в мире систем ПРО [3].

Новые виды вооружений – «Сармат», «Буревестник» и «Посейдон» – обусловили неоспоримое стратегическое превосходство России. На сегодняшний день Российская Федерация обладает абсолютным оружием, способным нанести удар с любого направления – с воздуха, моря и морских глубин, космоса, не оставляя шанса на спасение противнику. Новая реальность заключается в том, что геополитическая игра отныне ведётся по правилам Москвы [2].

Бывший глава Стратегического командования ВС США Джон Хайтен еще в 2018 году заявлял, что у Америки нет никакой системы обороны, способной воспрепятствовать применению против неё такого вооружения.

Человечество постоянно создаёт и совершенствует оружие. Химическое, биологическое и, в большей степени, ядерное оружие по своей разрушительной силе уже достигло апогея. К самым опасным видам оружия, известным на сегодняшний день и приводящим к ужасающим последствиям, можно, судя по всему, отнести и российскую стратегическую триаду: крылатую ракету «Буревестник», суперторпеду «Посейдон» и баллистическую ракету «Сармат». Создавая это вооружение, Россия преследовала только одну цель – защиту своей безопасности и сохранение суверенитета.

Литература

1. «Буревестник», «Посейдон» и «Сармат» – оружие Судного дня России: что известно на 2025 год. URL: <https://life.ru/p/1806629?ysclid=mp9ppi3itk254880108>.
2. «Буревестник», «Посейдон», «Сармат»: как Россия стала лидером в ядерной гонке. URL: <https://ren.tv/longread/1428334-burevestnik-poseidon-sarmat-kak-rossiia-stala-lid-erom-v-iadernoi-gonke?ysclid=mpcw7b4qkd35741655999>.
3. Коротченко: «Сармат», «Посейдон» и «Буревестник» обезопасят РФ на десятки лет. URL: <https://dzen.ru/a/agluA1rEqxFxzLiX?ysclid=mpcwymz15w190567755>.
4. Стратегическая триада нового поколения. URL: https://pikabu.ru/story/strategicheskaya_triada_novogo_pokoleniya_138004742?ysclid=mpxs5pi07d992964934.

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ГЕНЕЗИС ДРЕВНЕСКАНДИНАВСКОГО ПАНТЕОНА: ОТ АНИМИСТИЧЕСКИХ СТРАХОВ К РИТУАЛЬНОМУ ДОГОВОРУ

Фролов Алексей Владимирович

кандидат филологических наук, Россия, г. Брянск

Аннотация. Принято считать, что мифология средневековых скандинавов включает лишь один божественный пантеон – асов. Это заблуждение, так как идентичность фракции Асгарда с точки зрения изоморфности её генеалогии и функциональности крайне затруднена. Кроме того, помимо асов скандинавы почитали ещё как минимум две чётко дифференцированные группы богов – Сыновей Форньота (стихийный пра-пантеон) и ванов (дуальный пантеон в связке с асами).

Ключевые слова: скандинавская мифология, боги, асы, ваны.

Скандинавский пантеон отличается от пантеона греческого, египетского, славянского и почти любого другого тем, что в действительности представляет собой совокупность трёх отдельных пантеонов, первый из которых – это Сыновья Форньота.

Наиболее древний источник, который упоминает о них, называется «Как заселялась Норвегия». Сага написана в XIV веке, но основой для неё послужили устные предания, сформировавшиеся ориентировочно в IX столетии. Сами же описываемые события, очевидно, происходили ещё раньше, хотя большинство из них едва ли имеет историческую основу.

Согласно тексту саги, Форньот – это первый конунг, правивший Готландом (остров в Швеции) и Ютландом (полуостров в Дании). Помимо самого Форньота в произведении упомянуты три его сына – Кари, Логи и Хлер. Про них сказано следующее: «Кари повелевал ветрами, Логи – огнём, а Хлер – морем» [2, с. 54].

Любопытно, что имена Форньота и его сыновей «говорящие». «Кари» («Kári») в переводе с древнескандинавского означает «ветер», «Логи» («Logi») значит «огонь», а «Хлер» («Hlér») – «море». С самим Форньотом («Fornjótr») несколько сложнее. Точная этимология слова неясна. Ян де Врис и Энди Орчад приводят три интерпретации – «древний йотун», «первый хозяин» и «разрушитель» [6, с. 114].

Ещё Форньот упоминается в «Книге о занятии земли» (написана в XI веке), а его сыновья – в «Саге об оркнейцах» (начало XIII века). Однако в этих текстах названы лишь их имена, без пояснения, кем они были. Зато в «Языке поэзии» (вторая часть «Младшей Эдды» Снорри Стурлусона) приведено несколько кеннингов (метафор), которые явно отсылают нас к этим персонажам.

В частности, со ссылкой на норвежского скальда XI века Тьодольфра из Хвинира ветер назван «сыном Форньота», а также «братом огня и моря». В свою очередь огонь назван «братом ветра и моря». Со ссылкой на неизвестного скальда Свейна ветра (во множественном числе) названы «сыновьями

Форньота». Наконец, Хлер в этом источнике определён как «морской йотун» [2, с. 90].

Хлер и Логи также фигурируют в «Старшей Эдде». Хлер под именем Эгир присутствует в «Перебранке Локи». Здесь он снова назван «морским йотуном» и выступает другом асов, принимая их в своих подводных чертогах. Логи мы встречаем в мифе «Путешествие Тора в Утгард», где он соревнуется с Локи в скорости поглощения пищи. Логи безоговорочно побеждает и позже становится понятно почему – он воплощение огня [1, с. 49].

Это вся имеющаяся у нас информация о Сыновьях Форньота. Немного, но достаточно, чтобы понять главное – речь идёт о персонифицированных стихиях. Сам Форньот, судя по его имени, воплощает нечто древнее, первобытное и разрушительное. Также и Логи, который, когда соревновался с Локи, съел не только всю еду на столе, но и сам стол. А вот Хлер в итоге интегрировался в пантеон асов и в «Старшей Эдде» показан как гостеприимный хозяин, мудрый и уважаемый владыка.

Очевидно, Сыновья Форньота – это первый скандинавский пантеон, появившийся на стыке между инстинктивным анимизмом и упорядоченным мифологическим мировоззрением. Его возникновение закономерно. Ведь прежде, чем создать бога, который сможет победить страх, необходимо этот страх персонифицировать, придать ему понятную форму, с которой можно бороться [5, с. 168].

По всей видимости, к пантеону Сыновей Форньота также относится Фарбаути. Сразу несколько источников (например, «Прорицание вёльвы») говорят, что он был отцом Локи. Однако Локи никто никогда не называл Локи Фарбаутисоном. Его именовали Локи Лауфейсон, по имени матери, что совершенно нетипично для скандинавской традиции. Фарбаути и Лауфейя обычно идентифицируются как йотуны, а само слово «Фарбаути» («Fárbauti») предположительно переводится как «внезапный удар».

В действительности генеалогия Локи вызывает много вопросов. Например, в «Видении Гюльви» сказано, что у него был брат Хельблинди, а ведь это одно из имён Одина [1, с. 24]. Множественные несостыковки позволяют предположить, что в каждом таком случае мы имеем дело с банальной ошибкой скриптора. Либо же отличаются первоисточники, и они не согласованы.

Это объясняется тем, что большинство средневековых кодексов, описывающих скандинавские мифы, не имеет авторства. Мы не знаем, кто и как собрал корпус саг, включённых в конкретный кодекс. Очевидно, источником послужил устный эпос, который вполне мог существовать в нескольких версиях и уже в тот период едва ли кто-то мог сказать наверняка, какой вариант каноничен.

На этом моменте рискну предположить, что авторы имеющихся в нашем распоряжении кодексов просто перепутали имена Локи и Логи. Доводы и выводы следующие.

«Логи» в переводе с древнескандинавского означает «огонь». Единственный эддический миф, где мы его встречаем, рисует нам образ неукротимой стихии, которая уничтожает всё на своём пути. А теперь предположим, что

Фарбаути – отец Логи, а не Локи. При этом держим в уме, что само слово «Фарбаути» переводится как «внезапный удар». То есть огонь как разрушение следует за внезапным ударом.

Что это может быть? Какое природное явление (свой очередной страх) скандинавы облекли в эту мифологическую диаду? Я выдвигаю следующую гипотезу: Фарбаути-молния наносит внезапный удар, поджигает лес и вот уже Логи-огонь идёт неостановимой стеной, губя всё, к чему прикоснётся.

Этот экспрессивный сюжет безупречно отражает страх перед лесным пожаром, рождённым молнией. Оба явления – и молния, и лесной пожар – несли тотальное разрушение, поэтому их и боялись. В общем-то, мы боимся их до сих пор, и вполне заслуженно.

Предположу также, что Фарбаути – это лишь ещё одно имя Форньота. Ведь по Яну де'Врису, «Форньот» в переводе может означать «разрушитель» [6, с. 122]. Моё предположение хорошо дополняет образ персонифицированной молнии, если шире – грозы или бури, как источника беды.

В заключение этого блока приведу версию австралийского медиевиста Маргарет Росс, которая в своей работе «Как Стурлусон использовал образ Форньота в Младшей Эдде» поясняет, почему Форньота часто называют йотуном, хотя в других источниках он выступает предком скандинавских правителей.

По мнению Росс, Форньот появился в переходный период, когда полноценного пантеона у скандинавов ещё не было, но все обстоятельства для его возникновения уже сложились. Тогда граница между богами, людьми и йотунами-великанами была ещё сильно размыта. Поэтому-то Форньот и обладает чертами всех этих групп [4, с. 12].

Конечно, ни сам Форньот-Фарбаути, ни его потомки (Хлер, Кари и Логи) не являлись богами даже в терминах скандинавской мифологии. Они не защищали, не дарили благословение в обмен на жертву, лишь воплощали главные страхи древних скандинавов. Тем не менее это уже не слепые стихии, а их чёткие персонификации с продуманной атрибутикой и характерными чертами. Именно поэтому в рамках своей теории я называю их пра-пантеоном.

Пантеоны асов и ванов, по всей видимости, не наследовали друг другу, а развивались параллельно. Хотя ваны, как боги плодородия, могли появиться на мифологическом горизонте скандинавов несколько раньше.

Про ванов мы знаем из целого ряда источников, включая «Прорицание вёльвы». Все тексты сходятся в том, что асы и ваны вели войну, причём она названа Первой войной. Точные причины и ход противостояния неизвестны. Зато известно, что никто не смог взять верх и две группы богов заключили союз, который более не нарушался [1, с. 193].

Любопытно, что в «Саге об инглингах» это событие описано вовсе не как битва небожителей. По Стурлусону, Один правил где-то в Азии некоей территорией, которую хронист называет Страной Асов. Дальше событийная канва в целом соответствует описанию из «Старшей Эдды». Один собрал войско и пошёл войной на соседнюю Страну Ванов. Два народа оказались

достойны друг друга на поле битвы, поэтому решили заключить мир. В подтверждение добрых намерений они обменялись заложниками.

Асы отправили к ванам Хёнира, брата Одина, а также Мимира, великого мудреца. Хёнира ваны сделали своим вождём, но вскоре поняли, что пусть он хорош собой и благороден, однако же недостаточно умён и способен принимать решения только если рядом Мимир.

Разозлившись, ваны обезглавили Мимира и отправили его голову Одину. Всеотец забальзамировал голову мудреца и впоследствии обращался к ней за советом. Что стало с Хёниром – неизвестно, однако «Прорицание вёльвы» утверждает, что он пережил Рагнарёк. А значит, его ваны как минимум не убили.

Асы в качестве заложников получили Ньёрда, Фрейра и Фрейю. Ньёрд и Фрейр стали жрецами, а Фрейя вышла замуж за Одина. И получилось, что только асы выиграли от обмена, ведь им достались во всех отношениях достойные боги, ставшие органичной частью их общества. Тогда как ваны могли похвастаться лишь статным, но не особенно полезным Хёниром. С другой стороны, они сами виноваты, что избавились от Мимира, полезность которого трудно переоценить [2, с. 70].

К сожалению, все эти сведения есть только в «Саге об инглингах». Альтернативные источники подтверждают факт войны и обмен заложниками, но без деталей. В настоящий момент большинство скандинавоведов сходятся во мнении, что история о противостоянии двух азиатских народов – выдумка Стурлусона, который хотя и был выдающимся хронистом, однако же всегда оставался в первую очередь добропорядочным христианином. Очевидно, эта его история была призвана показать, что непросвещенные язычники заблуждаются, обожествляя великих вождей древности.

В защиту Стурлусона отмечу, что своими действиями он предвосхитил эвгемеризм. Согласно этой теории, все мифы – отражение событий прошлого, а боги – возведённые в абсолют военные и политические лидеры. По сути, дальнейшее развитие культа предков. Долгое время эта теория была достаточно популярна, но сегодня не находит широкой поддержки в научной среде.

В разрезе нашей сегодняшней беседы интересно то, что война между асами и ванами упоминается в мифах, которые возникли в период с V по VIII век. То есть ещё на заре так называемого протоскандинавского единства оба пантеона уже существовали как чётко очерченные формации. И это объяснимо.

Тацит, описывая верования германских племён, упоминает богиню Нертус, сравнивая её с архетипическим образом Матери-земли. Обычно германцы не ставили своим богам идолов, но Нертус, по всей видимости, являлась исключением. Тацит пишет, что раз в год её идол провозили в повозке по территории каждого племени и в это время запрещено было воевать [10, с. 139].

Причём здесь скандинавские ваны? А притом, что по всей Скандинавии обнаружены сотни наскальных рисунков, изображающих ритуальные повозки, и датировка их начинается с эпохи бронзы. А по всему югу разбросаны десятки археологических сайтов, где были найдены остатки деревянных

повозок, явно использовавшихся в обрядовых целях. Эти артефакты в большинстве своём также датируются бронзовым веком, а самые «свежие» – первыми веками нашей эры. Пример – Повозка из Дейбьерга, обнаруженная в Ютланде (Дания).

Немецкий фольклорист Рудольф Симек утверждает, что в данном случае мы имеем дело с культом плодородия, который перекочевал от германцев к скандинавам и просуществовал у них ориентировочно до XI века. Симек пишет, что прагерманское слово «Нертус» («*Neþruz») является прямым этимологическим предшественником древнеисландского имени «Ньёрд» («Njörðr»). При этом сравнительно-сопоставительный анализ показывает, что между этими мифологическими персонажами лишь одно отличие – пол [9, с. 215].

По всей Скандинавии обнаружено около 2500 золотых амулетов, датированных Эпохой переселения народов. Эти фигурки называют гульгуббер (guldgubbar) и большинство исследователей, включая британского фольклориста Хильду Дэвидсон, уверены, что они связаны с ванами, божествами плодородия [5, с. 207]. Таким образом, сегодня у нас нет сомнений в том, что пантеон ванов существовал едва ли не столько же, сколько существовала сама древнескандинавская культура.

Так же и с асами, но, в отличие от асов, ваны не были воинственны. По крайней мере, изначально они закрывали совсем другие потребности. К примеру, Ньёрд даровал морякам попутный ветер, а рыбакам – хороший улов. Фрейр обеспечивал богатый урожай и помогал вести хозяйство. Фрейя отвечала не только за женскую магию, но также за лад в доме, отчасти перенимая функции Фригг.

Асы, как и ваны, являются прямым наследием древнегерманских верований. Мы точно знаем, что в Эпоху переселения народов, то есть со II по VII век, скандинавы широко почитали как минимум пятерых асов – Одина, Тора, Тюра, Фригг и Улля. Их культы просуществовали как минимум до XI столетия, местами – до XIV.

К примеру, теоним «Óðinn» восходит к прагерманскому «Wōðanaz», что переводится как «господин исступления» или «предводитель одержимых». Самый древний артефакт с именем Одина – брактеат, который обнаружили в Дании в 2020 году. Артефакт датируется началом V века, на нём ясно различима надпись, выполненная Старшим Футарком. Надпись гласит: «Имя мне Яг, Одина я человек».

Тацит сравнивал германского Водана (Одина) с Меркурием, Донара (Тора) – с Геркулесом, а Тиваза (Тюра) – с Марсом. Любопытно, что во главе германского пантеона стоял Тиваз, бог-воин, а не Водан, бог-жрец. У скандинавов же верховенство сильно зависело от периода и региона.

Изначально почти по всему Скандинавскому полуострову главенствовал Тюр. Затем в Дании, Южной и Восточной Швеции на первый план выходит Один и в этих регионах его лидерство сохраняется примерно до IX века. С VIII по XI века в Норвегии и Исландии больше почитали Тора, а в Центральной Швеции – Улля. Всё это подтверждается топонимами и археологическими

находками. Пример – монументальный храмовый комплекс Лилла Уллеви в пригороде Стокгольма.

Важно отметить, что асы, в отличие от ванов и даже Сыновей Форньота, представляют собой крайне неоднородный пантеон. К примеру, сам Один – потомок первосущества Бури, Локи – йотун, а Квасир – наполовину ас, наполовину ван. Йорд, мать Тора, считается йотуном, но эддические тексты не причисляют её к этому роду, так что на самом деле мы не знаем, кто она. Идунн, по одной из версий, вообще происходит от альвов.

Таким образом, если оборот «Сын Форньота» фактически указывает на воплощённую стихию, а понятие «ван» явно определяет обособленную генеалогическую линию богов плодородия, то в случае с асами всё куда сложнее. По всей видимости, ас – это социальное определение. Асом зовётся тот, кто живёт в Асгарде и является полноценным членом общины (то есть, как правило, имеет супруга-аса и/или состоит в родстве с Одним и его приближёнными). Ваны-заложники асами не являлись и никогда к ним не причислялись.

В настоящий момент больше всего споров вызывает вопрос о том, почему у скандинавов сформировалось два столь различных пантеона, которые сначала воевали между собой, а затем продолжили вполне мирно сосуществовать. На этот счёт есть две гипотезы [8, с. 171].

Историцистский подход

Некоторые исследователи (например, Карл Хельм и Лотте Мотц) придерживаются версии о том, что где-то на германских территориях в доримскую эпоху произошло военизированное столкновение двух культов. Сложно сказать, были ли оба культа изначально германские, или же какой-то пришёл извне. Однако масштаб противостояния, очевидно, был столь велик, что его запомнили на века.

То есть, по версии историцистов, мифологическая война асов и ванов может отражать реальную войну между двумя крупными племенными группами или народами. На первый взгляд, эта гипотеза многое объясняет, но у неё есть концептуальная проблема. Озвученные выше тезисы невозможно подтвердить даже косвенно, ни археологией, ни документальными источниками, ни чем-то ещё.

Структуралистский подход

Этой версии придерживается большинство крупных скандинавоведов (например, Ян де'Врис и Жорж Дюмезиль). По их мнению, у германцев с самого начала развивалось два параллельных культа – культ плодородия (Нертус) и воинский культ (Тиваз).

Наследовавшие германцам скандинавы восприняли этот дуалистичный пантеон и ещё более явно отделили сферу процветания и достатка (Ньёрд, Фрейя, Фрейр) от сферы воинской и юридической (Тюр, Один, Тор). Да, впоследствии сферы смешались, но сами культы сохраняли самобытность вплоть до полной христианизации Скандинавии.

Гипотеза подтверждается археологией, сагами и хрониками, но не объясняет главного – зачем нужно было два отдельных культа? Ведь большинство древних народов прекрасно обходились одним.

Лично мне ближе подход структуралистов. Как минимум потому, что историцисты тяготеют к эвгемеризму, который, на мой взгляд, не обосновывает теорию фактами, а интерпретирует факты в угоду теории.

Скандинавский пантеон устроен сложнее, чем кажется на первый взгляд, и он явно выделяется среди пантеонов других культур. К примеру, у древних греков все боги – олимпийцы, плюс их прямые предки – абстрактные протогоны. У древних египтян пантеон тоже единый – он представляет собой колоссальное родословное древо, одну генетическую линию.

У вавилонян (шумеро-аккадский эпос) прослеживается непосредственная преемственность от старших богов (Ану, Энлиль) к младшим (Мардук), фактически это одна династия. Про славян мы знаем слишком мало, чтобы утверждать наверняка, но сохранившиеся фольклорные эпизоды позволяют с высокой долей уверенности предположить, что Род, Сварог, Перун, Велес, Макошь и остальные – все они принадлежат к одной иерархической системе.

У скандинавов иначе. Изначально вместо того, чтобы создавать богов в их типичном представлении, они персонифицировали свои экзистенциальные страхи. Так родились Сыновья Форньота, прапантеон, воплощающий разрушительную стихию. Знакомые нам Один, Тор, Фрейя появились позже, и здесь мы наблюдаем уникальное явление – параллельное развитие и сосуществование двух «божественных кланов» с явным разделением на функциональные группы: ваны представляли богов плодородия, тогда как асы выступали в роли богов-лидеров (воинов).

Каждый из двух «кланов» имел свою ритуалистику и мифологию, они даже вступили в прямую конфронтацию. Но затем по какой-то причине объединились и взаимопроникли друг в друга, причём это взаимопроникновение произошло в контексте третьей функциональности – магии, представленной целым рядом самобытных мистических практик (сейд, спа, гальдр).

Безусловно, в этом вопросе пока слишком много белых пятен, но вполне вероятно, что очень скоро мы их закроем. Дело в том, что современные методы исследований постоянно вносят принципиальные корректировки в наше представление о средневековых скандинавах. Примерами могут послужить «Мерстадский клад», обнаруженный в Норвегии в апреле этого года, а также клад-бище в Силье (Швеция), которое нашли минувшей зимой.

Тенденции позволяют надеяться, что, во-первых, моя теория о трёх пантеонах однажды получит прямое подтверждение, а во-вторых, мы найдём однозначное объяснение дуалистической природе объединённого культа асов и ванов.

Литература

1. Старшая Эдда: Древнеисландские песни о богах и героях / пер. со старосканд. А.И. Корсуна; под ред. М.И. Стеблин-Каменского. – Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1963. – 259 с.
2. Стурлусон С. Младшая Эдда / С. Стурлусон; пер. со старосканд. О.А. Смирницкой; под ред. М.И. Стеблин-Каменского. – Ленинград: Наука, 1970. – 137 с.
3. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа / Е.М. Мелетинский. – Москва: Наука, 1976. – 407 с.

4. Clunies Ross M. Snorri Sturluson's use of the Norse origin-legend of the Sons of For-njótr in his Edda / M. Clunies Ross // *Alvíssmál*. – 1993. – Vol. 2. – P. 3-18.
5. Davidson H.E.R. Myths and Symbols in Pagan Europe: Early Scandinavian and Celtic Religions / H.E.R. Davidson. – Manchester: Manchester University Press, 1988. – 260 p.
6. de Vries J. The Religion of the Ancient Germans / Jan de Vries; transl. by M. von Erhardt-Siebold. – Cambridge: W. Heffer & Sons, 1970. – 320 p.
7. Dumézil G. Gods of the Ancient Northmen / G. Dumézil; ed. by E. Haugen. – Berkeley: University of California Press, 1973. – 176 p.
8. Orchard A. Dictionary of Norse Myth and Legend / A. Orchard. – London: Cassell, 1997. – 216 p.
9. Simek R. Dictionary of Northern Mythology / R. Simek; transl. by A. Hall. – Cambridge: D. S. Brewer, 1993. – 424 p.
10. Tacitus C. The Agricola and the Germania / C. Tacitus; transl. by H. Mattingly; rev. by S.A. Handford. – Harmondsworth: Penguin Books, 1970. – 192 p.

СЕКЦИЯ «ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

КАЛМЫЦКИЕ НАРОДНЫЕ ПРОТЯЖНЫЕ ПЕСНИ О НОЙНАХ И ЗАЙСАНГАХ

Мушаев Эрдни Владимирович

методист по фольклору,

Ики-Бурульский многопрофильный центр культуры и искусства,
Россия, г. Ики-Бурул

Аннотация. В статье рассматриваются жизнь и деятельность калмыцких правителей, которые оставили яркий след в истории и культуре степного народа.

Ключевые слова: нойон, зайсанг, Тундутов, Кутузов, Дондуков, князь.

Исследованием жизни и деятельности нойонов и зайсангов в разные годы занимались такие ученые, как У. Эрдниев, А. Кичиков, А. Митиров, Н. Устюгов, Е. Бембеев, И. В. Борисенко, П. Алексеева. В эпоху социализма в нашей стране активно культивировался негативный образ дворянства и княжества, утверждалось, что князья и дворянское сословие исключительно угнетали бедное крестьянское население. Данная тенденция имела место на всей территории Российской империи. Провинившихся крепостных крестьян действительно могли продать как отдельно, так и вместе с семьей, бывали случаи насильственного переселения на другие территории или проигрыша в карты.

Но у каждого правила есть исключения. Были князья и дворяне, в жизни которых главное место занимала забота о подданных, судьба своего собственного этноса. Такими были владельцы и правители Калмыцкой степи.

После откочевки части ойратов в Джунгарию в 1771 году императрицей Екатериной II было ликвидировано Калмыцкое ханство. Потеряв суверенитет, феодальная власть тем не менее укрепила свое влияние на всей территории степи. Огромную роль в общественно-политическом плане начали играть нойоны и зайсанги. Они являлись привилегированной частью калмыцкого общества.

Так, Н. Устюгов в работе «Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период» (Москва, 1967) отмечает:

«Господствующим классом в калмыцком обществе были нойоны. Верхние ступени феодальной иерархии занимали тайши. Среди нойонов выделялись „большие тайши“ – наиболее богатые и знатные люди, владевшие большими улусами, имевшие в своем распоряжении штат чиновников, знаменосцев, телохранителей и свои войска. Им подчинялись владельцы меньшего ранга – „младшие тайши“ и зайсанги. В начале XVII в., как уже отмечалось выше, у прикочевавших к границам России калмыков насчитывалось 5 больших тайшей и 45 младших. Младшие тайши и зайсанги были правителями более мелких феодальных владений и должны были подчиняться большому тайшам, которым обязаны были платить подати (албан) скотом и нести другие повинности».

В кочевом калмыцком обществе были известны имена многих представителей княжеских сословий. Среди них наиболее заметный след в истории и культуре оставили князья из родов Тундутовых, Тюменей, Гахаевых, Балзановых, Дондуковых, Кутузовых и др.

Во время Отечественной войны 1812 года на борьбу с Наполеоном вместе с русским народом поднялись и другие народы России. Калмыки наряду с многими народами империи встали на защиту родных рубежей.

Н. Устюгов указывает:

«С первых дней войны конники Ставропольского калмыцкого полка принимали активное участие в сражениях с неприятелем в составе войск второй русской армии под командованием генерала Багратиона. Под г. Мир произошло первое крупное столкновение между казачьим корпусом атамана М. И. Платова, в составе которого находились донские калмыки, и авангардом французского корпуса маршала Даву. В итоге боя, в котором участвовал и Ставропольский калмыцкий полк, были наголову разбиты девять неприятельских полков. 2 июля Ставропольский калмыцкий полк сражался у дер. Романово, где были истреблены два лучших полка неприятельской кавалерии. С конца июля полк принимал участие в рейдах летучего отряда генерала Ф. Ф. Винценгероде, сражался под Велижем и в районе Смоленска. 19 июля 1812 г. французский корпус Ренье соединился с австрийским корпусом Шварценберга. Несмотря на явное превосходство противника в силах, русские войска нанесли неприятелю тяжелый урон у Городечны. 1-й и 2-й Калмыцкие полки участвовали в этом сражении совместно с четырьмя эскадронами татарского уланского полка и донскими казаками. Командовавший 2-м Калмыцким полком майор Серебджаб Тюмень был награжден именным оружием».

Род Тундутовых считался священным для калмыков, в народе их называли «Теңгрин йозурта» («Небесного происхождения»). Калмыцкие князья Тундутовы служили России верой и правдой, считались хранителями традиционной калмыцкой культуры и буддийской религии.

Калмыки Малодербетовского улуса Астраханской губернии воевали под командованием своего дербетовского нойона (князя) Джамба-тайши Тундутова. Второй Астраханский калмыцкий полк, сформированный из калмыков Хошудского и Торгудского улусов Астраханской губернии, находился под командованием хошеутовского нойона Сербеджаба Тюменя. Вместе со Ставропольским калмыцким полком в составе корпуса генерала М. И. Платова они участвовали в Бородинском сражении, Заграничных походах русской армии и дошли до Парижа, приняв участие в параде победы.

Тундутовы являлись по отцовской линии хутукабекидами (взлет Цоросского дома связан с Хутуга-беком, правившим ойратами в XII веке), а по материнской – чингизидами. Из всех предков Тундутовы особенно чтили нойона Далай-тайши, имя которого значилось во всех почетных реестрах. У сына Далай-тайши, Тойона, родился Эрке-тайши. Затем преемственность шла через Солом-Доржи, Тундута, Чууче-тайши (наместник Калмыцкого ханства при правлении Павла I) к Джамба-тайши (герою Отечественной войны 1812 года).

Рис. 1. Князь Церен-Давид Тундуртов

Следующим представителем славной династии Тундуртовых был знаменитый Церен-Давид Тундуртов. Он стал депутатом Первой Государственной думы, будучи избранным в этот законодательный орган от калмыцкого народа. Доктор филологических наук А. Ш. Кичиков отмечает:

«Нойон Давид Цанджиневич Тундуртов (1860–1907) – калмыцкий князь, крупный землевладелец, депутат I Государственной думы. Окончил Лицей в память цесаревича Николая (1879), слушал лекции в европейских университетах. Был членом Конституционно-демократической партии. В 1906 году был избран членом Первой Государственной думы от кочевых племен Астраханской и Ставропольской губерний, вошел в конституционно-демократическую фракцию. Состоял членом аграрной комиссии».

Был меценатом, реализовал различные просветительские программы, поддерживал стремление одаренной калмыцкой молодежи к получению образования. В том числе он помог известному ученому и общественному деятелю Номто Очирову, который записал 10 глав калмыцкого героического эпоса «Джангар».

Известно, что ставка Джамба-тайши Тундутова была святыней для народа. Его правнук Церен-Давид Тундутов, избранный в Государственную думу, обладал особой печатью («вечной визой») Далай-ламы, которая давала особые привилегии в стране «Зу» (пер. с калмыцкого – Тибет).

В своей статье Т. Э. Цекеева и К. Ю. Булуктаева подчеркивают, что Церен-Давид был выпускником Катковского лицея, увлекался наукой и литературой. Калмыцкий князь имел репутацию образованного и делового человека.

Церен-Давид поддерживал дружеские отношения с попечителем Малодербетовского улуса В. А. Хлебниковым. Нойон финансировал сооружение станции правления Владикавказской железной дороги, названной в его честь – «Тундутово» (ныне ст. Канальная). Ц.-Д. Тундутов также оказал содействие в открытии приемного покоя и больницы в своем улусе. Известно, что более десяти лет Церен-Давид Тундутов был председателем местного суда и принимал непосредственное участие в делах калмыцкого народа.

С полной уверенностью можно утверждать, что князья Тундутовы были первыми меценатами, так как именно с их помощью и поддержкой известный монах-путешественник Бааза Менкеджуев, являвшийся членом Российского географического общества, совершил трехлетнее паломничество в Тибет. Необходимо отметить, что по окончании своего паломничества монах написал по просьбе Церен-Давида путевые записки.

О том, что князь уделял особое внимание сохранению традиционных ценностей калмыков, культуры и истории народа, свидетельствует тот факт, что при поддержке князя Тундутова была издана монография М. Новолетова «Калмыки. Исторический очерк». Автором отмечено, что монография является изданием владельца Малодербетовского улуса нойона Церен-Давида Тундутова.

В состав Малодербетовского улуса входило множество родов, населявших его южную часть, которые на протяжении многих столетий сохраняли и приумножали устную словесность. В древности каждый род у калмыков имел свой «уран» – боевой клич, который бытовал в стихотворной форме или в виде одной строки. До наших дней дошел боевой клич Манджикинского рода (одного из крупных родов Ики-Бурульского района), в котором упоминается владелец улуса, князь Церен-Давид Тундутов:

“Дээвд гидг нойта
Дэрг гидг шүтэтэ
Маштг буурл мөртэ
Манжихнэ шар залус!”

(Информант Савр Дорджиевич Манджиев, 1963 г. р., проживает в г. Элиста).

Рис. 2. Княжна Эльзья Тундутова

Примечателен тот факт, что супруга Церен-Давида, княгиня Эльзят, строго соблюдала национальные традиции и обычаи, занималась исследованиями в области этнографии и буддийской философии, была членом Императорского Русского географического общества. С нею советовались ученые РГО, в том числе известный путешественник, автор свыше 60 научных статей, исследователь Синьцзяна, Монголии и Тибета Петр Кузьмич Козлов.

В середине XIX века часть территории (ныне с. Червленое) была приобретена нойоном, князем Церен-Давидом Цанджиновичем Тундутовым. Основные владения Церен-Давида находились в Малодербетовском улусе, часть которого располагалась на территории нынешнего Светлоярского района Волгоградской области. Усадьба Тундутовых с усадебным домом – «дворцом в 60 окон», парком в английском стиле, фонтанами, прудами, где разводилась рыба, садами и виноградниками находилась вблизи поселка Червленое (бывшее урочище Зоста). Именно он посадил здесь прекрасный парк и построил свою летнюю резиденцию.

Рис. 3. Данзан Тундутов

Последний представитель семьи – Данзан Давидович Тундутов (1888 – 7 августа 1923) – калмыцкий князь-нойон из рода чорос, участник Первой мировой войны, атаман Астраханского казачьего войска в годы Гражданской войны, первый из калмыков, удостоенный ордена Почетного легиона, сын известного мецената Церен-Давида Цанджиновича Тундутова.

В 1906 году он окончил Катковский лицей, а в 1908 году – Пажеский корпус, по окончании которого был выпущен корнетом в лейб-гвардии Гродненский гусарский полк. Во время Первой мировой войны служил адъютантом Верховного Главнокомандующего на Германском фронте. С 1915 года был адъютантом командующего Кавказским фронтом Великого князя Николая Николаевича.

16 марта 1917 года Тундутов прибыл в Астрахань с Кавказского фронта для участия в съезде калмыцкого народа. 25–26 марта 1917 года на Первом съезде калмыцкого народа в Астрахани нойон Данзан Тундутов был избран членом Калмыцкого исполнительного комитета (ведаящим делами коневодства) – главного органа управления.

16 мая 1917 года Данзан Тундутов вместе с калмыцким общественным деятелем Номто Очировым по поручению Комитета по управлению калмыцким народом отправился в Петроград, чтобы заявить протест Временному правительству по поводу раздела Калмыцкой степи Астраханской губернии (ныне Республика Калмыкия).

В мае 1918 года князь прибыл в Грузию как атаман Астраханского казачьего войска, объединенного с калмыцкими частями. В октябре 1919 года на калмыцком съезде в Элисте Тундутов был арестован представителями Деникина и вместе с Очировым вновь выслан за пределы территории, занимаемой ВСЮР. После этого Тундутов эмигрировал в Европу.

В ноябре 1922 года, поверив письму генерала А. А. Брусилова к чинам Белой армии и поддавшись на обещание амнистии, которую предлагало бывшим военным служащим Белой армии и эмигрантам коммунистическое правительство СССР, он вернулся в Россию. Был арестован Восточным отделом ГПУ, но после 17 дней заключения освобожден.

14 апреля 1923 года Данзан Тундутов был арестован повторно. Постановлением судебного заседания Коллегии ГПУ от 2 августа 1923 года Данзан Тундутов был приговорен к расстрелу. 7 августа 1923 года приговор привели в исполнение во дворе московской Яузской больницы, которая в то время выполняла функции ведомственной больницы ГПУ. В настоящее время во дворе Яузской больницы находится Памятник жертвам политических репрессий, расстрелянным в 1921–1926 гг. На этом камне укреплен табличка, на которой указано имя Данзана Тундутова.

После расстрела его супруга Ксения Александровна (урожденная Бригер, дочь генерала Бригера) вместе с сыном Николаем вернулась в Германию. Заключение Генеральной прокуратуры от 13 марта 1993 года, на основании Закона РСФСР от 18 октября 1991 года, Данзан Тундутов был полностью реабилитирован посмертно за отсутствием состава преступления.

В народной памяти сохранились строки народной протяжной песни «Тундута нойна туск дун» (Песня о нойне Тундутове) в исполнении старожилы п. Чолун-Хамур Ики-Бурульского района Республики Калмыкия, информанта Надежды Зодбаевой-Чигиновой:

Жирн терзтэ өргэ йовхн
Жирһэ болвж деернь
Жирн йистэ Дээвд нойн
Алвтын гиһэд ахнр-той

Дөчн дөрвдтэ өргэ-ээ хээрхнь
Дөрвдин зун гиж йовлай
Дөчн дөрвдтэ Данзн-ла нойн
Өэдиһэн дурлхв болвлай гиж

Также существовала песня «Манцин кецин көвэд», которая была записана автором этих строк в исполнении информанта, знатока народной мудрости, старожилы п. Бага-Чонос, ветерана труда Республики Калмыкия,

Почетного жителя Целинного района Республики Калмыкия Санджиева Хеечи Адучиевича (1935 г. р., ныне проживает в г. Элиста).

Манцин кецин көвэд

Манц кецин көвэд
Мана сүмнь дүңгэнэ
Мана нойн Данзн
Маниг яһтха гисмби

Долан тоха харачнь
Давңг болж дүңгэнэ
Дотрнь суусн мана ээж
Доракшан хэлэж гейүрнэ

Дорас ирсн суңһг
Долахн ханга болзгта
Долакш хонга болзгта зовхшв
Доран өөсн дүүнртэн зовнав

Следующим объектом нашего исследования избрана персона зайсанга Эмген-Убуши Дондукова. Эмген-Убуши Дондуков известен калмыкам тем, что являлся зайсангом в Бага-Чоносовском аймаке Малодербетовского улуса. В конце XIX века при участии зайсанга был построен хурульный комплекс в урочище Босдг (в 1930 году он был разрушен).

Зайсанг Эмген-Убуши Дондуков был известен не только в Калмыкии, но и далеко за ее пределами. Он был удостоен многих царских наград, имел усадьбу с фруктовым садом в урочище Годжур. В 1902 году после его смерти на могиле зайсанга был сооружен субурган. В памяти народа Дондуковы остались как добрые покровители своего аймака. Не случайно хранительница калмыцкого фольклора Булгун Данилова в передаче «Из истории родов и племен» (автор Галина Хейчиева) донесла до потомков песню «Эмбэ зээсңг туск дун» (о зайсанге Эмген-Убуши Дондукове):

Манц һархнь гинэ-лә
Манһд-ла нойн ирнэл
Мана Эмгн ирх гинэ-лә
Манңа тиньгр болв-лой

Күмн һатлад ирхнь
Күцэмжтэ сэн һазр-лай
Күчтэ Эзн Эмгн Увш
Күргэд-лә ирдг болна-лой

Хар харва амрнь гинэ-ләой
Харцха тосхадый эргүлий
Харцха тосхадый эргв чигн гинэ
Халх хамриһән нүкнд билэ

Көлэр-лэ сурсн сурһдн гинэ-лой
Көлиһэн һарһин дөрвлвд
Көлиһэн һарһин дөрвч гинэ
Көгрч тенгрин өршэв

Арвн-ла тавн-ла сурв гинэ-лэ
Адуһэн мана эргүлвэ
Адуһэн мана ирвч гинэ
Адуча ирж хээкрв

Өөлэ-лэ һурвн шарһ
ҮӨвлңгэ бүрдн күлгит
О Эзн Эмгн Увш иржлэ мөндлж гичкэв

А. Г. Митиров подчеркивает: «Зайсанг Бага-Чоносова рода Малодербетовского улуса Эмген-Убуши Дондуков, деятельность которого приходится на вторую половину XIX века. В архивных делах хранится формулярный список на чиновника особых поручений при Управлении государственных имуществ по Астраханской губернии аймачного зайсанга Малодербетовского улуса Бага-Чоносова рода Эмген-Убуши Дондукова. В нем говорится, что Эмген-Убуши Дондуков является чиновником особых поручений VIII класса при Управлении государственных имуществ по Астраханской губернии и корреспондентом Главного управления государственного коннозаводства VI класса, что ему 45 лет, вероисповедания он „ламайского“, что имеет многочисленные награды и поощрения. Так, по распоряжению Главного управления калмыцким народом, выраженному в предписании от 1869 года, он был определен опекуном Бага-Чоносова рода. По высочайшему повелению от 26 марта 1871 года, изложенному в предписании главного попечителя калмыцкого народа, 10 сентября 1871 года награжден серебряной медалью для ношения на груди на Станиславской ленте с надписью „За усердие“. Предписанием Министерства государственных имуществ от 1873 года определен управляющим калмыками по реке Маныч. Предписанием Управления госимуществ от 1875 года назначен старшиной Ики-Чоносова рода. За усердие, выразившееся в многочисленных пожертвованиях для больниц и раненых воинов в Русско-турецкой войне, 20 сентября 1878 года ему было объявлено высочайшее императорское благоволение, что отражено в сообщении Малодербетовского улусного управления от 21 октября 1878 года. За вступлением в управление улусом владельца Тундутова в 1879 году, он был освобожден от должности управляющего Малодербетовским улусом. По высочайшему повелению 31 октября 1879 года награжден серебряной медалью для ношения на шее на Станиславской ленте с надписью „За усердие“. Он был удостоен подарка в виде серебряной вызолоченной кружки с именной надписью „Зайсангу Малодербетовского улуса Эмген-Убуши Дондукову от Его Императорского величества. 14 января 1880 года, С.-Петербург“. Предписанием Департамента общих дел Министерства госимуществ от 29 июля 1881 года назначен управляющим

Малодербетовским улусом. По высочайшему повелению 27 сентября 1883 года пожалован Золотой медалью для ношения на шее на Андреевской ленте с надписью „За усердие“, в чем было дано свидетельство Департаментом общих дел Министерства госимуществ 23 января 1885 года. Согласно его прошению, в 1883 году был освобожден от управления Малодербетовским улусом. В том же году по высочайшему повелению пожалован темно-бронзовой медалью для ношения в петлице на Александровской ленте. Тогда же, по определению Малодербетовского улусного Зарго, был утвержден аймачным зайсангом Бага-Чоносова рода. По докладу министра госимуществ и высочайшего государя-императора соизволению в 1885 году Дондукову было предоставлено право поступить на государственную службу. По высочайшему повелению 27 февраля 1886 года пожалован кавалером Императорского и Царского ордена Святого Станислава третьей степени для ношения в петлице, в чем дана грамота капитулом Российских Императорских и Царских Орденов 12 марта 1886 года. Как корреспондент государственного коннозаводства Э.-У. Дондуков бывал в командировках на ярмарках в Области Войска Донского, в Саратовской и Ставропольской губерниях, где калмыки продавали скот. Нужно добавить, что Дондуков, находясь на государственной службе, имел чин губернского секретаря и в 1891 году был награжден орденом Святой Анны третьей степени. Плодотворная общественная деятельность Э.-У. Дондукова продолжалась без малого тридцать лет. 19 ноября 1898 года он был уволен со службы приказом. Он обладал незаурядным талантом организатора и энергией активного деятеля и в свое время в калмыцком обществе занимал достойное место».

Личное имение Эмген-Убуши Дондукова находилось в балке Годжур и в урочище Хара-Шаралджин. На первом участке у него были разбиты фруктовый сад из ста деревьев и огород. Там же был устроен пруд. Из построек имелись: двухэтажный каменный дом и четыре одноэтажных дома, баня, конюшня и загоны для скота. В одном из домов размещалась аймачная школа.

О знаменитой усадьбе князя Дондукова тоже сложена песня «Һооһар урһсн садн», строки которой автор записал у информанта Хеечи Адучиевича Санджиева (1935 г. р., род Бага-Чонос, г. Элиста):

“Һооһар урһсн садн
Һоожур һолднь дүнгәнэ”

В ходе исследования подтверждается факт, что Эмбэ-зайсанг являлся руководителем Малодербетовского улуса. Он пользовался большой популярностью как среди простолюдинов, так и среди всей прочей калмыцкой знати.

Следующим объектом исследования стала персона зайсанга Дорджи-Джапа Кутузова. Его имя и поныне известно многим жителям нашей республики. Историк А. Г. Митиров рассказывает:

«Кутузовы занимали видное положение среди зайсангов Малодербетовского улуса. В связи с малолетством некоторых наследников улуса, Кутузовы назначались их опекунами и заведовали улусом, в некоторых случаях как выборные представители становились членами Калмыцкого управления. В период управления Джапа Кутузова в Абганер-Баруновом роду насчитывалось

279 кибиток. После смерти Джана Кутузова аймаком управлял его старший сын – Бадма Кутузов. В 1872 году было получено известие о смерти Бадмы Джапова Кутузова. Малодербетовское улусное управление поставило вопрос об утверждении „в правах родового зайсанга над аймаком Абганер-Бурун-Кетчинерова рода Лиджи Бадмаева“. Тогда же уже Министерством госимуществ было получено духовное завещание Бадмы Джапова Кутузова своей жене Байсхаланг. Впоследствии на основании поступивших сведений в Главном управлении было принято решение: „Из дела о смерти зайсанга Бадма Кутузова видно: общество калмыков аймака Кутузова вследствие предписания Зарго относительно избрания опекуна к аймаку приговором, составленным 31 марта с. г., вошло с ходатайством, чтобы избрание опекуна было отложено до приезда родного брата умершего зайсанга – Дорджи Джапова Кутузова, которого они ожидали чрез полтора месяца и будут просить его быть опекуном над аймаком“».

Известный научный сотрудник, автор многих трудов П. Э. Алексеева в своей книге «О людях и времени» пишет:

«У зайсанга Джана Кутузова было двое сыновей: Бадма-Джап, к которому после смерти отца перешло правление родом, и Доржи-Джап. Доржи-Джап Кутузов учился в калмыцком училище в Астрахани, по окончании которого служил в Калмыцком управлении, где представлял интересы своего аймака. Д.-Д. Кутузов был приглашен на преподавательскую работу в Санкт-Петербургский университет, где на восточном отделении была открыта кафедра монгольско-калмыцкого языка. Сейчас можно лишь предполагать, что к этому приглашению был причастен К. Ф. Голстунский, собиратель и ценитель калмыцкого фольклора, составитель калмыцких словарей. В 1856 г. известный монголовед К. Ф. Голстунский приехал к калмыкам Астраханской и Ставропольской губерний для практического изучения калмыцкого языка. Он собрал множество письменных памятников, которые систематизировал в отдельную коллекцию. В процессе общения с калмыками он обнаружил значительные различия между калмыцким письменным языком и разговорной речью. К. Ф. Голстунский собрал значительный материал для изучения разговорной речи калмыков и издал „Русско-калмыцкий словарь“, „Калмыcko-русский словарь“. Среди грамотных калмыков-информантов был зайсанг Кетчеровского аймака Доржи-Джап Кутузов, знаток и ценитель устного народного творчества. К. Ф. Голстунский по возвращении из Калмыцкой степи рекомендовал Санкт-Петербургскому университету пригласить Д. Д. Кутузова на кафедру калмыcko-монгольского языка преподавателем калмыцкого разговорного языка».

В 1863 году Д.-Д. Кутузов приступил к работе на правах вольнонаемного преподавателя и проработал до 1866 года. Затем его вторично приглашали на эту же должность, но по состоянию здоровья Д.-Д. Кутузову пришлось вернуться в родные края. Сырой климат северной столицы не подошел степняку.

Тридцать лет спустя в Малодербетовский улус Калмыцкой степи для сбора фольклорных материалов приехал студент кафедры монгольского языка В. Л. Котвич. Он познакомился с местными знатоками калмыцкого устного

народного творчества. Одним из них был учитель калмыцкого языка улусной школы Шуургчи Болдырев, который представил записи калмыцких пословиц и поговорок, сделанные в свое время зайсангом Д.-Д. Кутузовым. После смерти Д.-Д. Кутузова они хранились у Ш. Болдырева (202 единицы пословиц и поговорок вошли в сборник «Калмыцких пословиц» В. Л. Котвича).

Дорджи-Джап (Жава Дорж) был одним из лучших представителей калмыцкой интеллигенции. Он придавал огромное значение уровню развития образования, особенно среди бедняков, старался сохранить письменные памятники своего народа. В народе Доржи-Джапа Кутузова уважительно называли «Джаава нойон», «Жава зээсн».

По калмыцкому обычаю мужчины знатного рода не могли жениться на девушках своего рода или аймака, а также на девушках простого происхождения («хар яста» – черной кости). Поэтому представителям торгутского княжеского рода разрешалось выбирать невест из дербетского, хошутского княжеских родов, и наоборот. Придерживаясь этих правил, Д.Д. Кутузов вынужден был искать спутницу в другом аймаке.

Народная молва гласит, что Д.-Д. Кутузов заметил двух сестер, крещеных калмычек хошудского происхождения, грамотных и образованных, живших в Астрахани. Д.-Д. Кутузов сделал предложение старшей сестре, так как младшая не могла выйти замуж раньше старшей. Но старшая сама предложила Д.-Д. Кутузову жениться на ее младшей сестре. Так в Абганер-Кетченеровском аймаке появилась молодая учительница Ован – Ольга Александровна Кутузова. К сожалению, муж ее Д.-Д. Кутузов умер рано, оставив жену с двумя малолетними сыновьями, о которых упоминается в источниках.

В народе сохраняют память об этом великом просветителе, ученом и зайсанге. До наших дней дошла старинная протяжная песня-плач «Жава Дорж туск дун», автор этих строк записал ее в 2014 году у информанта – 92-летней пенсионерки, ветерана труда, труженицы тыла Босхомджиевой Читлг Аджиевны (род Ик Бухса, ныне проживает в г. Элиста):

Жава Дорж туск дун

1. Хойр ик саднь

Хойрла бүлтркднь

Хооха-ла чирэтэ Ова Эргнь

Хойр көвүнэ атхад үлдвэ

2. Эдл чирдг һурвн-ла зеерднь

Ээдрхнэ хаалһ тавшаж хатрна

Эңгэ-лэ туста Жава Дорж зээсн

Эмндэн харш болв бээв

3. Тегш-ла чирдг һурвн-ла зеерднь

Тенгрла хэлэ шавшад хатрна-ла

Тенгрт одсн Жава Дорж зээсн

Тенгр өвчн эдс-лэ бээж-лэ билэ

4. Нур цаһан усн

Нутгин-ла төлө һатлаж һатла
Нутгин-лә төлө һатлад-ла һарв чигн
Нуувчн-ла өгвэр харһ болв-ла

5. Арвн цаһан киилг
Авһнр хамгар гөрэслэвэ
Авһнар хэлэдг Жава Дорж зээсн
Адһин-яла орад төрхлэ болв-ла

Известный историк Н. Ш. Ташнинов в своей книге по истории просвещения в Калмыкии отметил, что *«в 1885 году в Абганеровском аймаке Малодербетовского улуса открылась еще одна народная школа. Вдова зайсанга Кутузова безвозмездно уступила под школу свой дом»*. Это была жена Дорджи Кутузова. В приговоре схода выборных и хотонных старост калмыков Абганер-Кетчинеровского аймака от 10 июня 1888 года говорится: *«Мы из давних времен считали необходимым обучать детей русской и калмыцкой грамоте»*.

Подводя итоги нашего научного исследования, мы можем с уверенностью заявить, что глубокая любовь к своему народу и беззаветное служение Отечеству оставили яркий след в устном народном творчестве калмыков. Славные имена Джамба-тайши, Давида и Церена Тундутовых, Серебджаба Тюменя, Эмген-Убуши Дондукова, Дорджи-Джапа Кутузова бережно сохраняются в фольклоре. Потомки великих и воинственных предков, о которых слагались легенды, предания и песни, помнят свою историю и поныне.

Литература

1. Бембеев Е. Князь Тундутов в Думе народного гнева // Парламентский вестник Калмыкии. – 2006. – № 3(22), 28 января.
2. Цекеева Т. Э., Булуктаева К. Ю. Общественно-политическая деятельность князя Ц.-Д. Тундутова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6.
3. Митиров А. Г. Зайсанг Бага-Чоносова рода Эмген-Убуши Дондуков // Архивные материалы.
4. Митиров А. Г. Зайсанги Кутузовы // Митиров А. Г. Истоки. – Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 2002. – С. 89–93.
5. Митиров А. Г. Истоки. – Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 2002. – С. 80–83.
6. Митиров А. Г. Ойраты – калмыки: века и поколения. – Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1998. – 384 с.
7. Алексеева П. Э. О людях и времени: сборник статей. – Элиста, 2010.
8. Эрдниев У. Э. Калмыки: Историко-этнографические очерки. – 3-е изд., перераб. и доп. – Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1985. – 282 с.: ил.

**PERSONALITY TRAITS, DIGITAL ENVIRONMENT, AND CONSUMER
DECISION-MAKING: EVIDENCE FROM ONLINE AND OFFLINE
RETAIL IN AZERBAIJAN**

Israfilova Sara Xalid

Azerbaijan State University of Economics (UNEC), Azerbaijan, Baku

***Abstract.** This study explores how Big Five personality traits and digital factors influence Azerbaijani consumers' decisions regarding online and offline retail. A quantitative approach was used, collecting questionnaire data from 111 respondents. Personality traits were assessed using a five-item scale with acceptable reliability (Cronbach's alpha coefficient = 0.749), supplemented by questions about online and offline shopping behavior.*

Data analysis employed multiple linear regression (with demographic factors controlled), Pearson correlation analysis, and paired and independent samples t-tests. The paired samples t-test results showed that consumers shopped in physical stores significantly more frequently than online ($t(110) = -8.14, p < 0.001$), clearly indicating a preference for offline retail.

Regression analysis showed that openness was the only significant predictor of online shopping frequency ($\beta = 0.257, p = 0.017; R^2 = 0.294$). Correlation analysis showed that online shopping was positively correlated with personality traits such as openness ($r = .447$), extraversion ($r = .345$), neuroticism ($r = .332$), and agreeableness ($r = .216$). However, none of these personality traits had a significant impact on offline shopping behavior.

The results confirmed significant differences in online shopping habits among different genders and age groups. Overall, personality traits had a more significant impact in the online environment than in offline retail. Furthermore, demographic factors also influenced digital shopping behavior in emerging markets such as Azerbaijan. This study contributes to the existing literature by highlighting that the impact of personality traits in digital retail is more significant than in traditional offline environments.

***Keywords:** consumer behavior, personality traits, online shopping, offline shopping, digital environment.*

1. Introduction

The rapid development of digital technology has fundamentally transformed the consumer market, shifting shopping methods from traditional brick-and-mortar stores to online channels. Today, e-commerce websites, social media, mobile applications, and algorithm-based recommendation systems constitute a constantly evolving digital environment that influences how consumers search for, compare, and purchase products. These changes raise important questions about the true factors influencing consumer decision-making within these environments. This also underscores the importance of understanding how stable psychological traits and more volatile external factors interact and influence purchasing behavior.

Personality traits have long been considered a key psychological factor in determining consumer behavior. The Big Five model – openness to experience, conscientiousness, extraversion, agreeableness, and neuroticism – offers a well-established framework for understanding how individual differences in how people consume and make purchasing decisions [12, p. 102-138; 16, p. 159-181]. Previous

studies have consistently indicated that openness is linked to greater technology adoption and stronger engagement with digital environments, while neuroticism is often associated with higher levels of perceived risk in online transactions [5, p. 98-105]. However, it remains unclear whether these personality-based influences are equally pronounced in online and offline shopping environments, especially in transitional markets where both retail formats coexist.

Azerbaijan provides an ideal setting for this research. Its retail environment is characterized by the coexistence of rapidly evolving digital commerce and long-established brick-and-mortar shopping channels. However, few studies simultaneously examine personality traits and digital environmental factors in online and offline retail, especially in emerging markets like Azerbaijan. Therefore, our understanding of how intrinsic psychological traits and extrinsic digital factors interact to influence consumer decisions remains limited. The following research questions are addressed: (1) Do personality traits significantly predict online and offline shopping frequency when controlling for demographics and digital environment factors? (2) Do respondents differ significantly in their online versus offline shopping frequency? (3) How do personality traits correlate with shopping behavior across retail channels? (4) Do gender and age significantly differentiate shopping frequency?

2. Literature Review

2.1. Consumer Decision-Making and Personality Traits

The consumer decision-making process includes the selection, purchase, use, and final disposal of goods and services. Traditional models, such as the Engel-Koriat-Blackwell (EKB) model, describe this process as a series of cognitive steps: needs identification, information search, opportunity assessment, purchase, and post-purchase analysis. However, more recent research questions the strict linearity of this model, as digital environments now allow consumers to skip, combine, or reorder different stages of the decision process [13]. Ajzen's (1991) Theory of Planned Behavior adds another important perspective by introducing a psychological dimension, proposing that behavioral intentions (influenced by attitudes, social norms, and perceived behavioral control) serve as a link between individual tendencies and actual behavior.

Among psychological factors, the Big Five personality traits are widely recognized for their strong and consistent predictive power [12, p. 102-138; 16, p. 159-181]. Openness to experience, which reflects curiosity and a willingness to try new things, is often associated with early adoption of technology and greater engagement with digital shopping platforms. Conscientiousness is associated with organization and purpose, and often fosters more structured decision-making and more thorough information gathering—something online platforms achieve through tools such as filters, reviews, and product comparisons. According to Rentfrow & Gosling (2003), extraversion is associated with social skills and a preference for stimuli, and is more likely to be associated with greater participation in offline shopping, as interpersonal interaction plays an important role in offline shopping. Agreeableness may increase sensitivity to social influence and peer recommendations, while neuroticism is often connected to higher perceived risk in online transactions, which can reduce willingness to shop digitally [5, p. 98-105]. In summary, these relationships suggest that the

influence of personality traits on purchasing behavior is not static, but rather depends on the consumption environment and differs between online and offline environments.

2.2. Digital Environments and Consumer Behavior

The digital retail environment also includes mechanisms that influence not only individual characteristics but also consumer decision-making. Personalization systems, powered by machine learning and behavioral data, provide targeted recommendations that reduce cognitive effort and narrow the range of options consumers consider [2, p. 305-321]. Electronic word-of-mouth (eWOM) also plays an important role, as online reviews and peer ratings can increase purchase intention by reducing uncertainty and improving perceived credibility. These environmental factors suggest that external digital cues can enhance or replace the influence of personality traits, supporting a comprehensive model in which both internal traits and external factors influence consumer behavior.

The Technology Acceptance Model [9, p. 319-340] provides a key conceptual framework for understanding the process of technology adaptation, emphasizing that perceived usefulness and ease of use are key factors in adaptation. Later extensions that include trust, social influence, and perceived risk are especially relevant in digital retail settings [21, p. 115-139]. From a broader perspective, personality traits can be viewed as long-term factors that shape general behavioral tendencies, while digital influences act as immediate situational triggers that can strengthen or weaken these tendencies at the moment of decision-making. Dwivedi et al. (2021) and Lemon and Verhoef (2016) also show that the customer journey today is shaped by multiple connected digital touchpoints, which makes consumer behavior much more context-dependent than earlier models suggested.

2.3. Online versus Offline Retail and the Azerbaijan Context

Online and offline retail channels create unique environments that influence consumer behavior differently. Online platforms offer convenient shopping experiences, a wider selection of products, transparent pricing, and continuous, personalized recommendations, thereby encouraging consumers to make more analytical and data-driven decisions. This environment may enhance the influence of consumer traits such as openness and responsibility. In contrast, offline shopping provides sensory experiences and direct social interaction, which can appeal more to extraverted and experience-oriented consumers [18, p. 548-555]. In transitional markets where both online and offline channels dominate, this presents a valuable opportunity to study how personality traits influence consumer behavior differently across various shopping contexts.

Azerbaijan is a prime example of this hybrid retail model. In Azerbaijan, internet use and social media penetration are growing rapidly, while offline shopping remains crucial. Online consumers in Azerbaijan generally place great emphasis on trust signals, platform reputation, and peer recommendations (Azerbaijan Digital Economy Research, 2023), while brick-and-mortar retail continues to play a significant role in daily shopping habits. This combination makes Azerbaijan an ideal location to study whether personality traits influence consumer behavior across

different channels, and how factors such as age and gender affect digital consumption in transitional markets [20].

2.4. Conceptual Framework and Hypotheses

The literature review reveals a long-standing gap: personality traits and digital environment factors are rarely examined simultaneously in the same empirical model, and this is also significantly lacking in the existing evidence for emerging markets like Azerbaijan. This study examines five core personality traits as independent variables to predict online and offline shopping frequency. Furthermore, gender and age are included as control variables, and their individual effects on shopping frequency are analyzed.

Based on the theoretical arguments developed above, the following hypotheses are proposed:

- *H1*: Big Five personality traits significantly predict online shopping frequency.
- *H2*: Big Five personality traits significantly predict offline shopping frequency.
- *H3*: Respondents differ significantly in their online versus offline shopping frequency.
- *H4*: Shopping frequency differs significantly between gender groups.
- *H5*: Shopping frequency differs significantly across age groups.

3. Research Methodology

3.1. Research Design and Data Collection

This study employed a cross-sectional quantitative research method. Data were collected through a structured online questionnaire, targeting residents of Azerbaijan. Convenience sampling was used, and 111 responses were received, including 65 from males (58.6%) and 46 from females (41.4%). The sample was predominantly composed of young adults, with the oldest group aged 18-24 (57.7%), followed by 25-34 (17.1%), under 18 (12.6%), 35-44 (9.9%), and over 45 (2.7%). Therefore, the sample is predominantly young adults, which may influence their online shopping behavior and limit the applicability of the findings to other age groups.

Table 1

Sample Demographic Distribution

Variable	Category	Frequency	Percentage (%)
Gender	Male	65	58.6%
	Female	46	41.4%
Age Group	Under 18	14	12.6%
	18–24	64	57.7%
	25–34	19	17.1%
	35–44	11	9.9%
	45+	3	2.7%

3.2. Measurement Instruments

Personality traits were assessed using five independent items adapted from the Big Five Personality Inventory (BFI-10), each item rated on a five-point Likert scale.

These items included openness ("open to trying new experiences"), conscientiousness ("planning and following schedules"), extraversion ("enjoying social interaction"), agreeableness ("being trusting and supportive"), and neuroticism ("feeling anxious or worried"). The scale demonstrated acceptable reliability, with a Cronbach's alpha coefficient of 0.749, exceeding the recommended threshold of 0.70 (Nunnally, 1978).

Digital environmental variables were introduced to describe shopping behavior in different contexts. For online shopping, these variables included product search, price comparison, reading reviews, and safety concerns. Variables for offline shopping focused on planned purchases and the in-store shopping experience. Shopping frequency for both online and offline channels was assessed using a five-point scale, from 1 (Never) to 5 (Very frequently).

3.3. Analytical Strategy

Data analysis was performed using IBM SPSS Statistics software. Methods included descriptive statistics, Pearson correlation analysis, paired t-tests, independent samples t-tests, and Welch one-way ANOVA. Additionally, two multiple regression models were used to examine how personality traits, digital environment factors, and demographic characteristics (gender and age) influenced online and offline shopping frequencies.

4. Findings And Discussion

4.1. Descriptive Statistics

Table 2 lists the means and standard deviations for all variables. Respondents reported a higher frequency of in-store shopping ($M = 3.93$, $SD = 0.99$) than online shopping ($M = 2.72$, $SD = 1.05$), indicating that in-store shopping remained more frequent in this sample. Regarding personality traits, conscientiousness ($M = 3.92$) and extraversion ($M = 3.84$) scored the highest, while neuroticism ($M = 3.22$) scored the lowest. Regarding digital factors, reliance on online reviews scored the highest ($M = 4.37$), highlighting the significant influence of digital recommendations.

Table 2

Descriptive Statistics for Study Variables

Variable	M	SD	Min	Max
Online shopping frequency	2.72	1.05	1	5
Offline shopping frequency	3.93	0.99	1	5
Openness to experience	3.82	1.09	1	5
Conscientiousness	3.92	1.01	1	5
Extraversion	3.84	1.05	1	5
Agreeableness	3.73	1.06	1	5
Neuroticism	3.22	1.00	1	5
Online: product exploration	4.51	0.94	1	5
Online: reliance on reviews	4.37	1.08	1	5
Online: security anxiety	3.99	1.26	1	5
Offline: planned purchasing	3.90	1.17	1	5
Offline: store social interaction	3.43	1.41	1	5

Note. $N = 111$. All items measured on a 5-point Likert scale (1 = Never/Strongly disagree; 5 = Always/Strongly agree).

4.2. Correlation Analysis

Table 3 presents the Pearson correlation matrix for key variables. Online shopping frequency was significantly positively correlated with openness ($r = 0.447$, $p < 0.001$), extraversion ($r = 0.345$, $p < 0.001$), neuroticism ($r = 0.332$, $p < 0.001$), and agreeableness ($r = 0.216$, $p = 0.023$). Offline shopping frequency was only significantly correlated with conscientiousness ($r = 0.213$, $p = 0.025$). The relationship between online and offline shopping was negative, but not statistically significant ($r = -0.168$, $p = 0.078$), indicating that they were relatively independent. Overall, the results suggest that at the bivariate level, personality traits are more strongly correlated with online shopping behavior.

Table 3

Pearson Correlation Matrix

Variable	1	2	3	4	5	6	7
1. Online shopping freq.	–						
2. Offline shopping freq.	-0.17	–					
3. Openness	0.45***	0.01	–				
4. Conscientiousness	0.12	0.21*	0.17	–			
5. Extraversion	0.35***	0.20*	0.48***	0.36***	–		
6. Agreeableness	0.22*	0.10	0.30**	0.33***	0.53***	–	
7. Neuroticism	0.33***	0.11	0.45***	0.42***	0.38***	0.32***	–

Note. * $p < .05$, ** $p < .01$, *** $p < .001$. $N = 111$.

4.3. Online versus Offline Shopping Frequency

A paired t-test compared the online and offline shopping habits of the same group of participants. The analysis showed a significant difference ($t(110) = -8.14$, $p < 0.001$), with respondents reporting a significantly higher frequency of offline shopping ($M = 3.93$) than online shopping ($M = 2.72$). This indicates that despite the rapid development of digital platforms, physical stores remain the primary shopping method for Azerbaijani consumers surveyed.

Table 4

Paired Samples T-Test: Online versus Offline Shopping Frequency

Variable	M	SD	t	df	p
Online shopping frequency	2.72	1.05	-8.14	110	<.001
Offline shopping frequency	3.93	0.99			

4.4. Gender and Age Group Differences

Independent samples t-tests showed a significant gender difference in online shopping frequency ($t(109) = 2.457$, $p = 0.016$), supporting hypothesis H4 regarding online shopping behavior. In contrast, there was no significant gender difference in offline shopping frequency ($t(109) = 0.133$, $p = 0.895$). Furthermore, Welch one-way ANOVA showed significant age differences in both online shopping ($F(4, 12.4) = 3.99$, $p = 0.026$) and offline shopping ($F(4, 12.3) = 6.17$, $p = 0.006$), supporting hypothesis H5. These results are detailed in Tables 5 and 6.

Table 5

Independent Samples T-Test: Gender and Shopping Frequency

Variable	t	df	p
Online shopping frequency	2.457	109	.016*
Offline shopping frequency	0.133	109	.895

Table 6

One-Way Welch ANOVA: Age Group and Shopping Frequency

Variable	F	df1	df2	p
Online shopping frequency	3.99	4	12.4	.026*
Offline shopping frequency	6.17	4	12.3	.006**

4.5. Regression Analysis with Full Controls

Two multiple linear regression models were constructed, incorporating personality traits, digital environment factors, and demographic control variables (gender and age), respectively. The model including online shopping had better explanatory power than the model including only personality traits ($R^2 = 0.294$ vs. 0.237), explaining 29.4% of the variance. As shown in Table 7, only openness remained a significant predictor ($\beta = 0.257$, $p = 0.017$), making it the strongest and most reliable personality factor for online shopping. Gender was close to significant ($\beta = -0.319$, $p = 0.090$), indicating slightly lower online shopping activity among women. All digital environment factors were insignificant, suggesting they may function more as background factors than direct predictors. The model including offline shopping explained less variance ($R^2 = 0.125$ vs. 0.075 of the baseline model). As shown in Table 8, no personality trait, demographic factor, or digital environment variable significantly predicted offline purchasing behavior, confirming that the influence of personality traits is mainly related to the online environment.

Table 7

Regression Results – Online Shopping Frequency (with Controls)

Predictor	β	SE	t	p	95% CI
Constant	1.721	0.745	2.312	.023	[0.238, 3.284]
Openness to experience	0.257	0.106	2.427	.017*	[0.048, 0.481]
Conscientiousness	-0.011	0.107	-0.103	.918	[-0.213, 0.192]
Extraversion	0.168	0.117	1.434	.155	[-0.064, 0.399]
Agreeableness	0.016	0.102	0.155	.877	[-0.187, 0.219]
Neuroticism	0.095	0.114	0.829	.409	[-0.125, 0.306]
Online: product exploration	-0.202	0.127	-1.595	.114	[-0.406, 0.044]
Online: reliance on reviews	0.124	0.110	1.124	.264	[-0.097, 0.350]
Online: security anxiety	-0.062	0.087	-0.706	.482	[-0.281, 0.134]
Age group	-0.084	0.114	-0.732	.466	[-0.270, 0.124]
Gender (female vs. male)	-0.319	0.186	-1.714	.090	[-0.653, 0.048]

Table 8

Regression Results – Offline Shopping Frequency (with Controls)

Predictor	β	SE	t	p	95% CI
Constant	1.971	0.679	2.903	.005	[0.619, 3.323]
Openness to experience	-0.043	0.111	-0.386	.700	[-0.291, 0.196]
Conscientiousness	0.082	0.119	0.691	.491	[-0.157, 0.325]
Extraversion	0.152	0.121	1.257	.212	[-0.093, 0.415]

Predictor	β	SE	t	p	95% CI
Agreeableness	-0.007	0.106	-0.069	.945	[-0.233, 0.217]
Neuroticism	0.062	0.116	0.532	.596	[-0.172, 0.297]
Offline: planned purchasing	0.109	0.091	1.204	.231	[-0.084, 0.342]
Offline: store social interaction	0.075	0.072	1.039	.301	[-0.097, 0.310]
Age group	0.146	0.117	1.256	.212	[-0.079, 0.350]
Gender (female vs. male)	0.055	0.193	0.285	.776	[-0.331, 0.442]

This study analyzes in detail how personality traits, digital environment, and demographic factors influence consumer behavior in Azerbaijan, highlighting five key findings.

First, paired t-tests showed that offline shopping was significantly more prevalent than online shopping ($M = 3.93$ vs. $M = 2.72$, $p < 0.001$). This indicates that despite the increasing adoption of digital technologies, brick-and-mortar retail remains dominant in Azerbaijan. These findings are consistent with data from UNCTAD (2022) and the Azerbaijan Digital Economy Study (2023), both of which point to trust issues and deeply ingrained shopping traditions in transitional markets.

Second, the study found that openness was the only personality trait that consistently predicted online shopping behavior ($\beta = 0.257$, $p = 0.017$; $R^2 = 0.294$). This aligns with theoretical expectations, as open-minded individuals tend to seek novelty and feel more comfortable in digital spaces that offer diversity and personalization [2, p. 305-321]. The continued presence of this factor in the model underscores its importance as a key factor influencing online shopping behavior.

Third, correlation analysis revealed significant associations between extraversion, neuroticism, and online shopping engagement, although these associations were no longer significant in regression analysis. This suggests an overlap effect of personality traits. The positive correlation between neuroticism and online shopping is particularly noteworthy, as it may indicate a greater inclination towards convenience and control than risk aversion [5, p. 98-105].

Fourth, personality traits were not significant predictors of offline shopping ($R^2 = 0.125$), suggesting that brick-and-mortar retail behavior is more influenced by situational and habitual factors than by psychological traits. This is consistent with the findings of Pantano and Priporas (2016), who emphasized the sensory and experiential aspects of offline shopping. Furthermore, gender and age differences highlight the importance of demographic segmentation. Young consumers who grew up in the digital age are particularly active online, suggesting that targeted digital marketing strategies emphasizing openness and novelty may be especially effective.

Overall, the findings indicate that personality traits have a greater influence on online shopping than offline shopping, and openness is a key determinant of Azerbaijani consumers' digital shopping behavior.

5. Conclusion And Recommendations

This study, based on data from 111 respondents, comprehensively analyzed personality traits, digital environment factors, and demographic characteristics influencing online and offline shopping behavior in Azerbaijan. The study employed

correlation analysis, t-tests, analysis of variance, and multiple regression. Five main conclusions were drawn:

1. Offline shopping remains significantly higher than online shopping ($t(110) = -8.14, p < .001$), confirming the continued dominance of brick-and-mortar retail in Azerbaijan and supporting hypothesis H3.

2. Openness was the only personality trait that consistently predicted online shopping behavior ($\beta = 0.257, p = .017$), and remained significant after controlling for other variables. Hypothesis H1 was partially confirmed.

3. None of the personality traits significantly predicted offline shopping behavior ($R^2 = 0.125$), indicating that the influence of personality traits is primarily reflected in the digital environment. Hypothesis H2 was not confirmed.

4. Gender differences significantly impacted online purchases ($p = 0.016$) but not offline purchases, supporting only hypothesis H4 regarding online channels.

5. Age significantly impacted both online ($p = 0.026$) and offline ($p = 0.006$) purchases, fully supporting hypothesis H5.

Practical application suggests that these findings indicate digital marketers in Azerbaijan should focus on discovery-based segmentation, leveraging novelty-driven content, personalized recommendations, and exploratory product experiences, particularly targeting younger consumers. Age and gender differences highlight the importance of personalized communication strategies rather than a one-size-fits-all approach. Limitations of this study include convenience sampling, a predominantly young population, and the use of single-item personality tests, which may affect the accuracy and broader applicability of the research. Future research should use larger, more representative samples, employ validated multi-item measures of the Big Five personality traits, and utilize more sophisticated methods such as structural equation modeling. Including longitudinal and cross-national studies would also help improve the external validity of the research. Overall, this study indicates that personality traits have a greater impact on online shopping than on offline shopping, and openness is the most reliable predictor of online shopping behavior in Azerbaijan.

References

1. Ajzen I. (1991). The theory of planned behavior. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, No. 50(2), P. 179-211.
2. Arora N., Drèze X., Ghose A., Hess J.D., Iyengar R., Jing B., Joshi Y., Kumar V., Lurie N., Neslin S., Sajeesh S., Su M., Syam N., Thomas J., Zhang Z.J. (2008). Putting one-to-one marketing to work: Personalization, customization, and choice. *Marketing Letters*, No. 19(3-4), P. 305-321.
3. Asif M., Rehman A.U., Ahmad M. (2025). The impact of social media influencer marketing on consumer purchase intentions in emerging economies. *AL-AASAR Journal*, No. 2(3).
4. Bala M., Verma D. (2018). A critical review of digital marketing. *International Journal of Management, IT & Engineering*, No. 8(10), P. 321-339.
5. Bhatnagar A. (2000). On risk, convenience, and online shopping behavior. *Communications of the ACM*, No. 43(11), P. 98-105.
6. Chen D. (2022). How digital technologies reshape and transform marketing: The participation of augmented reality in brand loyalty building. *Academic Journal of Business & Management*, No. 4(9), P. 22-27.

7. Chen T., Samaranaik P., Tsen H., Qi M., Lan Y.S. (2022). The impact of online reviews on consumer purchase decisions: Evidence from an eye-tracking study. *Frontiers in Psychology*, 13, 865702.
8. Chowdhury S.N., Faruque M.O., Sharmin S., et al. (2024). The impact of social media marketing on consumer behavior: A study of the fashion retail industry. *Open Journal of Business and Management*, No. 12, P. 1666-1699.
9. Davis F.D. (1989). Perceived usefulness, perceived ease of use, and user acceptance of information technology. *MIS Quarterly*, No. 13(3), P. 319-340.
10. Dwivedi Y.K., Ismagilova E., Hughes D.L., Carlson J., Filieri R., Jacobson J., Wang Y. (2021). Defining the Future of Digital and Social Media Marketing Research. *International Journal of Information Management*, 59, 102168.
11. Hermes A., Sindermann C., Montag C., Riedl R. (2022). Exploring online and in-store shopping readiness: Associations with Five-Factor personality traits, trust, and need for touch. *Frontiers in Psychology*, 13, 808500.
12. John O.P., Srivastava S. (1999). A taxonomy of Five-Factor personality traits: History, measurement, and theoretical perspectives. In L.A. Pervin & O.P. John (Eds.), *Handbook of personality: Theory and research*. 2nd ed., P. 102-138. Guilford Press.
13. Kotler P., Keller K.L. (2022). *Marketing management* (16th ed.). Pearson Education.
14. Lemon K.N., Verhoef P.C. (2016). Understanding customer experience across the customer journey. *Journal of Marketing*, No. 80(6), P. 69-96.
15. Liang S., Schuckert M., Law R., Chen K.K. (2021). The importance of marketer-created content for peer-to-peer rental platforms: Evidence from Airbnb. *International Journal of Hospitality Management*, 94, 102566.
16. McCrae R.R., Costa P.T. (2008). The Five-Factor Theory of personality. In O.P. John, R.W. Robins, L.A. Pervin (Eds.), *Handbook of personality: Theory and research*. 3rd ed., P. 159-181. Guilford Press.
17. Nunnally J.C. (1978). *Psychometric theory* (2nd ed.). McGraw-Hill.
18. Pantano E., Priporas C.V. (2016). The impact of mobile retailing on consumers' shopping experiences: A dynamic perspective. *Computers in Human Behavior*, No. 61, P. 548-555.
19. Roos J.M., Kazemi A. (2022). The Five-Factor Model of personality as a predictor of online shopping: An analysis of data from a large representative sample of Swedish internet users. *Cogent Psychology*, 9(1), 2024640.
20. UNCTAD. (2022). *Digital economy report 2022: Towards an inclusive digital economy*. United Nations Conference on Trade and Development.
21. Venkatesh V., Morris M.G. (2000). Why don't men ever stop to ask for directions? Gender, social influence, and their role in technology acceptance and use behavior. *MIS Quarterly*, No. 24(1), P. 115-139.
22. Wedel M., Kannan P.K. (2016). Marketing analytics for data-intensive environments. *Journal of Marketing*, No. 80(6), P. 97-121.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ УПРАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖНЫМИ СОЦИАЛЬНЫМИ ПРОЕКТАМИ

Адаева Анастасия Равильевна

магистрантка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию основных подходов к управлению молодежными социальными проектами, которые играют ключевую роль в развитии социальной активности молодежи и решении актуальных общественных проблем. Авторы рассматривают современные методы и инструменты, применяемые в управлении такими проектами, а также анализируют специфику молодежной аудитории, включая ее мотивацию, интересы и потребности. Особое внимание уделено роли инноваций, цифровых технологий и образовательных программ в повышении эффективности проектной деятельности. В статье также обсуждаются ключевые вызовы, с которыми сталкиваются организаторы молодежных инициатив, такие как недостаток финансирования, низкая вовлеченность участников и слабая координация между заинтересованными сторонами. На основе проведенного анализа предлагаются рекомендации по совершенствованию управления молодежными социальными проектами, включая внедрение системы наставничества, развитие партнерских отношений с бизнесом и государственными структурами, а также создание устойчивых механизмов поддержки молодежных инициатив. Статья будет полезна специалистам в области молодежной политики, социального проектирования и управления проектами.*

***Ключевые слова:** управление проектами, молодежные социальные проекты, молодежные инициативы, социальная активность, инновации, цифровые технологии, образовательные программы, финансирование, вовлеченность, координация, наставничество, партнерство, государственная поддержка, устойчивость проектов, молодежная политика.*

Актуальность исследования

В условиях современного общества молодежные социальные проекты становятся важным инструментом для решения актуальных общественных проблем, формирования активной гражданской позиции молодежи и ее включения в социально значимую деятельность.

Однако эффективное управление такими проектами требует учета специфики молодежной аудитории, использования современных методов и подходов, а также преодоления ряда вызовов, таких как недостаток финансирования, низкая вовлеченность участников и слабая координация между заинтересованными сторонами. Актуальность исследования определяется потребностью в систематизации существующих подходов к управлению молодежными социальными проектами и разработке рекомендаций по повышению их эффективности, что способствует развитию молодежной политики и укреплению социальной активности молодого поколения.

Цель исследования

Целью исследования является анализ основных подходов к управлению молодежными социальными проектами, выявление ключевых факторов их

успешной реализации и разработка практических рекомендаций по совершенствованию процесса управления такими проектами. В рамках статьи авторы ставят задачи определить специфику молодежных социальных проектов, изучить современные методы и инструменты их управления, а также предложить меры по преодолению вызовов, с которыми сталкиваются организаторы и участники проектной деятельности.

Материалы и методы исследования

В качестве материалов исследования использованы данные социологических опросов, аналитические отчеты, нормативные документы в области молодежной политики, а также примеры успешных молодежных социальных проектов, реализованных в различных регионах. Методологическую основу исследования составляют системный подход, анализ литературных источников, изучение практического опыта управления проектами и проведение сравнительного анализа. Авторы также применяют методы качественного и количественного анализа для выявления ключевых проблем и предложения рекомендаций. В статье использован междисциплинарный подход, объединяющий знания в области управления проектами, социальной психологии, молодежной политики и педагогики.

Результаты исследования

История управления молодежными социальными проектами уходит корнями в начало XX века, когда в различных странах начали формироваться первые молодежные движения и организации, направленные на решение социальных проблем и развитие активной гражданской позиции молодежи. В этот период доминировал организационно-административный подход, при котором управление проектами осуществлялось в рамках государственных программ или молодежных объединений, тесно связанных с политическими партиями и общественными институтами. Основным акцент делался на идеологическое воспитание и формирование лояльности к существующей власти.

В середине XX века, с развитием теории управления и появлением проектного подхода как самостоятельной дисциплины, началось активное внедрение системных методов в управление молодежными социальными проектами. Особое внимание уделялось планированию, бюджетированию и контролю за реализацией проектов. В этот период стали применяться такие инструменты, как SWOT-анализ, методология управления проектами PMBOK и другие, что позволило повысить эффективность молодежной проектной деятельности.

В 1970–1980-х годах, на фоне роста интереса к вопросам социальной ответственности и устойчивого развития, произошла трансформация подходов к управлению молодежными проектами. Основное внимание стало уделяться вовлечению молодежи в процесс принятия решений, развитию их лидерских качеств и инициативности. В этот период начали активно применяться методы партисипативного управления, предполагающие активное участие молодежи на всех этапах реализации проекта.

В 1990-е годы, с распространением информационных технологий и глобализацией, управление молодежными социальными проектами приобрело

новые черты. Стали активно использоваться цифровые платформы для координации проектной деятельности, привлечения участников и фандрайзинга. Одновременно усилился акцент на межсекторное взаимодействие между государственными органами, некоммерческими организациями и бизнесом для реализации молодежных инициатив.

В XXI веке управления молодежными социальными проектами характеризуется интеграцией различных подходов, включая проектное, процессное и ситуационное управление. Современные методы, такие как agile-подходы, дизайн-мышление и краудсорсинг, позволяют гибко адаптироваться к изменяющимся условиям и запросам молодежной аудитории. Особое внимание уделяется созданию инклюзивной среды, поддержке разнообразия и учету интересов различных групп молодежи, включая представителей уязвимых слоев населения.

На сегодняшний день управление молодежными социальными проектами продолжает эволюционировать, подчеркивая важность междисциплинарного подхода, использования инновационных технологий и развития партнерских отношений между всеми заинтересованными сторонами (рис.). Это позволяет не только эффективно решать актуальные социальные проблемы, но и способствует формированию нового поколения социально активных и ответственных граждан [1].

Рис. Области знаний управления проектом

Отметим, что в последние годы управление молодежными социальными проектами активно развивается, интегрируя инновационные подходы, цифровые технологии и межсекторное взаимодействие. Примеры таких проектов демонстрируют, как молодые люди решают актуальные социальные проблемы, развивают лидерские качества и вносят вклад в общественное благо.

Одним из ярких примеров является проект «Ты – реформа» в России, который реализуется при поддержке Агентства стратегических инициатив (АСИ). Этот проект направлен на вовлечение молодежи в процесс разработки и реализации социальных инициатив на местном уровне. Управление проектом строится на принципах краудсорсинга и партисипативного подхода: молодые люди предлагают свои идеи, которые затем обсуждаются с экспертами, дорабатываются и внедряются при поддержке региональных властей. Проект активно использует цифровые платформы для сбора идей, голосования и обратной связи [3, с. 86-92].

Еще один пример – международный проект "Global Shapers Community", инициированный Всемирным экономическим форумом. Этот проект объединяет молодых лидеров по всему миру для решения глобальных проблем, таких как изменение климата, социальное неравенство и доступ к образованию. Управление проектом строится на принципах сетевого взаимодействия: местные хабы (отделения) функционируют автономно, но координируются центральным офисом [2, с. 43-46]. Молодые участники самостоятельно разрабатывают и реализуют проекты, используя ресурсы и экспертизу сообщества.

В Европе успешно реализуется проект "European Solidarity Corps", инициированный Европейской комиссией. Этот проект направлен на вовлечение молодежи в волонтерскую деятельность и социальные инициативы в разных странах ЕС. Управление проектом включает централизованную координацию через онлайн-платформу, которая позволяет молодым людям находить подходящие проекты, регистрироваться и получать поддержку. Проект подчеркивает важность межкультурного обмена и социальной интеграции.

В рамках проекта «Молодежь за устойчивое развитие» в Индии молодые люди занимаются решением экологических проблем, таких как загрязнение воды, вырубка лесов и изменение климата. Управление проектом включает образовательные программы, обучение навыкам проектного управления и использование цифровых инструментов для мониторинга и оценки результатов. Проект активно сотрудничает с местными сообществами и международными организациями.

В Африке примером инновационного подхода является проект "YouthConnekt Africa", который поддерживает молодежные стартапы и социальные инициативы. Проект предоставляет молодым людям доступ к финансированию, образовательным программам и наставничеству. Управление проектом строится на принципах agile-подхода, что позволяет быстро адаптироваться к изменениям и эффективно реализовывать инициативы.

Эти примеры показывают, что современное управление молодежными социальными проектами опирается на гибкость, вовлеченность участников и использование технологий. Такие проекты не только решают конкретные проблемы, но и способствуют развитию лидерских качеств, навыков проектного управления и социальной активности молодежи.

По нашему мнению, управление молодежными социальными проектами сталкивается с рядом сложностей, которые связаны как с особенностью целевой аудитории, так и с организационными, финансовыми и социальными аспектами. Эти проблемы требуют внимания и комплексного подхода для успешной реализации проектов.

Одной из ключевых проблем является *недостаток финансирования*. Многие молодежные проекты зависят от грантов, спонсорской поддержки или государственных субсидий, которые часто ограничены или труднодоступны. Нехватка средств приводит к тому, что проекты не могут масштабироваться или реализовываться в полной мере. Кроме того, молодые организаторы часто не обладают достаточными навыками в области фандрайзинга, что усугубляет проблему.

Еще одной сложностью является *низкий уровень организационных навыков у молодежи*. Многие молодые активисты обладают идеями и энтузиазмом, но не имеют опыта в области проектного управления, бюджетирования, командообразования и оценки рисков. Это приводит к неэффективному использованию ресурсов, срыву сроков и невозможности достичь поставленных целей.

Отсутствие системной поддержки также является серьезной проблемой. Молодежные проекты часто сталкиваются с бюрократическими барьерами, сложностями в получении разрешений или взаимодействии с местными властями. Отсутствие инфраструктуры и ресурсов для поддержки инициатив делает их реализацию затруднительной.

Еще одной проблемой является *низкая вовлеченность целевой аудитории*. Молодежные проекты часто ориентированы на решение актуальных проблем, но их участники могут сталкиваться с отсутствием интереса или мотивации у сверстников. Это связано как с недостатком коммуникации, так и с непониманием реальных потребностей и интересов молодежи.

Недостаток менторской поддержки и экспертного сопровождения также ограничивает потенциал молодежных проектов. Молодые организаторы часто нуждаются в наставничестве со стороны опытных профессионалов, которые могли бы помочь в разработке стратегии, управлении ресурсами и решении возникающих проблем.

Еще одной проблемой является *отсутствие устойчивости проектов*. Многие молодежные инициативы завершаются сразу после окончания грантового периода или первой стадии реализации. Это связано с отсутствием долгосрочного планирования, стратегий для продолжения деятельности и механизмов оценки эффективности.

Технологические и информационные барьеры также играют свою роль. В условиях цифровизации молодежные проекты требуют использования современных технологий для коммуникации, продвижения и управления. Однако не все участники обладают необходимыми навыками и доступом к технологиям, что ограничивает их возможности.

Кроме того, *культурные и социальные различия* могут стать препятствием для реализации проектов, особенно в международном или межрегиональном контексте. Различия в ценностях, ожиданиях и подходах могут привести к недопониманию и конфликтам внутри команды или с целевой аудиторией.

Для преодоления этих проблем требуется комплексный подход, включающий обучение и наставничество, улучшение доступа к финансированию, развитие инфраструктуры и повышение уровня вовлеченности молодежи. Только при учете всех этих факторов молодежные социальные проекты смогут реализовать свой потенциал и внести значительный вклад в развитие общества.

Заключение

Управление молодежными социальными проектами представляет собой сложный, но крайне важный процесс, который требует учета множества факторов и вовлечения различных ресурсов. Эти проекты играют ключевую роль

в решении актуальных социальных проблем, развитии лидерских качеств молодежи и формировании активной гражданской позиции. Однако, как показывает практика, управление такими инициативами связано с рядом вызовов, включая недостаток финансирования, низкий уровень организационных навыков, отсутствие системной поддержки и сложности в вовлечении целевой аудитории.

Для успешного управления молодежными социальными проектами необходимо развивать компетенции молодых организаторов в области проектного менеджмента, бюджетирования и коммуникации. Важную роль в этом процессе играет наставничество и экспертная поддержка, которые позволяют избежать типичных ошибок и повысить качество реализации инициатив. Системная поддержка со стороны государственных структур, некоммерческих организаций и бизнеса также является важным условием для устойчивости проектов и их масштабирования.

Литература

1. Арушанян Н.А. Социальное проектирование как инструмент реализации молодежной политики: дис. – Сибирский федеральный университет, 2018.
2. Ходунов А.М. Задачи управления социальными молодежными проектами в образовательных организациях // Проблемы современных экономических, правовых и естественных наук в России-синтез наук в конкурентной экономике. – 2019. – С. 43-46.
3. Щемелева И.И. Социальные технологии управления социальной активностью студенческой молодежи // Вопросы управления. – 2016. – №. 4 (22). – С. 86-92.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Щуров Роман Николаевич

учитель географии

МОУ «Майская гимназия», Россия, Белгородская область, п. Майский

Щуров Никита Романович

обучающийся,

МОУ «Майская гимназия», Россия, Белгородская область, п. Майский

***Аннотация.** Статья посвящена анализу текущих тенденций глобальной информатизации и ее влияния на различные сферы общественной жизни. Авторы опираются на статистические данные 2025 года, касающиеся роста числа интернет-пользователей, проникновения цифровых технологий среди молодежи и особенностей их онлайн-активности. Особое внимание уделяется трансформации роли информации в современном обществе, ее превращению в стратегический ресурс и мощный инструмент влияния.*

***Ключевые слова:** глобальная информатизация, информационная безопасность, несовершеннолетние, социальные сети, цифровые технологии, цифровая эпоха.*

XXI век ознаменовался беспрецедентным развитием информационных технологий, что привело к феномену глобальной информатизации. Этот процесс, характеризующийся повсеместным распространением интернета, цифровых устройств и информационных систем, оказывает глубокое и многогранное влияние на все аспекты человеческой деятельности - от экономики и политики до культуры и образования. Понимание текущих тенденций и вызовов, связанных с информатизацией, становится критически важным для успешной адаптации и развития как на глобальном, так и на национальном уровне.

По состоянию на 2025 год глобальная сеть интернет продолжает демонстрировать устойчивый рост, охватывая все большее число пользователей по всему миру. Предполагаемое число пользователей интернета достигло 5,5 миллиарда человек, что составляет внушительные 68% мирового населения. Этот показатель на 200 миллионов превышает данные предыдущего года, свидетельствуя о продолжающемся процессе цифрового проникновения. Факторами, способствующими такому росту, являются:

- Удешевление и доступность компьютерной техники (модернизация производственных процессов и конкуренция на рынке электроники делают персональные компьютеры и ноутбуки более доступными для широких слоев населения).
- Модернизация инфраструктуры в развивающихся странах (инвестиции в телекоммуникационную инфраструктуру, включая широкополосный доступ в интернет, способствуют подключению новых регионов и стран).
- Распространение смартфонов (мобильные устройства стали основным инструментом доступа в интернет для многих пользователей, обеспечивая мобильность и удобство использования).

Россия занимает значимое место в этом глобальном тренде, располагаясь на шестой позиции в мире по количеству интернет-пользователей. Это свидетельствует о высоком уровне цифровизации страны и активном вовлечении населения в онлайн-пространство. Особое внимание в контексте информатизации заслуживает молодое поколение, которое демонстрирует высокую степень технической подкованности и активное использование цифровых технологий с раннего возраста. Российские дети и подростки получают собственные цифровые устройства, которые становятся их основным инструментом для взаимодействия с миром.

По данным на 2025 год, 98% российских подростков в возрасте 12–17 лет регулярно выходят в интернет. В 2024 году статистика показывает, что в девяти из десяти российских семей с детьми в возрасте от 12 до 14 лет дети пользовались интернетом со смартфона. Это подчеркивает повсеместное проникновение смартфонов в повседневную жизнь молодежи и их роль как основного устройства для доступа к цифровому контенту.

Наиболее популярными занятиями остаются просмотр видео, активность в социальных сетях, компьютерные игры и общение. Важно отметить, что для целей обучения подростки сочетают цифровые и традиционные методы: до 40% уже используют образовательные сайты, цифровые учебники, пособия и тесты, что свидетельствует о растущей интеграции цифровых инструментов в образовательный процесс. Мессенджеры дети начинают осваивать в возрасте 4–8 лет: 74% общаются с родителями онлайн, а с друзьями – 64%. С возрастом заметно меняется использование соцсетей, особенно ВКонтакте. Если среди детей 4–8 лет этой платформой пользуются 23%, то в группе 9–11 лет показатель увеличивается более чем вдвое, а среди подростков достигает 81%.

Среднее время, проводимое российскими подростками онлайн, составляет около 6,5 часов в день. Этот показатель, хотя и значителен, на час меньше, чем у их американских сверстников, что может указывать на определенные культурные или поведенческие особенности. При этом среднее ежедневное время использования социальных сетей пользователями интернета по всему миру в 2025 году составило 143 минуты в день, что несколько меньше, чем 151 минута в предыдущем году. Это может говорить о некотором насыщении или перераспределении онлайн-активности пользователей.

Глобальная информатизация, помимо расширения доступа к информации и цифровым сервисам, кардинально меняет само представление о роли информации в современном обществе. Реализация социально-экономических и политических преобразований, активное внедрение новейших технологий связи, широкое распространение гаджетов и повсеместное использование интернета повышают значимость информации до уровня стратегически важного ресурса.

Информация сегодня выступает не только в статическом виде, как совокупность сведений, объединенных в информационные ресурсы и системы, но и в динамическом образе, как информационная технология. В таком понимании информация представляет собой одну из наибольших человеческих

ценностей. При правильном применении она способна оказывать существенное влияние на экономику, культуру, социальные и политические процессы, а также на формирование информационно грамотного гражданского общества.

Однако, в последние годы информация трансформировалась не только в наиболее ценный и стратегически важный ресурс, но и в мощный инструмент, став «своеобразной валютой и оружием для общества». Это означает, что контроль над информацией, ее распространение и интерпретация приобретают колоссальное значение в современном мире, порождая новые формы конкуренции и противостояния.

Процесс глобальной информатизации, несмотря на все его преимущества и открывающиеся перспективы, сопряжен с рядом серьезных вызовов, требующих пристального внимания и выработки адекватных решений. Кардинальное преобразование многих аспектов нашей жизни, от образования и медицины до производства и государственного управления, приносит не только новые возможности, но и порождает новые риски.

Ключевыми вызовами, возникающими в условиях стремительного развития информационных технологий, являются:

- **Защита данных:** с ростом объемов собираемой и обрабатываемой информации, вопросы конфиденциальности и защиты персональных данных становятся все более острыми. Утечки данных, несанкционированный доступ и злоупотребление информацией могут иметь серьезные последствия для частных лиц и организаций.

- **Кибербезопасность:** расширение цифрового пространства и увеличение числа подключенных устройств создают новые уязвимости для кибератак. Защита критически важной инфраструктуры, государственных систем и частных сетей от вредоносного программного обеспечения, хакерских атак и других угроз становится приоритетной задачей.

- **Необходимость адаптации к быстро меняющимся условиям:** скорость технологических изменений требует от индивидов, организаций и государств постоянной адаптации. Это касается как освоения новых навыков и компетенций, так и пересмотра существующих моделей функционирования и управления. Неспособность адаптироваться может привести к отставанию и потере конкурентоспособности.

- **Цифровое неравенство:** несмотря на общий рост доступа к интернету, сохраняется разрыв между различными регионами, социальными группами и возрастными категориями в доступе к цифровым технологиям и навыкам их использования. Это может усугублять существующее социальное и экономическое неравенство.

- **Информационная перегрузка и дезинформация:** огромные объемы доступной информации могут приводить к информационной перегрузке, затрудняя поиск достоверных сведений. Распространение фейковых новостей и дезинформации становится серьезной проблемой, влияющей на общественное мнение и принятие решений.

Глобальная информатизация является одним из определяющих процессов современности, трансформирующим общество на всех уровнях. Рост числа интернет-пользователей, повсеместное проникновение цифровых устройств и активное вовлечение молодежи в онлайн-пространство свидетельствуют о необратимости этих тенденций. Россия, занимая лидирующие позиции по ряду показателей, активно участвует в этом процессе. Информация, ставшая стратегическим ресурсом и мощным инструментом, требует осмысленного и ответственного использования.

Однако, наряду с открывающимися возможностями, глобальная информатизация ставит перед человечеством и серьезные вызовы. Вопросы защиты данных, обеспечения кибербезопасности, преодоления цифрового неравенства и борьбы с дезинформацией требуют комплексных решений на государственном, корпоративном и индивидуальном уровнях. Адаптация к быстро меняющимся технологическим реалиям становится ключевым фактором успешного развития. Понимание и управление этими процессами является залогом устойчивого развития и процветания в цифровую эпоху.

Литература

1. Васильева Т.Ю., Куприянов А.И., Мельников В.П. Информационная безопасность. Учебник. М.: КноРус. 2023. 372 с.
2. Гродзенский Я.С. Информационная безопасность. Учебное пособие. М.: РГ-Пресс. 2024. 144 с.
3. Дубень А.К. Международное сотрудничество в сфере информационной безопасности: общая характеристика и российский подход к изучению // Международное право и международные организации. 2022. № 1. С. 24-30.
4. Дугенец А.С., Павлова Л.В. Государственное регулирование обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних как составляющая национальной безопасности России // Административное право и процесс. 2023. № 5. С. 22-25.
5. Зенков А.В. Информационная безопасность и защита информации. М.: Юрайт. 2023. 108 с.
6. Максуров А.А. Обеспечение информационной безопасности в сети Интернет. Монография. М.: Инфра-М. 2023. 226 с.
7. Суворова Г.М. Информационная безопасность. М.: Юрайт. 2023. 278 с.
8. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» / СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/.
9. Чернова Е.В. Информационная безопасность человека. М.: Юрайт. 2023. 328 с.
10. Щербак А.В. Информационная безопасность. М.: Юрайт. 2023. 260 с.

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

**ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ И ЗАДАЧИ
ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ**

Алиева Асият Набигуллаевна

студентка,

Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

*Научный руководитель – ассистент кафедры уголовного права и процесса
Северо-Кавказского федерального университета
Писковатский Данил Александрович*

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию теоретических и практических основ экологической криминалистики как самостоятельного и динамично развивающегося направления криминалистической науки. В работе систематизированы ключевые задачи, стоящие перед правоохранительными органами при расследовании экологических преступлений, среди которых выделены идентификация источников загрязнения, фиксация следов антропогенного воздействия и установление причинно-следственной связи между деянием и наступившими последствиями.*

***Ключевые слова:** методы, задачи, экспертиза, криминалистика.*

Экологическая криминалистика – это междисциплинарное направление, которое объединяет знания из области экологии, биологии, геологии, криминалистики и других смежных дисциплин. Её цель – выявление, расследование и пресечение преступлений, наносящих ущерб окружающей среде [1].

В рамках этой деятельности ключевыми направлениями работы являются:

1. Идентификация источника, природы и масштабов неблагоприятного антропогенного влияния на природную среду.
2. Установление взаимосвязи между негативными последствиями и действиями предприятий, организаций или индивидуальных субъектов.
3. Оценка степени, характера и результатов отрицательного воздействия, включая возможность полного или частичного восстановления нарушенного состояния.
4. Выявление факторов и условий, которые способствовали как усилению, так и ослаблению негативного влияния.
5. Фиксация факта нанесения ущерба экосистеме и его экологической значимости.
6. Определение перспектив реставрации природных объектов до их первоначального состояния, а также формирование перечня мероприятий по рекультивации и реабилитации.
7. Экономический расчет ущерба, причиненного объектам окружающей среды, и определение стоимости восстановительных работ.

8. Разработка и усовершенствование методик расследования специфических видов экологических правонарушений.

9. Применение специализированных знаний в процессе расследования экологических преступлений. Это может включать привлечение экспертов к подготовке и проведению следственных мероприятий, назначение экспертиз, сбор образцов для сравнительного исследования и прочее.

10. Интеграция научных достижений из смежных областей (например, дендрохронологии, физико-химических исследований) в криминалистические методы для повышения эффективности расследования [2].

Эти задачи требуют комплексного подхода, сочетающего юридические, экологические, технические и научные знания, а также учёта специфики различных видов экологических преступлений.

Методы в этой сфере могут быть как общенаучными, так и специальными, интегрирующими знания из других областей знаний. К общенаучным можно отнести следующие методы, а именно: наблюдение и описание (специально организованное восприятие объектов или явлений для их изучения); сравнение (сопоставление свойств и признаков двух или более объектов для установления количественных характеристик или пространственных отношений); эксперимент (искусственное воспроизведение явлений в заданных условиях для выяснения их природы и особенностей); моделирование (создание моделей объектов или процессов для их анализа и распространения полученных результатов на реальный объект [3].

К специальным методам относятся: метод «отпечатков пальцев» (идентификация химических веществ в окружающей среде (например, углеводов), что позволяет установить источник, характер и масштаб загрязнения); микроскопия (стереомикроскопия, биологическая микроскопия, трансмиссионная и сканирующая электронная микроскопия используются для уточнения деталей идентификации биологических объектов); протеомика и ДНК-штрихкодирование (методы для идентификации видов, включая определение присутствия инвазивных видов с помощью экологической ДНК); использование нейронных сетей (системы вроде iNaturalist, Observation, PlantNet позволяют оперативно определять таксономическую принадлежность биологических объектов по фотографиям); дендрохронологический анализ (применяется для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, при расследовании экологических преступлений); судебно-экологическая экспертиза (включает анализ проб воздуха, воды, почвы, оценку степени загрязнения, исследование объектов растительного и животного происхождения) [4].

Эффективное расследование и предотвращение экологических преступлений затруднено рядом препятствий, возникающих при использовании методов экологической криминалистики. Эти трудности охватывают правовые, организационные, методические, кадровые и технологические аспекты. Основная проблема – дефицит специалистов, сочетающих знания в естественных науках (экологии, биологии, геологии) с криминалистическими навыками. Такие редкие "гибридные" компетенции необходимы для междисциплинарного подхода. Кроме того, сложно доказать прямую связь между действиями

нарушителя и нанесенным экологическим ущербом, особенно при загрязнении, когда последствия проявляются с задержкой или на большом расстоянии.

Судебные экологические экспертизы также характеризуются длительностью и трудоемкостью. Они требуют проведения множества разнообразных исследований (лесотехнических, гидрометеорологических, агротехнических и других), а точная количественная оценка ущерба, особенно при отсроченных последствиях, представляет собой отдельную сложность.

Сбор и сохранение вещественных доказательств также сопряжены с проблемами. Материальные следы могут быстро изменяться или исчезать под воздействием природных факторов. Нарушение условий хранения проб (воды, почвы, растительности) делает их непригодными для анализа, а специфические "микроулики" (пыльца, ДНК насекомых, диатомовые водоросли) требуют особых условий отбора и консервации.

Недостаточно развитая методическая и нормативно-правовая база является еще одним сдерживающим фактором. Отсутствие единых, детализированных методик расследования для различных видов экологических преступлений, а также сложности, связанные с применением бланкетных диспозиций уголовно-правовых норм, затрудняют работу. Методики расчета ущерба часто устарели и не отражают реальной картины.

Ошибки следователей на этапе организации следственных действий также играют негативную роль. Неправильное определение необходимых экспертиз, их несвоевременное назначение, некорректное формулирование вопросов экспертам или недостаток специальных знаний у дознавателей могут привести к утрате доказательств.

Наконец, глобальный масштаб и трансграничная природа экологических преступлений (например, незаконная вырубка лесов или загрязнение, не знающее границ) создают серьезные препятствия для межведомственной и межрегиональной координации, что делает их раскрытие значительно более сложной задачей [5].

Данные методы не только помогают выявлять виновных, но и создают надежные доказательства для суда. В свете глобальных климатических проблем развитие экологической криминалистики становится ключом к применению принципа «загрязнитель платит» и обеспечению экологической безопасности страны. Для дальнейшего прогресса необходимо автоматизировать мониторинг и создать цифровые реестры природных объектов, что снизит скрытность экологических преступлений.

Литература

1. Эко-криминалистика: как пыльца и ДНК насекомых помогают раскрывать преступления / Экспертный совет / Дзен. URL: <https://dzen.ru/a/aX0E-XdjTjfGus6d>.
2. Судебная экологическая экспертиза. <https://minjust-expert71.ru/ecologicheskaya>.
3. Методика расследования экологических преступлений. URL: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=529691>.
4. Васильева М.А. Вопросы интеграции в решении криминалистических задач по расследованию экологических преступлений. URL: <https://journals.tsu.ru/uploads/import/1856/files/32-019.pdf>.
5. Проблемы организации судебных экспертиз при расследовании экологических преступлений. URL: <https://www.tipse.ru/jour/article/viewFile/357/355>.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИГРАФА (ДЕТЕКТОРА ЛЖИ) ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МНОГОЭПИЗОДНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРАВОВЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Ахабекова Камила Мухамедовна

студентка,

Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

*Научный руководитель – ассистент кафедры уголовного права и процесса
Северо-Кавказского федерального университета
Писковатский Данил Александрович*

Аннотация. *Статья посвящена исследованию правовых и тактических аспектов применения полиграфа (детектора лжи) при расследовании многоэпизодных преступлений (серийных убийств, изнасилований, хищений). Анализируется противоречивый процессуальный статус результатов психофизиологических исследований (ПФИ) в уголовном судопроизводстве РФ: в отличие от ведомственной практики, формально они не признаются доказательством по ст. 74 УПК РФ, а используются в качестве «иногo документа» или ориентирующей информации. Раскрываются тактические особенности подготовки и проведения полиграфных проверок в условиях большого количества однородных эпизодов, необходимость разделения стимулов и системного анализа реакций. На примере расследования резонансных серий (в частности, дел В. Манишина) демонстрируется, что ключевая роль полиграфа заключается не в подмене экспертизы, а в преодолении информационной неопределенности, проверке следственных версий и психологическом воздействии на допрашиваемого (эффект «демонстрации осведомленности»). Отмечается, что результаты полиграфа подлежат последующей легализации через традиционные следственные действия. Делается вывод о высокой эффективности полиграфа как тактического, а не доказательственного средства при раскрытии серийной преступной деятельности.*

Ключевые слова: *полиграф, детектор лжи, многоэпизодные преступления, расследования, психофизиологическое исследование (ПФИ).*

Расследование многоэпизодных преступлений представляет собой одну из наиболее сложных категорий уголовных дел. Специфика серийных убийств, изнасилований или хищений заключается в высоком уровне латентности, временной протяженности и активном противодействии со стороны лиц, обладающих сформированным преступным «почерком». В условиях дефицита объективных доказательств (отсутствие свидетелей, уничтожение следов с течением времени) особую актуальность приобретает применение технико-криминалистических методов, в частности полиграфа (детектора лжи).

С научной точки зрения, полиграф регистрирует физиологические реакции организма на предъявляемые стимулы, что позволяет диагностировать наличие в памяти человека идеальных следов события, имеющего значение для расследования. Однако вопрос о правовом статусе результатов полиграфных проверок остается дискуссионным.

С точки зрения уголовно-процессуального права, психофизиологические исследования с применением полиграфа (ПФИ) не признаются источником доказательств в смысле ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Верховный

Суд РФ неоднократно указывал, что результаты таких проверок не соответствуют критериям допустимости, свойственным заключению эксперта, так как носят вероятностный характер. В правоприменительной практике заключение специалиста-полиграфолога чаще всего классифицируется как «иной документ» (ст. 84 УПК РФ) либо используется на стадии доследственной проверки в качестве ориентирующей информации.

Несмотря на формальную недопустимость в качестве полноценного доказательства, ценность полиграфа на этапе построения и проверки следственных версий по многоэпизодным делам колоссальна. В делах о серийных преступлениях следователь часто сталкивается с избытком информации от большого круга подозреваемых, свидетелей, а иногда и лжесвидетелей. Как показывает практика Следственного комитета РФ, полиграф позволяет отсеивать ложную информацию, выявлять неизвестные следствию эпизоды и конкретизировать обстоятельства совершения преступлений.

Тактические аспекты использования полиграфа при расследовании многоэпизодных деяний обладают выраженной спецификой. Подготовка к такому исследованию требует значительно большего времени и глубокого анализа материалов дела. В отличие от ситуативных бытовых преступлений, здесь перед полиграфологом стоит задача составить тесты, охватывающие десятки однородных эпизодов. Ключевой тактической задачей является правильное составление вопросов: необходимо разделять «фоновые», контрольные и проверочные стимулы, касающиеся конкретных эпизодов (место, способ, орудие, детали обстановки), известные только преступнику и следствию.

При расследовании резонансных серий, в частности преступлений маньяка Виталия Манишина (11 жертв), тактика применения полиграфа сыграла решающую роль. Преступник обладал высоким интеллектом и психологической выдержкой. Исследования на полиграфе проводились не однократно, а по мере получения новых сведений. Именно сопоставление физиологических реакций на вопросы о различных эпизодах и предъявление полученных результатов позволили преодолеть защитную доминанту и склонить обвиняемого к сотрудничеству.

Это демонстрирует важнейший тактический принцип: в делах с большим числом эпизодов полиграф служит не просто индикатором лжи, а инструментом «демонстрации осведомленности», что оказывает мощное психологическое воздействие на допрашиваемого.

Существенным правовым аспектом является обеспечение добровольности процедуры. В отличие от обычной следственной проверки, ПФИ строго регламентировано ведомственными инструкциями. Лицо дает письменное согласие, вправе отказаться от тестирования на любом этапе без юридических последствий в виде признания виновным. Хотя на практике отказ подозреваемого от полиграфа по серийным эпизодам может сформировать у следствия определенное внутреннее убеждение, тактически грамотный защитник нередко настаивает на прохождении проверки для подкрепления позиции невиновности или наличия алиби.

Особую проблему представляет тактика оценки результатов. Физиологические реакции полиграфологами интерпретируются по-разному, что порождает риски субъективизма. В контексте многоэпизодных дел важен «системный» подход: психофизиологические реакции анализируются не изолированно по одному эпизоду, а в совокупности, что позволяет выявить криминальный стереотип поведения проверяемого. Данные, полученные от полиграфолога, подлежат реализации через производство следственных действий (допросов, проверок показаний на месте), результаты которых уже легализуются как доказательства.

Таким образом, несмотря на процессуальную ограниченность, полиграф является высокоэффективным тактическим средством в руках следователя при расследовании многоэпизодных преступлений. Его основная задача – не подмена судебной экспертизы, а оптимизация процесса расследования, сужение круга поиска и преодоление информационной неопределенности, неизбежно возникающей при раскрытии серийной преступной деятельности.

Литература

1. Батыров Т.С. О практике использования судами результатов исследований с применением полиграфа // Эксперт-криминалист. 2022. № 1. С. 3-6.
2. Вершицкая Г.В. Процессуальные и тактические особенности использования полиграфа в правоохранительной деятельности // Вестник Поволжского института управления. 2023. Т. 23, № 1.
3. Ищенко Е.П., Комиссарова Я.В. Основы полиграфологии: учебник для магистров. Москва: Проспект, 2016. 192 с.
4. Красинская Е.С. Некоторые аспекты использования полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений // Полицейская деятельность. 2021. № 3.
5. Садеков Р.Р. Актуальные аспекты применения психофизиологических методов исследования с использованием полиграфа // Вопросы безопасности. 2023. № 2.
6. Статкус В. Раскрытие серийных преступлений по способу их совершения // Российская юстиция. 2003. № 11.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НАЛОГАМИ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Переладова Мария Константиновна

студентка,

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Россия, г. Ростов-на-Дону

Лазарева Наталья Юрьевна

доцент, заведующий кафедры уголовно-правовых дисциплин,

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Россия, г. Ростов-на-Дону

***Аннотация.** В статье анализируются проблемы привлечения к уголовной ответственности за налоговые преступления на маркетплейсах и в трансграничной торговле. Исследуются вопросы юрисдикции, квалификации деяний и использования цифровых доказательств. На основе российского законодательства предлагаются пути совершенствования уголовно-правовых норм.*

***Ключевые слова:** налоговые преступления, электронная коммерция, маркетплейсы, трансграничная торговля, юрисдикция, квалификация.*

Цифровая трансформация экономики привела к росту электронной коммерции, сопровождающемуся появлением новых форм уклонения от уплаты налогов. Как отмечается в научной литературе, цифровая экономика поднимает серьезные проблемы нарушений налогового законодательства, что требует разработки новых подходов к правовому регулированию [1, с. 382-383].

Основными составляющими являются уклонение от уплаты налогов физическим лицом (ст. 198 УК РФ) и уклонение от уплаты налогов организацией (ст. 199 УК РФ). Эти правила различаются составом субъекта: в первом случае субъектом является физическое лицо, во втором - руководитель или заведующая бухгалтерией организации [2, с. 55].

Одной из распространенных форм уклонения от уплаты налогов является фрагментация бизнеса на рынках: оформление агентских договоров между взаимозависимыми лицами с целью занижения налоговой базы. В данном случае нет. А40-97035/2022, налоговый орган присудил индивидуальному предпринимателю более 100 миллионов рублей, признав схему агентства фиктивной [8, с. 2-3].

Наиболее сложной проблемой является определение юрисдикции при совершении налоговых преступлений в сфере трансграничной электронной торговли. Иностранные конкуренты часто не платят налоги, что создает неравные условия конкуренции [5, с. 113-114].

Согласно пункту 1 статьи 174.2 Налогового кодекса Российской Федерации, местом оказания электронных услуг признается территория России,

если покупателем является российская организация или физическое лицо, имеющее место жительства в России. Однако использование VPN-сервисов и анонимайзеров затрудняет идентификацию местоположения контрагента [3, с. 58-59].

В соответствии со статьей 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предварительное следствие проводится на месте совершения преступления. В цифровом пространстве действия по уклонению от уплаты налогов могут быть инициированы с сервера за пределами России, что затрудняет проведение расследования [4, с.1039-1040]. Для преодоления этих проблем предлагается гармонизация российского налогового законодательства с международными стандартами ОЭСР/BEPS [10, с. 2-3].

Классификация налоговых преступлений в электронной торговле влечет за собой трудности в определении предмета, объективной части и величины ущерба. При использовании агентских схем продавцы часто учитывают доход только в размере своего вознаграждения. Однако налоговые органы исходят из фактического экономического содержания деятельности и могут признать доходом весь поступивший на счет доход [2, с. 56-57]. Распространенные методы включают занижение стоимости товаров в таможенных декларациях, использование криптовалют для оплаты без прохождения налогового контроля и фрагментацию бизнеса. 1-2]. Для привлечения к уголовной ответственности необходимо установить прямой умысел, что в условиях цифровых схем затруднительно [1, с. 384-385]. В уголовном судопроизводстве применяется презумпция невиновности (ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и ст. 49 Конституции Российской Федерации). В отличие от налогового контроля, в уголовном судопроизводстве требуется налоговая реконструкция - метод перерасчета налоговых обязательств на основе фактической экономической деятельности обвиняемого [6, с. 3-4].

Современный бизнес в сфере электронной коммерции оставляет цифровой след (транзакции, переписка, метаданные), который служит источником доказательств. Цифровая криминалистика стала ключевым инструментом для выявления схем уклонения от уплаты налогов [7, с. 1-2]. Однако использование цифровых доказательств требует соблюдения процедур их изъятия и приобщения к делу, предусмотренных уголовно-процессуальным законом [4, с.1040-1041].

Налоговые преступления в сфере электронной коммерции характеризуются высокой латентностью. Юрисдикционная неопределенность в трансграничной торговле остается фундаментальной проблемой, для решения которой необходимо привести национальное законодательство в соответствие с международными стандартами. Классификация преступлений на рынках сопряжена с трудностями в установлении субъекта, объективной части и размера ущерба. Цифровая криминалистика открывает новые возможности для получения доказательств, которые требуют процессуального закрепления. Перспективным направлением является разработка методических рекомендаций по расследованию данной категории преступлений.

Литература

1. Коренюгин В.В., Овсепян Г.М., Сидоренко Е.Н. Налоговые правонарушения и налоговые преступления в режиме цифровой экономики // Научный альманах. 2020. № 10-3 (72). С. 382-385. DOI: 10.17117/na.2020.10.03.382.
2. Каюмов Н.Х. Субъекты преступлений, предусмотренных ст. 198, 199 УК РФ, и особенности их разграничений // III Международная научная конференция. 2020. С. 54-57.
3. Закиров В.Д. Проблемы и перспективы налогообложения цифровых товаров и услуг налогом на добавленную стоимость // StudArctic Forum. 2025. Т. 10, № 3. С. 55-62.
4. Жумаканова Н.А. Проблемные аспекты установления места совершения преступления по экономическим преступлениям в условиях цифрового пространства // Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов XIX Международной конференции (Екатеринбург, 14-16 ноября 2024 г.). Екатеринбург: Издательский Дом «Ажур», 2025. С. 1039-1041.
5. Проблемы налогообложения в сфере электронной торговли: международно-правовой аспект // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 112-118.
6. Налоговая реконструкция в уголовном деле по ст. ст. 198, 199 УК РФ. – URL: <https://harant.ru/blog/ugolovnoe-pravo/nalogovaya-rekonstrukciya-v-ugolovnom-dele-po-st-st-198199-uk-rf/> (дата обращения: 29.03.2026).
7. Цифровая криминалистика 2025: новые технологии в налоговых проверках. – URL: <https://tenchat.ru/media/3897090-tsifrovaya-kriminalistika-2025-novyue-tehnologii-v-nalogovykh-proverkakh> (дата обращения: 29.03.2026).
8. «Дробление бизнеса» в 2026 году: внимание на маркетплейсы. – URL: <https://pravorf.ru/blog/droblenie-biznesa-v-2026-godu-vnimanie-na-marketpleysy> (дата обращения: 29.03.2026).
9. НДС при ввозе товаров электронной торговли в 2026 году. – URL: <https://robokassa.com/blog/articles/nds-pri-vvoze-tovarov-elektronnoy-torgovli-v-2026-godu/> (дата обращения: 29.03.2026).

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ОСОБЕННОСТИ РЫНКА ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ ГОСТЕПРИИМСТВА

Алюшин Роман Евгеньевич

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма, Курский государственный университет, Россия, г. Курск

Шолохова Наталья Александровна

магистрантка, Курский государственный университет, Россия, г. Курск

Аннотация. В статье рассматриваются отличительные особенности рынка дополнительных гостиничных услуг, а также цели исследования данного рынка.

Ключевые слова: гостиничная индустрия, маркетинговый рынок, дополнительные гостиничные услуги.

Исследование потребителя – это процесс выявления предпочтений своих потребителей и факторов, влияющих на их выбор, а затем и определение самой целевой аудитории. Именно благодаря такому маркетинговому исследованию можно разработать действенную стратегию продвижения дополнительных услуг гостиничного предприятия, менять рекламную и коммуникативную политику или же сам дополнительный продукт, чтобы он соответствовал потребностям потенциального покупателя.

Маркетинговый рынок – это общее число всех покупателей продукции (как уже имеющих, так и потенциальных), в т. ч. по оказанию дополнительных услуг. У этих субъектов существуют общие потребности либо запросы, которые могут быть удовлетворены с помощью обмена. Следовательно, объем рынка определяется числом покупателей, которым необходима какая-либо продукция. У них есть ресурсы для обмена, а также желание отдать эти ресурсы за тот товар, в котором они ощущают потребность.

Рынок в маркетинге обязан быть четким. Для него характерны конкретные показатели, а именно [1, с. 192-194]:

- Клиентские потребности, которые провоцируют соответствующий спрос на дополнительные услуги;
- Емкость дополнительных услуг;
- Географическое положение

Существенным параметром в характеристике маркетингового рынка, в т. ч. оказания дополнительных услуг, выступает сочетание спроса и предложения на конкретную продукцию. В данном случае можно выделить **«рынок покупателя»** и **«рынок продавца»**.

На рынке продавца ведущей фигурой является соответственно продавец. Это работает в случае, когда имеющийся спрос перекрывает предложение. При подобном раскладе продавцу нет необходимости тратиться на маркетинг. Его товары в любом случае приобретут. Организуя маркетинговые

исследования, продавец только зря потратит деньги.

На рынке покупателя тон задает покупатель. Такой расклад побуждает продавца затрачивать дополнительные силы для сбыта своей продукции. Это служит одним из факторов, побуждающих применять маркетинговые исследования рынка услуг и товаров. Вернее, исключительно в подобной ситуации можно говорить об осуществлении идеи маркетинга.

Рынок гостиничных дополнительных услуг, как и любая рыночная структура, регулируется на основе взаимодействия спроса и предложения, установления равновесной рыночной цены. Данный рынок является рынком покупателя, т. е. предложение дополнительных гостиничных услуг или соответствует спросу, или опережает его. Основной особенностью данного рынка выступают экономические отношения между субъектами рынка по поводу купли-продажи уникального продукта – комплекса дополнительных гостиничных услуг в определенное время и в определенном месте. Уникальность заключается, во-первых, в принадлежности данного продукта к сфере услуг, во-вторых, у гостиничных услуг есть несколько отличительных особенностей:

1. Процесс производства и процесс потребления гостиничной услуги совмещены во времени, т. е. услуга не может иметь готовой, законченной формы, она формируется в ходе обслуживания при тесном взаимодействии исполнителя и потребителя.

2. Для гостиничных услуг характерно непостоянство их качества. Речь, например, о звёздности гостиницы, наличие и состояние ее материально-технической базы. Также качество услуги зависит от того, где, кто и когда ее предоставляет. Согласитесь, часто бывает, что в одинаковых по категории обслуживания гостиницах сервис разный: в одной гостинице номера убирают строго по стандарту, регулярно меняют белье и пополняют туалетные принадлежности, в другой это делают только после напоминаний и жалоб гостей. Чаще всего на изменчивость гостиничных услуг влияют такие группы факторов как 1) работы с кадровым составом гостиницы и 2) индивидуальные особенности потребителей услуг, требующих персонального подхода и всестороннего систематического изучения клиента.

3. Важной особенностью гостиничной услуги является невозможность ее хранения и накопления. С одной стороны, услуга, в отличие от товара, не может быть заготовлена впрок и храниться на складе. Это связано с тем, что услуга представляет собой процесс, который происходит в момент ее оказания и требует непосредственного участия как поставщика, так и потребителя. Однако, с другой стороны, услуги могут быть запланированы и заранее предусмотрены. Например, авиакомпании могут продавать билеты на определенный рейс, а отель – забронировать номер для гостя. В этом случае услуга уже существует в виде заранее определенного комплекса действий, который будет выполнен в будущем.

4. Сезонность и колебание спроса. Для рынка гостиничных услуг характерно колебание спроса в зависимости от месяцев года. Например, низкий сезон загрузки чаще всего приходится на январь, май. Также в расчет можно принимать дни недели, т. к. деловые туристы размещаются в гостинице в

будни, что в значительной степени влияет на загрузку гостиниц. Недостаточное или чрезмерное использование вместимости гостиницы может операционные трудности.

5. Неосвязаемость. Потребители не могут проверить продукты/ услуги гостиницы, не вступив в договор купли-продажи и не купив продукт. Например, они не могут остаться на ночь в гостинице и проверить номер, не заплатив вперед. Следовательно, потребителей часто заставляют ощущать более высокий уровень риска, так как трудно оценить качество еще не предоставленной услуги вперед.

6. Взаимозависимость. Спрос на гостиничные номера зависит от выбора потребителей других видов деятельности и продуктов. Это связано с тем, что потребители выбирают сначала туристическое направление, а затем уже выбирают гостиницу для проживания. Таким образом, спрос на гостиничные услуги зависит от спроса на дополнительные продукты и услуги, такие как транспорт, экскурсии, питание и т. д.

7. Высокие фиксированные затраты. Гостиницы имеют высокие фиксированные затраты, такие как расходы на недвижимость и заработную плату сотрудников. Эти затраты не зависят от количества гостей, проживающих в гостинице, они «фиксированные» независимо от количества гостей, использующих номера размещения.

Маркетинговый анализ дает возможность оперативно отыскать незанятые рыночные ниши при оказании дополнительных гостиничных услуг, выбрать максимально подходящий целевой рынок, лучше осознать потребительские потребности при оказании дополнительных гостиничных услуг.

Прежде чем начать анализ, необходимо конкретизировать цели исследования рынка дополнительных услуг в сфере гостиничных услуг, которые чаще всего универсальны для любых видов организации – хоть для промышленного производства, хоть для гостиниц. Это могут быть следующие пункты:

1. Изучение емкости рынка, его сегментация и выявление наиболее значимых сегментов;
2. Маркетинговое исследование объема, динамики и потенциала развития рынка дополнительных гостиничных услуг;
3. Изучение цен и общий экономический анализ рынка;
4. Конкурентный анализ дополнительных услуг в сфере гостеприимства;
5. Исследование рекламных методов, способов продвижения и поддержки дополнительных услуг в сфере гостеприимства;
6. Изучение структуры распределения или дистрибуции товара на рынке;
7. Определение ключевых рыночных и потребительских тенденций при оказании дополнительных услуг;
8. Исследование спроса, главных потребностей и нюансов потребительского поведения;
9. Управление репутацией: мониторинг отзывов клиентов, работа с негативными отзывами и улучшение имиджа предприятия.

Важным ориентиром для маркетологов служит соблюдение следующих **принципов** маркетинговых исследований [2]:

- систематичность – исследования должны вестись систематично, а не носить спорадический, разовый характер;
- системность – исследования должны охватывать весь рынок и всю структурную иерархию рыночных процессов, факторов, их динамику и взаимосвязи;
- комплексность – означает, с одной стороны, что в исследование включается совокупность действий или процессов (сбор, обработка, анализ данных), с другой - что к изучению объектов, их взаимосвязей с другими процессами и объектами применяется комплексный подход;
- связанность и целеустремленность – направление, масштабы, глубина, детализация проводимых исследований должны быть органически увязаны с целями и задачами деятельности данного участника рынка, отражать его реальные потребности в конкретной аналитической информации;
- множественность источников информации – целесообразно поступление рыночной информации не из одного, а из нескольких источников, что позволяет иметь всесторонние «перекрывающиеся» друг друга данные и тем самым уточнять, проверять информацию, отбрасывать сомнительные данные;
- универсальность – исследования могут быть проведены в целях удовлетворения любой потребности участника рынка в информации для принятия рационального решения;
- научность – исследованиям должны быть присущи точность, объективность, обусловленность. Недостаточно объективные, необоснованные исследования ведут к неправильным, искаженным рекомендациям.

Литература

1. Переверзев В.А. Понятие и основные составляющие потребительских предпочтений // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2016. – № 6-1 (85). – С. 192-194.
2. Соломников Д. Маркетинговое исследование рынка: определение, методы, типы и примеры [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://business-planner.ru/articles/analitika/marketingovoe-issledovanie-rynka-opredelenie-metody-tipy-i-primery.html>.

АНАЛИЗ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ

Бояринова Ирина Владимировна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальных технологий и государственной службы,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Молчанова Алина Андреевна

магистрантка,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

***Аннотация.** Статья посвящена анализу концептуальных моделей проектного управления в туристической индустрии. Рассматриваются теоретические подходы к сущности проектного управления, его функциям, принципам и инструментам в условиях высокой динамичности туристического рынка. Особое внимание уделено сравнению традиционных, гибких и смешанных моделей управления проектами с точки зрения их применимости в туристической сфере, где важное значение имеют сезонность спроса, высокая степень клиентской ориентации, рисковая среда и необходимость быстрой адаптации к изменениям внешних условий. Выявлены ключевые факторы, влияющие на выбор модели проектного управления, включая масштаб проекта, уровень неопределенности, цифровизацию бизнес-процессов и специфику туристического продукта. Сделан вывод о целесообразности интеграции различных концептуальных подходов для повышения эффективности управления проектами в туристической индустрии, обеспечения устойчивого развития предприятий и повышения их конкурентоспособности.*

***Ключевые слова:** проектное управление, туристическая индустрия, концептуальные модели, управление проектами, гибкие методологии, традиционные подходы, туристический продукт, цифровизация, конкурентоспособность, устойчивое развитие.*

Актуальность исследования

Проектное управление в туристической индустрии становится все более значимым в условиях высокой конкуренции, цифровой трансформации, изменчивости потребительских предпочтений и внешних кризисов. Туризм зависит от множества факторов: сезонности, транспортной доступности, политической стабильности, эпидемиологических рисков, уровня сервиса и скорости внедрения инноваций.

В данных условиях предприятиям отрасли необходимо не только разрабатывать новые туристические продукты, но и эффективно управлять их созданием, продвижением и адаптацией. Актуальность темы обусловлена тем, что концептуальные модели проектного управления позволяют систематизировать процессы планирования, реализации и контроля проектов, повысить гибкость организаций и снизить уровень управленческих рисков.

Цель исследования

Целью исследования является анализ концептуальных моделей проектного управления, применяемых в туристической индустрии, выявление их особенностей, преимуществ и ограничений, а также определение наиболее эффективных подходов к управлению проектами в условиях современной туристической среды.

Материалы и методы исследования

В исследовании использованы труды отечественных и зарубежных авторов в области проектного менеджмента, стратегического управления и экономики туризма, а также аналитические материалы, посвященные практике управления туристическими проектами. Методологическую основу составили системный подход, сравнительный анализ, метод классификации, обобщение теоретических положений и анализ практических примеров. Это позволило рассмотреть проектное управление в туризме как комплексную систему, включающую организационные, экономические, инновационные и клиентоориентированные компоненты.

Результаты исследования

Начало XXI века открывает новый этап, который можно назвать этапом интеграции проектного, стратегического и территориального управления. Особенно ярко это проявилось в развитии дестинационного подхода. Дестинация стала пониматься как сложный объект проектного управления, где множество стейкхолдеров вовлечены в создание совокупного туристского продукта.

Концептуально это привело к распространению заинтересованностных, или стейкхолдерских, моделей. В отличие от прежних технократических схем, где доминировал заказчик или инвестор, новые модели признают равнозначность интересов бизнеса, власти, туристов, местных сообществ, культурных институтов и экологических структур.

Для туристической индустрии это имело решающее значение, потому что любой крупный проект – от горнолыжного курорта до историко-культурного кластера – напрямую затрагивает территорию проживания людей и природные ресурсы. Поэтому успех проекта стал оцениваться не только по экономической эффективности, но и по степени социальной приемлемости, экологической допустимости и институциональной координации.

Одновременно усиливается концепция устойчивого развития, что радикально трансформировало модели проектного управления в туризме. Если в индустриальный период доминировала идея наращивания туристских потоков и доходов, то в современной логике центральным становится баланс между экономическими, экологическими и социокультурными эффектами. Это привело к формированию устойчивых проектных моделей, где проект в туризме должен учитывать емкость территории, сохранение наследия, углеродный след, участие локального населения, защиту экосистем и долгосрочную жизнеспособность дестинации.

Исторически это один из самых значимых поворотов, поскольку он изменил сами критерии успешности проекта. Теперь проект может считаться неудачным даже при финансовой отдаче, если он разрушает природную среду,

усиливает конфликтность или снижает аутентичность территории. Таким образом, проектное управление в туризме перестало быть только экономико-организационным инструментом и стало механизмом регулирования развития территории.

Отметим, что современный анализ концептуальных моделей проектного управления в туристической индустрии предполагает рассмотрение ключевых подходов, методологий и инструментов, которые используются для эффективного управления проектами в данной сфере [3, с. 31-36]. Туристическая индустрия характеризуется высокой динамичностью, разнообразием услуг и необходимостью оперативно реагировать на изменения рынка, что требует применения гибких и адаптивных моделей управления.

Одной из наиболее востребованных моделей является Agile-подход, который позволяет туристическим компаниям быстро адаптироваться к изменениям, внедрять инновации и минимизировать риски. Agile-модель основывается на итеративном процессе разработки проектов, что особенно важно в условиях высокой конкуренции и необходимости постоянного совершенствования услуг [1, с. 82-93].

Кроме того, широкое применение находят классические модели проектного управления, такие как PMBOK (Project Management Body of Knowledge) и PRINCE2, которые обеспечивают структурированный подход к планированию, реализации и контролю проектов. Эти модели особенно эффективны в крупных туристических проектах, где важна четкая организация процессов и распределение ресурсов. Однако в условиях специфики туристической индустрии эти модели часто модифицируются, чтобы учесть особенности работы с клиентами, сезонность и другие факторы (рис.).

Рис. Механизмы максимизации эффектов инновационной трансформации туриндустрии

Особое внимание в современных концептуальных моделях уделяется управлению рисками, поскольку туристическая индустрия подвержена

значительным внешним воздействиям, таким как изменения законодательства, экономические кризисы, природные катаклизмы и пандемии. В этом контексте активно используются методы риск-менеджмента, включающие идентификацию, анализ и разработку стратегий минимизации рисков [2, с. 126-134].

Также важным аспектом проектного управления в туристической индустрии является управление человеческими ресурсами. Успех проектов во многом зависит от квалификации и мотивации сотрудников, поэтому современные модели предполагают использование методов командной работы, обучения и развития персонала. Внедрение цифровых технологий, таких как CRM-системы, проектные платформы и аналитические инструменты, также является неотъемлемой частью современных подходов, позволяя улучшить координацию процессов и повысить эффективность управления.

Современные концептуальные модели проектного управления в туристической индустрии объединяют в себе элементы гибких методологий, классических подходов и инновационных технологий, обеспечивая комплексное решение задач в условиях высокой динамики и конкуренции. Важным условием успеха является адаптация моделей к специфике отрасли, что позволяет туристическим компаниям достигать поставленных целей и повышать качество предоставляемых услуг.

Следует подчеркнуть, что концептуальные модели проектного управления в туристической индустрии сталкиваются с рядом проблем, которые обусловлены спецификой отрасли и общими вызовами современных проектных подходов.

Одной из ключевых проблем является *высокая динамичность и неопределенность внешней среды*. Туристическая индустрия крайне чувствительна к изменениям экономической, политической и экологической ситуации, что затрудняет долгосрочное планирование и предсказание результатов проектов. Например, пандемии, природные катастрофы или изменения визового режима могут полностью изменить условия реализации проектов, делая традиционные модели управления менее эффективными.

Еще одной значимой проблемой является *сложность учета сезонности туристической деятельности*. Многие проекты в этой сфере имеют ярко выраженный сезонный характер, что требует гибкости в распределении ресурсов и управлении временем. Однако большинство классических моделей проектного управления, таких как PMBOK или PRINCE2, не предусматривают адаптации к сезонным колебаниям, что приводит к недостаточной эффективности их применения.

Также существуют трудности, связанные с *управлением человеческими ресурсами*. Туристическая индустрия часто характеризуется высокой текучестью кадров, а также зависимостью от квалификации и мотивации сотрудников. В условиях проектного управления это может привести к проблемам в формировании стабильных команд и обеспечении преемственности в реализации проектов. Кроме того, в туризме часто задействованы внешние подрядчики и партнеры, что усложняет координацию и контроль за выполнением задач.

Еще одной проблемой является *интеграция цифровых технологий* в проектные процессы. Хотя использование CRM-систем, аналитических инструментов и проектных платформ может значительно повысить эффективность управления, многие туристические компании сталкиваются с недостатком знаний и ресурсов для их внедрения. Это приводит к тому, что современные технологии либо используются не в полной мере, либо вообще игнорируются, что снижает конкурентоспособность проектов.

Кроме того, в туристической индустрии наблюдается недостаток *стандартизации подходов к проектному управлению*. В отличие от других отраслей, где существуют четкие стандарты и методологии, в туризме часто используются адаптированные или гибридные модели, что может приводить к несогласованности процессов и снижению качества управления.

Наконец, проблема *взаимодействия с клиентами* остается одной из наиболее актуальных. Туристические проекты требуют постоянного учета потребностей и ожиданий клиентов, что усложняет процесс управления. Ошибки в коммуникации или недостаточное внимание к клиентскому опыту могут привести к снижению удовлетворенности и потере лояльности, что негативно сказывается на результатах проектов.

По нашему мнению, решение проблем концептуальных моделей проектного управления в туристической индустрии требует комплексного подхода, учитывающего специфику отрасли и современные тенденции. Одним из ключевых направлений является внедрение гибких методологий управления, таких как Agile или Scrum, которые позволяют адаптироваться к динамичным изменениям внешней среды. Эти подходы основаны на итеративном планировании, регулярной обратной связи и постоянной корректировке задач, что особенно важно в условиях неопределенности, характерных для туризма. Например, вместо долгосрочного планирования можно использовать краткосрочные спринты, что позволяет оперативно реагировать на изменения, такие как экономические кризисы, природные катастрофы или эпидемии.

Для учета сезонности туристической деятельности необходимо разработать специализированные модели управления ресурсами и временем. Это может включать создание планов на высокий и низкий сезоны с четким распределением задач, а также использование технологий прогнозирования для более точного планирования. Например, данные о бронированиях, аналитические отчеты и тренды могут помочь компаниям лучше подготовиться к пиковым нагрузкам и минимизировать простои в межсезонье.

Управление человеческими ресурсами также требует особого внимания. Для решения проблемы текучести кадров и формирования стабильных команд можно использовать программы мотивации, обучения и развития сотрудников. Важно создать условия для повышения лояльности персонала, такие как карьерный рост, гибкий график работы или участие в прибыли. Кроме того, для улучшения взаимодействия с внешними подрядчиками и партнерами рекомендуется внедрить систему четкого распределения ответственности и контроля за выполнением задач, что может быть достигнуто через использование современных проектных платформ и инструментов коммуникации.

Интеграция цифровых технологий в проектные процессы является еще одним важным шагом. Использование CRM-систем, аналитических инструментов и автоматизации процессов позволяет повысить эффективность управления и снизить нагрузку на сотрудников. Для успешного внедрения технологий необходимо провести обучение персонала, а также обеспечить техническую поддержку. Например, использование систем управления проектами, таких как Trello, Asana или Jira, позволяет лучше планировать задачи, отслеживать их выполнение и оперативно вносить корректировки.

Стандартизация подходов к проектному управлению в туристической индустрии также может значительно повысить эффективность. Для этого рекомендуется разработать отраслевые стандарты и методики, учитывающие специфику туризма, такие как сезонность, взаимодействие с клиентами и управление рисками. Это может быть сделано через сотрудничество профессиональных ассоциаций, образовательных учреждений и компаний. Стандартизация поможет унифицировать процессы, улучшить качество управления и повысить конкурентоспособность проектов.

Наконец, решение проблемы взаимодействия с клиентами требует внедрения клиентоориентированного подхода. Это включает использование систем обратной связи, анализ данных о предпочтениях и поведении клиентов, а также персонализацию услуг. Например, использование инструментов искусственного интеллекта и больших данных позволяет предлагать клиентам индивидуальные туристические пакеты, что повышает их удовлетворенность. Кроме того, важно обеспечить высокий уровень сервиса и оперативное реагирование на запросы клиентов, что можно достичь через обучение сотрудников и внедрение систем управления качеством.

Заключение

Модели проектного управления в туристической индустрии играют ключевую роль в обеспечении эффективности, адаптивности и конкурентоспособности компаний в условиях динамичной и нестабильной среды. Использование гибких методологий, таких как Agile и Scrum, позволяет организациям оперативно реагировать на изменения внешней среды, будь то экономические кризисы, пандемии или смена потребительских предпочтений. Это особенно важно для туризма, где сезонность и непредсказуемость являются постоянными факторами.

Интеграция цифровых технологий, таких как CRM-системы, аналитические платформы и инструменты автоматизации, значительно повышает эффективность управления проектами. Эти технологии помогают оптимизировать процессы, улучшить взаимодействие между командами и предоставить персонализированные услуги клиентам. Однако для успешного внедрения таких решений необходимы инвестиции в обучение персонала и обеспечение технической поддержки.

Управление человеческими ресурсами также остается важным аспектом. Создание стабильных команд через программы мотивации, обучения и развития сотрудников помогает снизить текучесть кадров и повысить качество выполнения задач. Взаимодействие с внешними подрядчиками и партнерами

требует четкого распределения ответственности и контроля, что можно достичь благодаря использованию современных инструментов коммуникации и проектных платформ.

Стандартизация процессов проектного управления в туристической индустрии способствует унификации подходов, повышению прозрачности и улучшению качества управления. Разработка отраслевых стандартов через сотрудничество профессиональных ассоциаций и образовательных учреждений может стать важным шагом в этом направлении.

Литература

1. Дерен И.И., Земляникина А.Д. Формирование и развитие программно-проектного подхода в рамках управления туристской индустрией на региональном уровне // Вестник университета. – 2025. – № 2. – С. 82-93.
2. Гребенникова А.А., Лагун И.В., Масляков В.В. Инфраструктурные механизмы развития туристической отрасли в условиях трансформации модели публичного управления // Индустриальная экономика. – 2026. – № 2. – С. 126-134.
3. Рысак Н.В. Управление развитием туристской отрасли региона на основе проектного подхода // Развитие и продвижение туристско-краеведческих ресурсов региона. – 2012. – С. 31-37.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ: ПОДХОДЫ, ПРИНЦИПЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Вороневич Артем Вячеславович

студент, Сибирский государственный университет путей сообщения,
Россия, г. Новосибирск

*Научный руководитель – доцент Сибирского государственного университета путей сообщения, кандидат экономических наук
Иванова Наталья Маратовна*

Аннотация. В статье рассматриваются методологические основы социально-экономического прогнозирования, включая основные научные подходы, используемые в анализе и предсказании будущих экономических и социальных процессов. Особое внимание уделяется количественным, качественным и комбинированным методам прогнозирования, а также их применимости в условиях неопределенности и динамичности современной экономики. Анализируются ключевые ограничения прогнозирования, связанные с недостаточностью данных, высокой изменчивостью внешней среды, а также с влиянием человеческого фактора и институциональных условий. Подчеркивается необходимость интеграции различных методологических подходов для повышения точности и устойчивости прогнозов.

Ключевые слова: социально-экономическое прогнозирование, методология, эконометрические модели, экспертные методы, сценарный анализ, неопределенность, ограничения прогнозирования, системный подход.

Социально-экономическое прогнозирование с течением времени становится всё более востребованным инструментом государственного управления, необходимого при разработке и реализации различного рода управленческих решений, принимаемых на разных уровнях государственной власти и управления в сфере социальной и экономической политики.

Социально-экономическое прогнозирование представляет собой сложный научный процесс, направленный на выявление вероятных траекторий развития экономических и социальных систем в будущем. Его методологическая база формировалась на стыке экономической теории, статистики, математики и социальных наук, что обусловило многообразие применяемых подходов и отсутствие единой универсальной модели прогнозирования. В условиях, характеризующихся высокой степенью неопределенности и ускорением структурных изменений в экономике, значение методологической проработки прогнозных исследований существенно возрастает.

Количественный подход в прогнозировании основан на использовании формализованных моделей, описывающих взаимосвязи между экономическими переменными. Он предполагает применение статистических методов, анализа временных рядов и эконометрического моделирования. Данный подход позволяет выявлять устойчивые закономерности и экстраполировать их на будущие периоды. Его сильной стороной является объективность и возможность проверки результатов на основе данных. Однако эффективность

количественных моделей во многом зависит от стабильности экономической среды, которая в реальности подвержена частым изменениям, кризисам и структурным сдвигам. В таких условиях исторические закономерности могут терять свою предсказательную силу, что снижает надежность получаемых прогнозов.

Качественные методы прогнозирования опираются на экспертные оценки, логический анализ и обобщение профессионального опыта. Они особенно востребованы в ситуациях, когда статистическая база ограничена или отсутствует возможность формализации процессов.

Подобные методы позволяют учитывать факторы, которые трудно выразить в числовой форме, включая институциональные особенности, поведенческие реакции и политические решения. Вместе с тем они неизбежно содержат элемент субъективности, поскольку итоговый результат зависит от компетентности и взглядов экспертов, участвующих в оценке. Такие риски смещения прогнозов требуют осторожного обращения с полученными результатами.

Наиболее продуктивным направлением развития методологии прогнозирования становится интеграция количественных и качественных подходов. Данная комбинация позволяет компенсировать ограничения каждого из них и сформировать более устойчивую аналитическую основу. В рамках данного направления особое значение приобретает сценарное прогнозирование, которое предполагает разработку нескольких вариантов развития социально-экономической системы. Сценарный подход позволяет учитывать многовариантность будущего и снижает зависимость анализа от одного единственного прогноза, который может оказаться ошибочным.

Методология прогнозирования включает совокупность принципов, методов и показателей, применяемых в процессе прогнозирования и планирования. К основным принципам прогнозирования относятся:

1. Принцип системности – означает взаимоувязанность и соподчиненность объекта, фона и элементов прогнозирования. Системный подход позволяет разрабатывать прогноз социально-экономического развития;

2. Принцип вариантности – означает требование разработки вариантов прогнозов, исходя из вариантов прогнозного фона;

3. Принцип непрерывности – заставляет производить корректировку прогноза по мере поступления новой информации об объекте прогнозирования;

4. Принцип достоверности – означает потребность в точности и научной обоснованности прогноза, необходим учет требований объективных экономических законов развития общества;

5. Принцип целенаправленности – предполагает, что прогноз сводится не только к предвидению, но и включает цели, которые предстоит достигнуть в экономике;

6. Принцип единства политики и экономики – означает, что при составлении прогнозов исходят из интересов хозяйствующих субъектов;

7. Принцип эффективности – определяет необходимость превышения экономического эффекта от использования прогноза над затратами по его разработке.

Несмотря на развитие методологического инструментария, социально-экономическое прогнозирование сталкивается с фундаментальными ограничениями. Одним из ключевых факторов является неполнота и неоднородность исходной информации. Экономические данные часто подвержены статистическим ошибкам, задержкам публикации и методологическим различиям. Экономическая система характеризуется высокой степенью нелинейности, что затрудняет выявление зависимостей между переменными. Существенное влияние оказывают внешние факторы, такие как кризисы и политические изменения, которые невозможно точно предсказать на основе исторических данных.

Отдельное значение имеет поведенческий фактор, связанный с изменчивостью ожиданий экономических агентов. Люди и организации реагируют на прогнозы, изменяя свое поведение, что создает эффект рефлексивности, при котором прогноз может изменять объект своего анализа. В совокупности данные ограничения показывают, что социально-экономическое прогнозирование не может рассматриваться как точная наука, выступает как инструмент вероятностного анализа будущего.

Подводя итог вышесказанному, хочется сказать, что методология прогнозирования представляет собой динамическую систему подходов, находящуюся в постоянном развитии. Наиболее перспективным направлением является дальнейшая интеграция различных методов и учет все более широкого спектра факторов, влияющих на экономические и социальные процессы. Это позволяет повысить адаптивность прогнозов и их практическую значимость, несмотря на сохраняющиеся ограничения.

Литература

1. Балацкий Е.В. Современные подходы к социально-экономическому прогнозированию // Экономика и математические методы. – 2025. – Т. 61, № 1. – С. 5-22.
2. Глазьев С.Ю. Стратегическое планирование и долгосрочное прогнозирование экономического развития. – М.: Экономика, 2022. – 312 с.
3. Иванова М.П., Кузнецов, А.В. Эконометрические методы прогнозирования показателей // Вестник экономической теории. – 2024. – № 1. – С. 45-60.
4. Ивантер В.В., Клепач А.Н. Прогнозирование социально-экономического развития России в условиях неопределенности // Экономическая политика. – 2023. – № 2. – С. 6-25.
5. Капелюшников Р.И. Поведенческие факторы в экономическом прогнозировании // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2024. – № 4. – С. 33-51.
6. Липсиц И.В. Методология экономического прогнозирования: принципы и ограничения // Экономический журнал ВШЭ. – 2022. – Т. 26, № 3. – С. 120-138.
7. Полтерович В.М. Институциональные ограничения экономического прогнозирования. – М.: Наука, 2022. – 287 с.
8. Розанова Н.М. Сценарный анализ в социально-экономическом прогнозировании: теория и практика. – М.: Юрайт, 2023. – 198 с.

СОПОСТАВЛЕНИЕ СВЕЧНОЙ МИКРОСТРУКТУРЫ И ТРЕНДОВЫХ РЕЖИМОВ: ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДИКТИВНОСТИ

Ласковец Денис Николаевич

независимый исследователь, Россия, г. Краснодар

***Аннотация.** В исследовании рассматривается статистическая воспроизводимость и прогностическая значимость свечных паттернов в условиях изменяющихся рыночных режимов и неоднородной волатильности. В рамках количественного подхода свечное представление ценовых данных используется как информативный дескриптор для последующей оценки вероятности и устойчивости торговых сигналов.*

***Ключевые слова:** свечные паттерны, price action, технический анализ, статистическая валидация, out-of-sample, walk-forward, вероятностная интерпретация, предиктивность, волатильность, рыночные режимы, bias-correction, ROC AUC, калибровка вероятностей, риск-метрики, микроструктура цены.*

Трейдинг представляет собой прикладную область финансовой науки, в которой исследование рынка ведётся через наблюдение, формализацию эмпирических закономерностей и проверку гипотез на данных. В центре внимания оказывается поведение ценовых рядов и распределение результатов сделок во времени. В классическом исследовательском подходе трейдер выступает как практикующий аналитик: он формирует модели, тестирует их в реальных условиях, учитывает статистические ограничения и делает выводы, которые можно воспроизвести. Однако в отличие от лабораторного эксперимента рыночная среда обладает высокой степенью стохастичности, меняющейся волатильностью, эффектами ликвидности и институциональными ограничениями. Поэтому научность в трейдинге выражается не в декларациях о «магических сигналах», а в строгом отношении к данным, рискам, допущениям и проверке гипотез.

Ценовой ряд можно рассматривать как наблюдение скрытого процесса, в котором отражаются действия участников рынка, текущая информация, ожидания и механизмы микроструктуры. Цена при этом не обязана следовать причинной схеме в привычном смысле: чаще она является результатом множества конкурирующих потоков ордеров, которые реагируют на новости, ликвидность и технические ориентиры. Такая природа данных формирует ключевую методологическую задачу: отделить устойчивые свойства рыночной динамики от шумовой составляющей, не подменяя исследования подтверждением заранее выбранных ожиданий. На практике это приводит к необходимости аккуратной постановки моделей, применения критериев качества и строгого анализа ошибок.

Одним из наиболее исследуемых инструментов в трейдинге являются графики, особенно в виде свечных структур. Свечи предоставляют дискретное представление непрерывного ценового движения. Каждая свеча включает открытие, закрытие, максимум и минимум за интервал, то есть в сжатой форме

хранит внутрибаровую динамику. С научной точки зрения свечной анализ может быть трактован как построение признаков (features) на уровне агрегированных временных окон. Рассматривая последовательности свечей, исследователь формирует набор геометрических и статистических характеристик: тела свечей, тени, пропорции, амплитуды, взаимное расположение максимумов и минимумов, скорость изменения. Эти признаки могут использоваться для оценки вероятности продолжения тренда, вероятности разворота, а также для оценки условий дисбаланса спроса и предложения.

Важным моментом является то, что свечные паттерны не являются «заклинаниями». Их сила проявляется только тогда, когда связь между паттернами и последующими исходами статистически значима на данных, не подвергнутых чрезмерному подгонянию. На практике многие паттерны демонстрируют иллюзию эффективности из-за множественного перебора параметров и когнитивных искажений. Если исследователь оптимизирует правила под конкретный набор данных, то модель может показать высокую прибыльность в периоде обучения, но потерять качество на новых данных. Это явление сходно переобучению в машинном обучении: когда структура модели воспроизводит не общую закономерность рынка, а случайные локальные особенности выборки.

Поэтому научный подход к трейдингу подразумевает контролируемость: наличие методики разделения данных на обучающую и проверочную части, применение мер устойчивости параметров, контроль торговых издержек и проскальзывания, оценка распределения результатов, а не только средней доходности. Технический анализ, несмотря на исторически сложившийся «интуитивный» стиль, может быть исследовательским: он предоставляет пространство признаков, на базе которого можно строить статистические модели и тестировать гипотезы о вероятностных свойствах поведения цены. В этой логике свечи являются не мистическими символами, а способом параметризовать поведение цены на каждом интервале.

Особое значение имеет понимание природы тренда и консолидации. Тренд можно определить как период, в котором условная вероятность продолжения движения в заданном направлении статистически выше, чем вероятность разворота. Консолидация же предполагает снижение направленной компоненты и доминирование возвратных движений к локальным уровням равновесия. Однако практическая сложность заключается в том, что состояние рынка меняется не мгновенно, а через переходные режимы. Поэтому эффективная система принятия решений должна учитывать режимность: одни и те же признаки могут иметь разный смысл в разные фазы движения. Например, длинная тень может означать сопротивление в одном режиме, но может быть лишь эпизодом повышенной волатильности в другом.

С позиции исследования полезно рассматривать цену как процесс с режимами, где меняется распределение приращений. Эти режимы проявляются через волатильность, корреляции и структуру движений. Когда волатильность растёт, увеличивается вероятность резких «выбросов» и расширений диапазонов. Когда волатильность снижается, рынок чаще возвращается к средним

уровням. Следовательно, свечные характеристики должны интерпретироваться с поправкой на текущую волатильность. Аналитик может формализовать это через нормировку размеров свечей на средний истинный диапазон, сравнение тела и теней с историческими значениями, оценку плотности ценовых диапазонов.

Научное исследование трейдинга также требует обсуждения понятия уровня. Уровень в техническом анализе обычно воспринимается как зона, в которой рынок многократно реагировал: происходили отказы от движения, касания, откаты или пробой. Однако в строгом смысле «уровень» – это не линия на графике, а вероятностный интервал. Если считать уровень зоной, связанной с концентрацией ликвидности и активностью участников, тогда становится понятным, почему цена может «протыкать» линию и возвращаться, а может удерживаться и уходить дальше. Микроструктурно уровень – это область, где меняется баланс ордеров: в ней накапливаются заявки определённого типа, размещаются стоп-ордера и формируются ожидания.

Переход от визуального к статистическому пониманию уровней приводит к более формализованным методам: измерение частоты касаний, оценка реакции после касания, определение распределения последующих движений. Если исследователь фиксирует зоны уровней по историческим максимумам и минимумам, то можно рассчитать условные вероятности: вероятность роста после касания, вероятность разворота, среднюю величину последующего отката, среднее время до определённого события. Однако важно избегать механического «перебора» уровней на каждом шаге. Чем больше параметров, тем выше риск подгонки. Поэтому научность обеспечивается минимальным числом степеней свободы и проверкой на вневыборочных данных.

Свечные паттерны в этой логике можно рассматривать как «локальные события», которые меняют состояние рынка с некоторой вероятностью. Например, пин-бар или свеча с выраженной тенью часто интерпретируется как реакция на уровень: продавцы допустили движение вниз, но затем покупатели вернули цену. Если исследование показывает, что после таких свечей статистически чаще возникает откат или продолжение движения, тогда можно говорить о наличии эмпирической закономерности. Но если эффект слабый и нестабильный, то паттерн не должен превращаться в базовый компонент стратегии. Кроме того, ключевой критерий – воспроизводимость: эффект должен наблюдаться на разных инструментах и в разных рыночных условиях, иначе он может оказаться эффектом специфической структуры данных.

Отдельный пласт исследования касается таймфреймов. Выбор интервала торговой модели определяет характер признаков и структуру данных. На коротких таймфреймах рынок содержит больше шумовой составляющей и микроструктурных эффектов, тогда как на старших таймфреймах проявляются более устойчивые режимы. Важно понимать, что индикаторы и свечные паттерны, работающие на одном таймфрейме, могут не переноситься на другой без изменения параметров. Научное исследование должно учитывать масштаб: определить, какие закономерности являются масштабно-инвариантными, а какие связаны с конкретной дискретизацией времени. Практически это

выражается в проверке стратегии на нескольких временных горизонтах и оценке устойчивости метрик.

Говоря о метриках эффективности, следует подчеркнуть, что доходность сама по себе мало информативна. В трейдинге особенно важно учитывать распределение результатов, просадки, риск ликвидности и асимметрию потерь. Поэтому наряду со средними показателями нужны показатели устойчивости: максимальная просадка, длительность просадок, дисперсия результатов, коэффициенты, отражающие соотношение доходности и риска. В исследовательском смысле это означает построение «оценочной функции» стратегии, которая не допускает доминирования случайных высоких результатов. Любая стратегия должна пройти проверку на наличие отрицательных сценариев и оценку поведения в хвостах распределения, поскольку именно хвосты определяют риск капитала в реальной торговле.

Методология исследований в трейдинге включает также анализ рыночной нестационарности. Рыночная динамика меняется из-за изменения состава участников, изменения регуляций, изменения режима волатильности, роста роли алгоритмической торговли, изменений в структуре ликвидности. Следовательно, закономерности, выявленные в прошлом, могут ослабевать. Научный подход в таких условиях подразумевает мониторинг качества модели и наличие критериев «деградации». Если показатели статистической точности падают ниже порогов, стратегия должна уменьшать агрессивность или прекращать торговлю. Даже простой критерий, основанный на стабильности признаков или на дрейфе распределений, уже является шагом к научной дисциплине.

Принятие решений в трейдинге тесно связано с управлением риском. Риск-менеджмент – это не аксессуар к стратегии, а её фундаментальная часть. В научном языке можно сказать, что риск-менеджмент переводит модель результата из области вероятностных ожиданий в область ограничений по устойчивости капитала. Установка стоп-лоссов и тейк-профитов задаёт геометрию убытков и выигрышей и влияет на математическое ожидание стратегии. Если стратегия основана на предположении вероятностного преимущества, но стопы слишком короткие относительно распределения колебаний, то многие сделки будут закрываться шумом до реализации преимущества. Если же стопы слишком широкие, то редкие неблагоприятные события будут наносить слишком большой урон. Следовательно, связь между характеристиками свечей, волатильностью и параметрами стопов должна быть изучена эмпирически.

Интерпретация свечных структур часто связывается с идеей дисбаланса. Длинное тело или серия сильных свечей в одном направлении отражает доминирование рыночного импульса. Наличие последовательности закрытий выше предыдущих максимумов или ниже предыдущих минимумов задаёт направление движения в терминах относительных уровней. Однако дисбаланс следует отличать от ускорения и от растяжения диапазона. Растяжение может приводить к краткосрочной продолжительности, но также может быть признаком перегрева, когда потенциал для продолжения уменьшается и вероятнее откат. Поэтому научное исследование должно различать импульс и истощение. На практике это можно делать, сопоставляя импульсные свечи с последующим

поведением: если после сильной серии свечей рынок демонстрирует уменьшение продолжительности импульса, рост доли теней и возврат внутрь диапазона – значит истощение более вероятно.

С точки зрения инструментов исследования полезно рассмотреть «свечной язык» как основу для классификации паттернов. Классификация может опираться на формальные признаки: отношение длины тела к общей длине свечи, асимметрия теней, положение закрытия относительно диапазона, наличие перекрытий, динамика изменения размеров свечей. Далее исследователь может оценить вероятности исходов: продолжение, откат, разворот. Если классификатор выделяет группы свечей, которые приводят к существенно разным результатам, это создаёт основу для стратегии. Но если различия находятся только в визуальном восприятии и не подтверждаются статистически, то практическая ценность низка.

Важно отметить влияние издержек и ограничений брокера. В научном анализе необходимо учитывать комиссии, спред и проскальзывание. Эти факторы особенно критичны на стратегиях, ориентированных на частые сделки или на маленькие целевые движения. Даже если свечной паттерн имеет положительное математическое ожидание «в идеальной модели» без учета издержек, то в реальной торговле оно может стать отрицательным. Поэтому научное исследование должно быть прагматичным: оно включает симуляции, приближающиеся к реальности исполнения, использует реалистичную модель исполнения ордеров и учитывает вероятность неполного исполнения при сильной волатильности. Для высокочастотных элементов также важна точность временной разметки и корректность данных.

Отдельной темой является проблема данных. Качество исторических котировок определяет качество выводов. Если данные имеют пропуски, ошибки в свечных агрегатах или неконсистентную структуру, то статистика паттернов может быть искажена. Поэтому научный подход начинается с проверки данных: стабильность временных рядов, корректность часовых поясов, проверка на экстремальные выбросы, сопоставление свечей с исходными тиками. В противном случае стратегия может «обучиться» на артефакты данных. Это особенно актуально на небольших инструментах и в периодах низкой ликвидности, когда котировки могут вести себя нестабильно.

Рассматривая фундаментальный уровень, следует подчеркнуть, что технический анализ не является альтернативой фундаментальному подходу, а представляет другой способ извлечения информации из рынка. Научная позиция допускает комбинирование источников: цена и её структура отражают воздействие фундаментальных факторов, но в динамике проявляются ожидания, страх, жадность, ликвидность и риск-премии. Поэтому технический анализ можно рассматривать как мост между макроэкономической реальностью и поведением участников, выраженным в графике. Однако в книге о трейдинге важно избегать противоречивого мышления: не следует считать, что график «сам по себе» объясняет причины движения. Он отражает последствия. Причины остаются в информационной сфере, а техника описывает, как последствия отображаются в ценовых структурах.

Литература

1. Brock W., Lakonishok J., LeBaron B. (1992). Simple technical trading rules and the stochastic properties of stock prices. *Journal of Finance*.
2. Lo A.W. (2002). The adaptive markets hypothesis. *Journal of Portfolio Management*.
3. Fama E.F. (1970). Efficient Capital Markets: A Review of Theory and Empirical Work. *Journal of Finance*.
4. White H. (2000). A Reality Check for Data Snooping. *Econometrica*.
5. Harvey C.R., Liu Y. (2014).

СКВОЗНАЯ АВТОМАТИЗАЦИЯ УЧЁТА В ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОМ ХОЛДИНГЕ: ОТ ДАННЫХ ГЕОЛОГИЧЕСКИХ ИЗЫСКАНИЙ ДО ФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ

Назырбаев Ильнар Ильдарович

магистрант, Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова, Россия, г. Магнитогорск

Научный руководитель – доцент кафедры бухгалтерского учета и экономического анализа Магнитогорского государственного технического университета имени Г. И. Носова Кононов Владимир Николаевич

***Аннотация.** Рассмотрена проблема сквозной автоматизации учёта в вертикально-интегрированных горно-металлургических холдингах. На основе обзора федеральных стандартов и международной практики обоснована необходимость единого информационного контура, охватывающего весь жизненный цикл данных – от первичных геолого-маркшейдерских измерений до консолидированной отчётности по МСФО. Предложена трёхуровневая архитектурная модель интеграции GIS-, MES- и ERP-систем через шину данных и репозиторий мастер-объектов холдинга. Показано, что такая модель исключает повторный ввод первичных данных, обеспечивает прослеживаемость показателей по переделам и повышает точность учёта запасов, себестоимости готовой продукции, а также капитальных вложений в добывающие активы. К числу эффектов сквозной автоматизации для финансовой отчётности относятся сокращение сроков закрытия периода, снижение числа аудиторских корректировок, более полное раскрытие сегментной информации перед инвесторами. Сделан вывод о том, что переход к сквозному учёту следует рассматривать не как ИТ-проект, а как организационно-методическую трансформацию и меняющую регламенты сбора, а также валидации первичных данных. Полученные результаты применимы при разработке цифровых стратегий горно-металлургических групп и при актуализации внутренних учётных политик.*

***Ключевые слова:** сквозная автоматизация учёта, горно-металлургический холдинг, GIS, MES, ERP-системы, консолидированная отчётность, МСФО, цифровая трансформация.*

Актуальность темы исследования

Металлургический сектор формирует около 4,7% валового выпуска промышленности России и остаётся одним из ключевых источников экспортной выручки страны [15]. Цифровая зрелость отрасли при этом ниже среднероссийской по обрабатывающим производствам: Е. В. Николаева и Е. А. Бирюкова фиксируют разрыв между уровнем автоматизации производственных процессов и сквозной интеграцией учётных контуров [11, с. 24-36]. И. С. Прохорова с соавторами связывают это с разрозненностью контуров ERP и MES, а также геолого-маркшейдерских систем, из-за чего сведения о запасах и себестоимости поступают в финансовый учёт с задержкой и без надёжной прослеживаемости [12, с. 61-69]. О. В. Шитиков показывает, что фрагментарная автоматизация прямо сказывается на качестве отчётности: растёт число корректировок, удлиняются сроки закрытия периода, снижается доверие инвесторов к раскрываемым показателям [13].

Цель статьи – обосновать архитектурную модель сквозной автоматизации учёта в вертикально-интегрированном горно-металлургическом холдинге и оценить её влияние на качество финансовой отчётности. Методологическую базу составляют системный анализ, сравнительный анализ, процессное моделирование и обобщение опубликованных кейсов крупнейших российских металлургических групп. Нормативную рамку задают ФСБУ 6/2020, ФСБУ 26/2020 и МСФО (IFRS) 6.

1. Сквозная автоматизация учёта в горно-металлургическом холдинге: понятие и роль геологических данных

Под сквозной автоматизацией учёта в горно-металлургическом холдинге мы понимаем единый информационный контур, связывающий данные геолого-маркшейдерских работ с показателями консолидированной отчётности материнской компании. Ю. И. Грибанов и М. Н. Руденко трактуют такой контур как ядро цифровой трансформации промышленного бизнеса: хозяйственная операция фиксируется в месте возникновения и поступает в учёт без ручного перевода [7]. На наш взгляд, для добывающей отрасли требование жёстче, чем для торговли – между геологом и аудитором МСФО проходят годы.

Геолого-маркшейдерские данные – основа стоимостной оценки запасов и капитальных вложений в разведку. МСФО (IFRS) 6 закрепляет порядок их капитализации и тестирования на обесценение [3]; сопоставимые правила признания капитальных вложений установлены в ФСБУ 26/2020 [2]. В. Б. Малицкая и Т. В. Морозова подчёркивают, что разрыв между геологическим и финансовым учётом искажает себестоимость добычи, особенно при укрупнённом учёте блоков рудника [10]. Полагаем, этот разрыв – не методологический недосмотр, а следствие исторической разобщённости служб холдинга.

Отрасль предъявляет нетривиальные требования. Е. В. Николаева и Е. А. Бирюкова показывают: российские ГМК-компании оперируют десятками первичных систем, и слабая интеграция остаётся барьером цифровой зрелости [11]. М. А. Вахрушина и В. П. Суйц связывают качество консолидации по МСФО с дисциплиной нижних уровней учёта [6].

Уровни сквозного учётного контура и характерные для них источники данных представлены в таблице 1.

Таблица 1

Уровни сквозного учётного контура горно-металлургического холдинга

Уровень контура	Источник первичных данных	Объект учёта
Геолого-маркшейдерский	Опробование скважин, 3D-модель месторождения	Запасы по категориям, остаточный ресурс
Производственный	MES горно-обогатительного комбината	Объём добычи, выход концентрата, расход реагентов
Логистический	Системы отгрузки, ж/д накладные	Перемещение полуфабрикатов и готовой продукции
Финансово-учётный (ERP)	Бухгалтерские регистры, ведомости	Себестоимость, капитальные вложения, выручка
Консолидационный (МСФО)	Сводная отчётность холдинга	Активы, обязательства, финансовый результат

Из таблицы 1 видно: без сквозного контура каждый уровень переоформляет данные предыдущего и накапливает операционные ошибки. В. О. Бердичевская, оценивая переход учёта в облачные среды, фиксирует сокращение времени проводки при единой архитектуре данных [5, с. 99-107]. М. И. Бекбузарова указывает на ту же зависимость: достоверность консолидированной отчётности задаётся качеством регистров дочерних обществ [4].

Юридическая рамка задана Федеральным законом от 27.07.2010 № 208-ФЗ, обязывающим публичные группы формировать консолидированную отчётность по МСФО [1]. Коллектив авторов под редакцией А. М. Губернаторова показывает: корпоративные финансы холдинга опираются на эту отчётность при оценке инвестпроектов разведки [9]. Н. Р. Кельчевская и соавторы добавляют: цифровая трансформация капиталоемких сырьевых компаний становится условием удержания стоимости капитала [8]. Геологический блок, думается, оправданно считать самым ранним этапом финансового учёта.

2. Архитектура интеграции GIS, MES и ERP-систем в едином учётом контуре

Архитектура сквозной автоматизации в горно-металлургическом холдинге строится вокруг трёх контуров: геопространственного (GIS), производственно-технологического (MES) и корпоративно-учётного (ERP). И. С. Прохорова с соавторами показывают, что именно межуровневая интеграция, а не отдельные «островные» решения, определяет цифровую зрелость отечественной металлургии [12, с. 61-69]. На наш взгляд, такая постановка логична: отчётность холдинга не может быть достоверной, если в учётной системе нет связи с реальной геологией и плавкой.

Эталонной модели интеграции в отрасли пока нет. Каждый холдинг выстраивает контур под собственный портфель активов.

Нижний слой формируют системы геологического и маркшейдерского учёта: опробование керна, координаты выработок, блочные модели запасов. Особенность слоя – дискретность факта: один блок руды пересчитывается при появлении новых проб, что меняет оценку запасов по МСФО 6. Средний слой обслуживает производство; MES фиксирует массу, содержание металла, расход реагентов по каждой операции, обеспечивая материальный баланс между запасом и готовой продукцией. ПАО «ГМК «Норильский никель» в годовом отчёте за 2024 год отдельно подчёркивает роль производственных IT-платформ как опоры финансового учёта [14].

Верхний слой – ERP, где первичные факты превращаются в проводки. Функциональное распределение между контурами и их вклад в отчётность сведены в таблице 2.

Распределение функций между контурами сквозной архитектуры учёта

Контур	Объект учёта	Первичные данные	Вклад в финансовую отчётность
GIS / геология	Месторождение, блок руды, выработка	Пробы, координаты, оценка запасов	Капитализация поисково-оценочных активов по МСФО 6, оценка резерва запасов
MES / производство	Технологическая операция, партия концентрата, плавка	Масса, содержание металла, расход энергии и реагентов	Себестоимость готовой продукции, незавершённое производство, нормативы расхода
ERP / учёт и финансы	Договор, проводка, центр ответственности	Первичные документы, бюджеты, контракты	Бухгалтерская и консолидированная отчётность по МСФО

Данные таблицы 2 показывают, что ни один контур не самодостаточен для внешней отчётности. GIS без MES не даёт себестоимости, ERP без двух нижних слоёв работает с агрегированными ручными вводами. Ручной перенос между слоями – главная зона риска: здесь теряется прослеживаемость первичного документа.

Связность трёх слоёв обеспечивают сквозные справочники: блок руды, выемочная единица; партия концентрата должны иметь единый идентификатор в GIS, MES и ERP. Без такого мастер-данного (MDM) ERP принимает массу из плавильного цеха, но теряет связь с конкретным блоком. Технически связку реализуют корпоративная шина данных и хранилище типа data lake; В. О. Бердичевская показывает, что облачные платформы снижают стоимость владения подобной инфраструктурой [5, с. 99-107]. Сравнительные обзоры российских ГМК подтверждают: зрелость именно этого слоя определяет практическую цифровую трансформацию холдинга [11, с. 24-36].

Масштаб задачи виден из отраслевого фона. По данным Росстата, финансовые результаты предприятий добычи металлических руд в 2019–2023 гг. отличались высокой волатильностью [16]. На этом фоне достоверная себестоимость, опирающаяся на первичные геологические и производственные данные, становится инструментом защиты финансового результата перед аудитором. ПАО «ГМК «Норильский никель» в раскрытиях за 2024 год прямо увязывает развитие цифровых производственных систем с прозрачностью капитальных затрат [14].

Представляется, что архитектурный выбор холдинга определяется глубиной вертикальной интеграции и распределённостью активов. Сквозной контур выстраивается не как набор лицензий на ПО, а как соглашение между геологами, технологами, а также финансистами о составе первичных фактов и владельцах справочников, а также правилах их попадания в учёт [12, с. 61-69]. Качественные эффекты этого соглашения – тема следующего раздела.

3. Влияние сквозной автоматизации на качество финансовой отчетности холдинга

Качество финансовой отчетности горно-металлургического холдинга прямо зависит от того, насколько единым остаётся информационный контур учёта. О. В. Шитиков, опираясь на данные крупнейших российских металлургов, указывает, что переход к сквозной модели сократил срок закрытия консолидированного периода в среднем с 25–30 до 12–15 рабочих дней, а число ручных корректировок – на 40–60% [13]. Эффект возникает не из-за ускорения отдельных операций, а потому что первичные данные о добыче и переработке, равно как и об отгрузке, поступают в учётный контур ровно один раз. Расхождения между оперативным и бухгалтерским учётом исчезают на уровне источника.

Принципиально важнее рост достоверности оценки запасов и себестоимости готовой продукции по переделам. Когда геолого-маркшейдерский модуль, MES и ERP опираются на единый справочник выемочных единиц и партий руды, себестоимость концентрата формируется по фактическому материальному потоку, а не по нормативной развёртке. В терминах IFRS 6 это означает, что капитализированные затраты на разведочные активы сопоставляются с конкретными запасами категорий В и С₁, а тест на обесценение проводится по объектам, а не по агрегату [3].

Сравнение эффектов удобно представить в табличной форме (табл. 3). В основу легли публичные данные ПАО «ГМК «Норильский никель» за 2024 год [14] и наблюдения Росстата по обрабатывающим производствам [15].

Таблица 3

Изменение качества финансовой отчетности при переходе к сквозной автоматизации учёта

Показатель качества отчетности	До сквозной автоматизации	После внедрения	Источник
Срок закрытия консолидации, раб. дней	25–30	12–15	[13]
Доля ручных корректировок проводок, %	8–12	3–5	[13]
Расхождение оперативного и бух. учёта по запасам, %	до 4,0	менее 0,8	[14]
Среднее количество замечаний внешнего аудитора по МСФО	15–20	5–8	[4]
Доля автоматических раскрытий в годовом отчёте, %	около 35	свыше 70	[14]

Данные таблицы 3 показывают, что главный выигрыш концентрируется на двух участках: сроках закрытия и достоверности оценки запасов. По наблюдениям Росстата, обрабатывающие производства, инвестировавшие в цифровую инфраструктуру учёта, в 2024 году демонстрировали более устойчивую динамику сальдированного финансового результата на фоне общего охлаждения промышленности [15].

Связь, разумеется, не прямая.

Для внешнего аудита сквозной контур меняет саму методологию проверки. М. И. Бекбузарова отмечает, что аудит консолидированной отчётности по МСФО при наличии единой витрины данных смещается от выборочной проверки документов к тестированию ИТ-контролей и алгоритмов агрегации [4]. В контексте Федерального закона № 208-ФЗ такая архитектура помогает эмитенту своевременно раскрывать консолидированную отчётность [1].

Полагаем, что наиболее заметный эффект ощущают миноритарные инвесторы и кредиторы холдинга. Прозрачная цепочка «геология – производство – себестоимость – отчётность» снижает информационную асимметрию и сужает спред между рыночной и балансовой оценкой добывающих активов. Сквозная автоматизация перестаёт быть технологическим проектом ИТ-департамента и становится инструментом корпоративного управления, влияющим на стоимость капитала.

Заключение

Изучение системы учёта вертикально-интегрированного горно-металлургического холдинга позволило установить, что сквозная автоматизация представляет собой не столько набор ИТ-лицензий, сколько методологическое соглашение геологов, технологов, финансистов о составе первичных фактов и владельцах справочников. Без такого соглашения требования ФСБУ 6/2020, ФСБУ 26/2020 и МСФО (IFRS) 6 рассыпаются на изолированные регистры.

Обоснованная архитектурная модель опирается на три связанных контура: геопространственный, производственно-технологический; корпоративно-учётный. Связность уровней обеспечивают сквозные мастер-справочники блока руды и партии концентрата, а корпоративная шина данных снимает ручные переносы между слоями.

Эффекты для финансовой отчётности проявляются сразу в нескольких плоскостях. Срок закрытия консолидированного периода сокращается почти вдвое, объём ручных аудиторских корректировок падает кратно, а оценка запасов по переделам становится прослеживаемой до первичного блока руды. Внешний аудит при этом смещается к тестированию ИТ-контролей и алгоритмов агрегации.

Цель статьи достигнута: предложенная модель связывает геолого-маркшейдерские данные с консолидированной отчётностью по МСФО. Практическая значимость результатов состоит в применимости подхода при разработке цифровых стратегий вертикально-интегрированных металлургических групп и актуализации внутренних учётных политик. Апробация модели на материале конкретного холдинга составит предмет дальнейшего исследования.

Литература

1. О консолидированной финансовой отчётности: Федеральный закон от 27.07.2010 № 208-ФЗ (ред. от 20.02.2026) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103021/ (дата обращения: 28.05.2026).
2. Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учёта ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения»: Приказ Минфина России от 17.09.2020 № 204н (ред. от 30.05.2022) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365338/ (дата обращения: 28.05.2026).

3. Международный стандарт финансовой отчётности (IFRS) 6 «Разведка и оценка запасов полезных ископаемых»: введён в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н (ред. от 17.09.2024) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_124489/ (дата обращения: 28.05.2026).
4. Бекбузарова М.И. Аудит консолидированной финансовой отчётности по МСФО: проблемы и решения // Вестник Евразийской науки. 2025. Т. 17. № s2. URL: <https://esj.today/88favn225.html> (дата обращения: 28.05.2026).
5. Бердичевская В.О. Облачные технологии в бухгалтерском учёте организаций: области применения, преимущества, а также проблемы использования // Вестник НГУЭУ. 2023. № 1. С. 99-107. DOI: 10.34020/2073-6495-2023-1-099-107.
6. Вахрушина М.А., Суйц В.П. Международные стандарты финансовой отчётности и аудита: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 447 с. – (Высшее образование: Магистратура). – ISBN 978-5-16-016325-3.
7. Грибанов Ю.И., Руденко М.Н. Цифровая трансформация бизнеса: учебное пособие. – 3-е изд. – М.: Дашков и К°, 2023. – 213 с. – ISBN 978-5-394-05500-3.
8. Кельчевская Н.Р., Пелымская И.С., Черненко И.М. Экономика знаний и цифровая трансформация бизнеса: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 254 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-16-017839-4.
9. Корпоративные финансы: учебник / под общ. ред. А.М. Губернаторова. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 399 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-16-018989-5.
10. Малицкая В.Б., Морозова Т.В. Международные стандарты финансовой отчётности: основы представления отчётности и раскрытие информации. Практика применения: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 254 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-16-017723-6.
11. Николаева Е.В., Бирюкова Е.А. Исследование процессов цифровой трансформации горно-металлургических компаний РФ // π-Economy. 2023. Т. 16. № 2. С. 24-36.
12. Прохорова И.С., Устинов В.С., Елхова А.В. Цифровая зрелость металлургической отрасли России: драйверы и проблемы роста в новых геополитических условиях. Часть I. Оценки инновационного потенциала цифровой трансформации // Вестник университета. 2023. № 11. С. 61-69.
13. Шитиков О.В. Цифровая трансформация металлургического комплекса России: влияние на финансовые показатели и перспективы развития // Journal of Monetary Economics and Management. 2024. № 9.
14. Годовой отчёт ПАО «ГМК «Норильский никель» за 2024 год [Электронный ресурс]. – Официальный сайт ПАО «ГМК «Норильский никель». – URL: <https://ar2024.nornickel.ru/> (дата обращения: 28.05.2026).
15. Динамика промышленного производства в 2024 году [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/10_05-02-2025.html (дата обращения: 28.05.2026).
16. Финансовые результаты деятельности организаций. 2019–2023 гг. [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://34.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Финансовые%20результаты%20организаций%202019-2023_изм2.pdf (дата обращения: 28.05.2026).

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЦИФРОВОГО ГОСУДАРСТВА

Останин Алексей Константинович

студент, Сибирский государственный университет путей сообщения,
Россия, г. Новосибирск

*Научный руководитель – доцент Сибирского государственного
университета путей сообщения, кандидат экономических наук
Иванова Наталья Маратовна*

***Аннотация.** В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты аналитического обеспечения цифрового государства в условиях цифровой трансформации государственного управления. Исследуются роль данных, технологий искусственного интеллекта, больших данных и цифровой инфраструктуры в принятии управленческих решений. Особое внимание уделяется вопросам формирования единого информационного пространства, совершенствования механизмов государственного управления на основе данных и обеспечения информационной безопасности. Сделан вывод о том, что аналитическое обеспечение выступает ключевым фактором повышения эффективности цифрового государства и качества предоставляемых государственных услуг.*

***Ключевые слова:** цифровое государство, аналитическое обеспечение, государственное управление, большие данные, искусственный интеллект, цифровая трансформация, цифровая инфраструктура, управление на основе данных.*

В условиях цифровой трансформации государственного управления происходит активное внедрение информационно-коммуникационных технологий в деятельность органов власти. Концепция цифрового государства предполагает использование цифровых решений для повышения эффективности государственного управления, качества предоставления услуг населению и обеспечения прозрачности деятельности государственных институтов. В этих условиях особое значение приобретает аналитическое обеспечение процессов управления, основанное на сборе, обработке и интерпретации больших массивов данных.

Цифровое государство представляет собой качественно новый этап развития электронного правительства, в рамках которого данные рассматриваются как стратегический ресурс управления. Международная практика показывает, что государства, активно внедряющие аналитические технологии, достигают более высокого уровня эффективности государственного управления, открытости и доверия граждан к государственным институтам.

Аналитическое обеспечение цифрового государства представляет собой совокупность методов, инструментов и технологий, направленных на сбор, хранение, обработку, анализ и использование данных для принятия управленческих решений. Его основная цель заключается в формировании объективной информационной базы для разработки и реализации государственной политики.

Ключевыми элементами аналитического обеспечения являются:

1. Государственные информационные системы;

2. Базы данных и цифровые реестры;
3. Технологии больших данных (Big Data);
4. Системы бизнес-аналитики (Business Intelligence);
5. Инструменты искусственного интеллекта и машинного обучения;
6. Платформы межведомственного обмена данными.

Использование аналитических инструментов позволяет органам власти переходить от реактивной модели управления к проактивной, основанной на прогнозировании социально-экономических процессов и оперативном выявлении возникающих рисков.

Одним из важнейших ресурсов цифрового государства выступают данные. Современные цифровые платформы генерируют значительные объемы информации о деятельности государственных органов, организаций и граждан. Эффективное использование этих данных позволяет повысить качество государственного управления и обеспечить адресность принимаемых решений.

В настоящее время активно развивается концепция Data-Driven Government («государство, управляемое данными»), предполагающая принятие решений на основе объективных аналитических данных, а не только экспертных оценок. В рамках данного подхода данные становятся основой стратегического планирования, мониторинга эффективности государственных программ и оценки результатов деятельности органов власти.

Особую роль играют технологии больших данных, позволяющие анализировать структурированную и неструктурированную информацию в режиме реального времени. Благодаря этому государственные органы получают возможность выявлять закономерности социально-экономического развития, прогнозировать кризисные ситуации и оптимизировать процессы предоставления государственных услуг.

Одним из наиболее перспективных направлений развития аналитического обеспечения цифрового государства является использование технологий искусственного интеллекта. Современные алгоритмы машинного обучения способны анализировать большие объемы информации значительно быстрее традиционных методов обработки данных.

Применение искусственного интеллекта в государственном секторе способствует: автоматизации процессов принятия решений, повышению точности прогнозирования, выявлению коррупционных рисков, оптимизации распределения бюджетных ресурсов, повышению качества государственных услуг.

Вместе с тем использование искусственного интеллекта требует соблюдения принципов прозрачности, этичности и защиты персональных данных. Международные организации подчеркивают необходимость формирования эффективной системы управления алгоритмами и контроля за их применением в публичном секторе.

Несмотря на значительные достижения в области цифровизации государственного управления, развитие аналитического обеспечения сталкивается с рядом проблем:

1. Фрагментарность государственных информационных ресурсов;

2. Недостаточный уровень интеграции данных между ведомствами;
3. Ограниченность квалифицированных кадров в области анализа данных;
4. Риски утечки информации и киберугрозы;
5. Недостаточная нормативно-правовая база для использования технологий искусственного интеллекта.

Решение указанных проблем связано с развитием цифровой публичной инфраструктуры, созданием единых государственных платформ данных, совершенствованием механизмов межведомственного взаимодействия и повышением цифровых компетенций государственных служащих.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что аналитическое обеспечение является важнейшим элементом функционирования цифрового государства. Использование современных технологий анализа данных, искусственного интеллекта и цифровой инфраструктуры способствует повышению эффективности государственного управления, улучшению качества государственных услуг и развитию механизмов принятия управленческих решений на основе объективной информации.

Литература

1. Аналитический доклад НИУ ВШЭ «Цифровое государственное управление: направления развития и ключевые технологии». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 78 с.
2. Баранов А.В. Цифровая трансформация государственного управления: теоретические основы и практические механизмы. – М.: Юрайт, 2022. – 214 с.
3. Васильев В.И. Государственное управление в условиях цифровой экономики. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 256 с.
4. Громов А.И. Аналитика больших данных в государственном управлении. – СПб.: Питер, 2023. – 198 с.
5. Ковалёв Д.А. Информационные технологии и цифровое государство. – М.: КНОРУС, 2022. – 240 с.
6. Лапин Е.С. Управление на основе данных в публичном секторе. – М.: Дело, 2021. – 176 с.
7. Михеев С.А. Цифровое государство и искусственный интеллект в системе управления. – М.: Наука, 2023. – 232 с.
8. Орлов П.Н. Большие данные и аналитическое обеспечение государственного управления. – СПб.: Питер, 2022. – 210 с.
9. Тихонов В.А. Информационно-аналитические системы в государственном управлении. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 188 с.

РОЛЬ ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННОЙ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ В ФОРМИРОВАНИИ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ И ЛОЯЛЬНОСТИ ПЕРСОНАЛА

Чередниченко Алексей Олегович

аспирант кафедры менеджмента и маркетинга,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

***Аннотация.** В статье исследуется влияние персонализированной обратной связи как стратегического инструмента управления человеческим капиталом, оказывающего непосредственное воздействие на формирование организационной культуры и уровень лояльности персонала. Автор анализирует переход от традиционных моделей стандартизированного оценивания к гибким методам индивидуализированного взаимодействия, которые позволяют учитывать уникальные профессиональные траектории, психологические особенности и ценностные ориентиры каждого сотрудника. В работе обосновывается тезис о том, что персонализированный подход к фидбэку способствует созданию среды психологической безопасности и доверия, что является фундаментом для развития открытой и поддерживающей корпоративной культуры. Особое внимание уделяется механизмам трансформации качественной обратной связи в фактор эмоциональной привязанности к компании и снижения текучести кадров. В статье рассматриваются взаимосвязи между регулярностью, контекстуальностью и адресностью коммуникаций и их способностью стимулировать внутреннюю мотивацию сотрудников. На основе проведенного анализа формулируются практические рекомендации для менеджмента по внедрению систем персонализированного диалога, которые позволяют не только корректировать рабочие процессы, но и синхронизировать личные цели работников со стратегическими задачами организации, тем самым укрепляя устойчивость человеческого потенциала в условиях динамичной рыночной среды.*

***Ключевые слова:** персонализированная обратная связь, корпоративная культура, лояльность персонала, управление человеческими ресурсами, организационное поведение, вовлеченность сотрудников, психологическая безопасность, эмоциональный интеллект, управление талантами, коммуникации в организации, удержание персонала, мотивация, организационная среда, стратегическое управление персоналом.*

Актуальность исследования

Актуальность темы исследования обусловлена глубокой трансформацией парадигмы управления человеческими ресурсами в условиях современной экономики знаний и высокой волатильности рынка труда. В условиях дефицита квалифицированных кадров и усиления конкуренции за таланты традиционные методы административного управления и формализованного контроля утрачивают свою эффективность, не обеспечивая необходимого уровня удержания ключевых сотрудников.

Современные организации сталкиваются с вызовом необходимости создания гибкой, адаптивной среды, способной поддерживать высокую вовлеченность персонала в условиях неопределенности. В этом контексте персонализированная обратная связь перестает быть просто инструментом оценки эффективности и превращается в критически важный коммуникационный механизм, определяющий качество взаимодействия между руководством и

подчиненными. Недостаточный учет индивидуальных особенностей, профессиональных амбиций и психологических потребностей сотрудников при предоставлении фидбэка ведет к росту отчужденности, снижению мотивации и деградации корпоративной культуры.

Таким образом, поиск и научное обоснование методов индивидуализированного подхода к обратной связи является необходимым условием для построения устойчивых организаций, способных трансформировать человеческий капитал в долгосрочное конкурентное преимущество.

Цель исследования

Целью данной работы является комплексное теоретическое и эмпирическое исследование механизмов влияния персонализированной обратной связи на процесс формирования ценностно-ориентированной корпоративной культуры и повышение уровня лояльности персонала.

Для достижения поставленной цели необходимо выявить ключевые параметры персонализации коммуникации, определить корреляцию между качеством индивидуального взаимодействия и эмоциональной привязанностью сотрудников к организации, а также разработать концептуальную модель интеграции персонализированного фидбэка в общую систему управления персоналом для минимизации рисков текучести кадров и укрепления организационной идентичности.

Материалы и методы исследования

Методологическую основу исследования составляет системный подход, позволяющий рассмотреть обратную связь как многофакторный процесс, интегрированный в общую структуру организационных отношений.

В работе использован комплекс методов научного познания, включающий теоретический анализ научной литературы, монографий и актуальных периодических изданий по психологии управления и менеджменту в области HR. Для верификации выдвинутых гипотез применялся метод качественного и количественного анализа, в частности, анализ результатов анкетирования и опросов сотрудников различных уровней управления, направленных на оценку восприятия текущих систем коммуникации в организации.

Также использовались методы сравнительного анализа и обобщения, что позволило сопоставить эффективность стандартных моделей оценки с моделями, базирующимися на принципах персонализации. При интерпретации полученных данных применялись методы корреляционного анализа для установления статистически значимых связей между параметрами обратной связи (регулярность, адресность, эмпатия) и показателями лояльности и вовлеченности персонала.

Результаты исследования

Становление и развитие концепции обратной связи как инструмента формирования корпоративной культуры и лояльности персонала прошло сложную эволюцию, отражающую общую смену парадигм в мировом менеджменте.

На ранних этапах развития индустриального общества, в эпоху классической школы управления (Тейлоризм), коммуникация внутри организации

носила строго односторонний, директивный характер. В рамках этой модели человек рассматривался как «придаток к машине», а обратная связь сводилась к механическому контролю исполнения инструкций и фиксации отклонений от заданных норм [3].

В этот период понятие «лояльности» понималось исключительно как дисциплинированное выполнение команд, а корпоративная культура была практически неразвита, сводясь к жесткому набору правил и регламентов. Индивидуальные потребности работника игнорировались, а любая попытка персонального диалога воспринималась как нарушение субординации и угроза эффективности производственных процессов.

Переломный момент наступил с развитием школы человеческих отношений, инициированной экспериментами Элтона Мэйо и Хоторнскими исследованиями. Было научно доказано, что на производительность труда влияют не только материальные стимулы и освещенность рабочих мест, но и социальный климат, а также внимание со стороны руководства. Это заложило фундамент для осознания того, что коммуникация является важнейшим фактором организационного поведения. Однако даже на этом этапе обратная связь оставалась преимущественно групповой и формализованной; акцент делался на гармонизации отношений внутри коллектива, в то время как глубокая персонализация взаимодействия еще не была внедрена в управленческую практику.

С наступлением эпохи информационного общества и переходом к постиндустриальной экономике акценты сместились с управления физическим трудом на управление интеллектуальным капиталом. Появление концепций «человеческого капитала» и «управления талантами» в конце XX века радикально изменило требования к коммуникации [1, с. 139-142]. В условиях высокой мобильности кадров и дефицита уникальных компетенций стало очевидно, что стандартные, шаблонные методы оценки (например, ежегодные формальные аттестации) перестают работать. Сотрудники начали требовать признания своей индивидуальности, профессионального роста и понимания их личного вклада в общий успех. Именно в этот период в менеджменте начинает кристаллизоваться идея персонализированной обратной связи – не просто констатации факта выполнения задачи, а глубокого, контекстуального диалога, учитывающего траекторию развития конкретного специалиста.

Современный этап развития концепции характеризуется интеграцией психологических подходов (эмоционального интеллекта) и цифровых технологий. В эпоху цифровой трансформации инструменты фидбэка стали непрерывными (continuous feedback), что позволяет отходить от эпизодических оценок к постоянному сопровождению сотрудника. Сегодня роль персонализированной обратной связи вышла за рамки простого информирования: она стала ключевым инструментом конструирования смыслов [4, с. 15-19]. Через индивидуальный диалог транслируются ценности компании, создается ощущение сопричастности и значимости каждого участника процесса.

Отметим, что в современной управленческой практике персонализированная обратная связь перестала быть факультативным инструментом и превратилась в технологический фундамент, на котором строятся

высокоэффективные корпоративные культуры. Если раньше фидбэк был эпизодическим и формализованным, то сегодня он интегрирован в повседневный цифровой контекст сотрудника, что позволяет трансформировать сухую оценку результатов в процесс непрерывного менторинга и психологической поддержки.

Технологический стек, обеспечивающий этот процесс, включает в себя широкий спектр решений: от специализированных платформ управления талантами (Talent Management Systems) до продвинутых алгоритмов анализа данных. Одной из ключевых технологий является внедрение систем Continuous Feedback (непрерывной обратной связи), таких, как Lattice, Betterworks или Culture Amp. Эти платформы позволяют уйти от устаревшей модели ежегодных аттестаций в пользу микро-фидбэка – коротких, регулярных и контекстуальных сообщений от коллег и руководителей. Это создает среду «радикальной прозрачности», где сотрудник получает подтверждение своей значимости в режиме реального времени, что критически важно для поддержания высокого уровня дофамина и вовлеченности в интеллектуальном труде [2, с. 147-151].

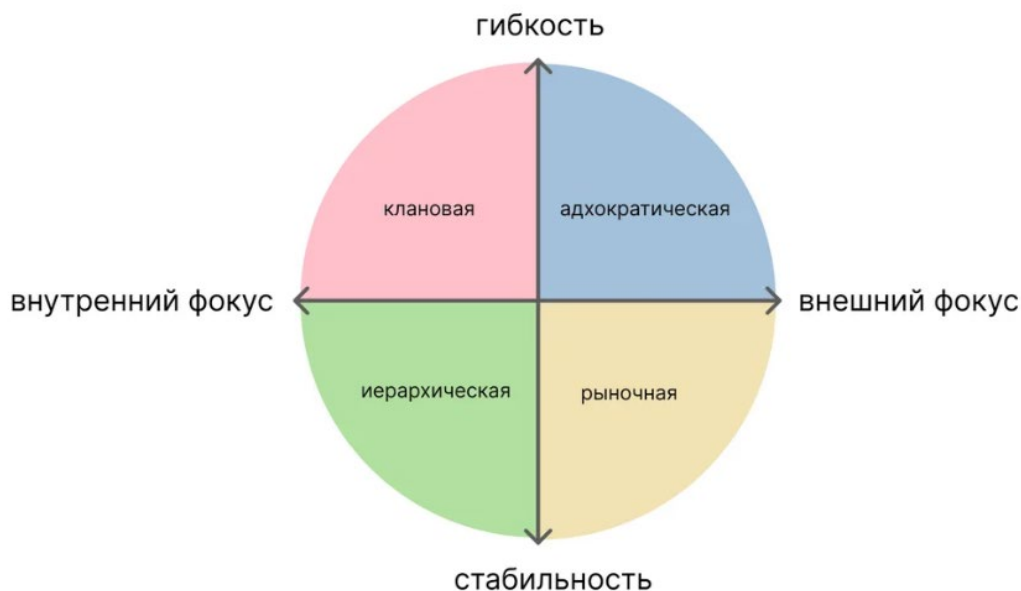
Другим мощным вектором развития стали инструменты пульс-опросов (Pulse Surveys) и системы анализа вовлеченности. Современные SaaS-решения позволяют компаниям собирать анонимные, но глубоко сегментированные данные о настроениях в коллективе. Используя технологии обработки естественного языка (NLP), эти системы способны анализировать тональность сообщений на внутренних корпоративных порталах или в мессенджерах (соблюдая этические нормы и приватность), выявляя скрытые очаги выгорания или недовольства еще до того, как они приведут к увольнению ценного специалиста. Это позволяет HR-департаментам и руководителям переходить от реактивного управления («тушение пожаров») к предиктивному, предлагая персонализированные решения по улучшению условий труда конкретным командам или отделам.

Особую роль играют технологии искусственного интеллекта и больших данных (Big Data) в построении индивидуальных траекторий развития. Современные системы обучения (LMS/LXP) анализируют пробелы в компетенциях сотрудника, полученные через обратную связь от его руководителя, и автоматически формируют персональный план обучения. Это создает мощный эффект лояльности: сотрудник видит, что компания инвестирует не просто в «обучение вообще», а в его личный профессиональный рост, понимая его уникальные сильные и слабые стороны. Таким образом, обратная связь становится связующим звеном между текущими задачами и долгосрочными карьерными амбициями человека.

Примером успешной реализации этих подходов служат такие технологические гиганты, как Google или Adobe. В Adobe была внедрена система «Check-in», которая полностью заменила традиционные оценки на регулярные диалоги, ориентированные на развитие, а не на наказание. Это позволило радикально снизить бюрократическую нагрузку и повысить уровень доверия внутри команд.

В современных стартапах и быстрорастущих компаниях внедрение культуры «Peer-to-Peer Recognition» (взаимного признания), реализованной через цифровые «знаки отличия» или внутреннюю валюту, превращает обратную связь в элемент геймификации. Когда сотрудник получает публичное, персонализированное признание от коллеги через корпоративное приложение, это укрепляет социальные связи и формирует культуру взаимопомощи и благодарности.

В совокупности, сочетание персонализированного подхода и цифровых инструментов меняет саму природу корпоративной культуры. Она перестает быть набором лозунгов на стене и становится живым, динамичным процессом взаимодействия. Лояльность персонала в этой модели базируется не на страхе увольнения или стабильности зарплаты, а на ощущении «быть услышанным» и «быть значимым». Технологии позволяют масштабировать это ощущение человеческого внимания на тысячи сотрудников, превращая обратную связь из инструмента контроля в инструмент эмоционального и профессионального созидания (рис.).

Рис. Классификация корпоративной культуры

По нашему мнению, несмотря на очевидные преимущества, внедрение персонализированной обратной связи сопряжено с рядом глубоких структурных, психологических и технологических проблем, которые при неправильном управлении могут не только не улучшить, а деструктивно повлиять на корпоративную культуру и лояльность. Одной из наиболее острых проблем является риск «информационной перегрузки» и психологического давления.

В условиях непрерывного фидбэка (Continuous Feedback) сотрудники могут столкнуться с феноменом постоянного наблюдения, когда отсутствие мгновенной реакции на их действия воспринимается как молчаливое осуждение. Это создает состояние хронического стресса и когнитивной усталости, так как человек вынужден постоянно находиться в режиме самокоррекции и

самопрезентации, что в конечном итоге ведет к эмоциональному выгоранию, а не к росту продуктивности.

Другой критической проблемой является субъективность и когнитивные искажения, которые невозможно полностью исключить даже с помощью технологий. Несмотря на использование алгоритмов, сама природа обратной связи остается человекоцентричной. Руководители часто попадают в ловушки «эффекта ореола» (когда одна положительная черта окрашивает всю оценку) или «ошибки недавности» (когда оцениваются только последние события, а не общая динамика).

Если персонализированный подход опирается на предвзятые суждения, он не формирует лояльность, а, напротив, порождает чувство несправедливости и сегрегации. В коллективе могут возникнуть негласные «фавориты» и «изгои», что разрушает командную сплоченность и подрывает доверие к институту управления, превращая персонализацию в инструмент фаворитизма.

Технологический аспект несет в себе риски нарушения приватности и этических границ. Использование ИИ для анализа тональности сообщений или мониторинга активности сотрудников вызывает закономерное сопротивление и чувство утраты автономии. Если сотрудники чувствуют, что за каждым их словом в корпоративном мессенджере следит «цифровой надзиратель», это убивает психологическую безопасность – фундамент доверия. Вместо искреннего обмена мнениями люди начинают практиковать «социальную желательность», выдавая искусственно позитивные реакции, чтобы соответствовать алгоритмам системы. Это создает иллюзию здоровой культуры, в то время как реальные проблемы накапливаются под слоем цифрового позитивизма, что делает компанию крайне уязвимой к внезапным кризисам.

Проблема качества самой обратной связи также остается фундаментальной. Часто персонализация сводится к поверхностному комплиментарному подходу («ты молодец», «отличная работа»), который не несет конструктивной ценности. Такая «токсичная позитивность» лишает сотрудника возможности реального профессионального роста, так как отсутствие честной, критической, но при этом поддерживающей обратной связи делает развитие невозможным. Без четких критериев и конкретики персонализированный фидбэк превращается в белый шум, который игнорируется, снижая значимость любых управленческих коммуникаций.

Наконец, существует проблема организационной готовности и компетенций руководителей. Внедрение продвинутых систем управления талантами без предварительного обучения менеджмента часто приводит к провалу.

Большинство руководителей не обладают навыками эмпатии, ненасильственного общения и умением давать развивающую обратную связь. В результате инструменты, призванные объединять, становятся инструментом микроменеджмента и давления. Если культура компании не предполагает права на ошибку, любая персонализированная критика воспринимается как атака на личность, что вызывает защитную реакцию, отчуждение и, как следствие, рост текучести кадров среди наиболее талантливых и чувствительных специалистов.

Заключение

Персонализированная обратная связь является мощным, но обоюдоострым инструментом управления человеческим капиталом, чья эффективность напрямую зависит от баланса между технологичностью и человечностью.

В идеальном сценарии она служит катализатором доверия, позволяя каждому сотруднику чувствовать свою значимость, понимать траекторию своего развития и ощущать глубокую связь с ценностями компании, что является фундаментом высокой лояльности и здоровой корпоративной культуры. Однако при отсутствии этических границ, профессиональной подготовки руководителей и психологической безопасности этот инструмент быстро трансформируется из механизма поддержки в инструмент тотального контроля и микроменеджмента.

Главный риск заключается в том, что чрезмерная или некорректная персонализация может спровоцировать чувство несправедливости, эмоциональное выгорание и разрушение командного духа из-за субъективизма или цифрового давления.

Следовательно, для достижения долгосрочного успеха компаниям необходимо рассматривать персонализацию не как автоматизированный процесс сбора данных, а как комплексную коммуникационную стратегию, базирующуюся на искренности, развитии компетенций менеджмента и защите приватности сотрудников. Только при условии, что обратная связь будет направлена на созидание и поддержку, а не на оценку и надзор, она сможет стать реальным драйвером вовлеченности и устойчивого развития корпоративной среды.

Литература

1. Богуславская Е.В. Корпоративная культура и ее роль в развитии организации // Теория и практика экономики и предпринимательства. – 2020. – С. 139-142.
2. Жекшенова Д.А., Рудаева Ю.Я. Формирование корпоративной культуры как инструмент кадровой политики // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2025. – №. 4 (122). – С. 147-151.
3. Kosasi S. The Influence of Organizational Culture, Leadership Style and Generational Differences on Employee Loyalty to the Company // Dinasti International Journal of Education Management & Social Science. – 2024. – Vol. 6. – No. 2.
4. Vakouftsis D.F. The science of staff retention: Mechanisms that drive employee loyalty // Knowledge-International Journal. – 2024. – Vol. 66. – No. 1. – P. 15-19.

СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ»

ТАҲЛИЛИ СОХТОРӢ ВА МАӢНОИИ ЗАБОНҲОИ ФОРСӢ ВА ФАРОНСАВӢ

Абдуллаева Муслимахон

донишҷӯи, Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров,
Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хучанд

***Аннотация.** Мақолаи мавриди баррасӣ ба мавзӯи «Забони форсӣ ва фаронсавӣ – ду забони зебо ва дорои арзиши фарҳангӣ» бахшида шудааст. Дар он аҳамияти таърихӣ, фарҳангӣ ва забониносии ин ду забон баррасӣ гардида, нақши онҳо дар рушди муоширати байналмилалӣ ва ганигардонии тафаккури инсон таъкид мешавад.*

***Калидвожаҳо:** забони форсӣ, забони фаронсавӣ, фарҳанг, таърих, омӯзиши забонҳо, муоширати байналмилалӣ.*

Забон лафзи бузург, ширину муқаддасест, ки барои ҳар як инсонӣ комил баробари пайдо шудани ҷон дар бадан пайдо мешавад. Бо ёрии забон одам метавонад андешаҳои худро ба дигарон расонад, дониш ва таҷрибаҳоро мубодила кунад. Забон тақрибан 100-200 ҳазор сол пеш бо пайдоиши инсонҳои ақлдор ба вуҷуд омадааст. Имруз бошад дар ҷаҳон беш аз 7000 забон мавҷуд аст. Ҳар як забон дорои таърих, хусусиятҳои лингвистӣ ва арзишҳои фарҳангии хоси худ мебошад, ки тавассути он тафаккур, ҷаҳонбинӣ ва анъанаҳои халқҳо инъикос меёбанд. Дар ин замина, забони форсӣ ва забони фаронсавӣ ҳамчун ду забони зебо, ғанӣ ва дорои мавқеи муҳим дар фарҳанг ва тамаддуни ҷаҳонӣ шинохта мешаванд [1].

Забони форсӣ яке аз забонҳои қадимаи ҷаҳон буда, таърихи пайдоиш, фарҳангу адабиёти ин забонро дар ин мақола таҳлил карда мебинем. Забони форсӣ яке аз қадимтарин ва ғанитарин забонҳои оилаи забонҳои ҳиндуаврупоӣ ба шумор меравад. Пайдоиши он ба ҳазораҳои қадим, ба давраи давлатдорӣ эронӣ бостон рабт дорад. Забони форсӣ дар раванди таърих чанд марҳилаи асосии рушдро аз сар гузаронидааст: форсии бостон, форсии миёна ва форсии нав. Форсии бостон забони давлати Ҳахоманишиён (қарнҳои VI-IV то милод) буд. Осори ин давра асосан дар катибаҳо ва навиштаҷоти шоҳони ҳахоманишӣ, мисли катибаи Бесутун, ҳифз шудааст. Ин марҳила асоси ташаккули минбаъдаи забони форсӣ гардид. Форсии миёна дар давраи давлатдорӣ Сосониён (қарнҳои III-VII милодӣ) рушд кард. Дар ин давра забон бештар ҳамчун забони расмӣ, динӣ ва илмӣ истифода мешуд. Матнҳои зиёди динӣ, фалсафӣ ва адабӣ бо хатти паҳлавӣ навишта шудаанд. Форсии нав пас аз гузариши ислом ва таҳаввулоти сиёсӣ иҷтимоӣ дар минтақа ташаккул ёфт. Ин марҳила аз асрҳои IX-X оғоз гардида, то имрӯз идома дорад. Забони форсии нав бо таъсири забони арабӣ ғанӣ гардид ва ба забони адабии пурқувват табдил ёфт. Дар ин давра шоирону донишмандон, аз ҷумла Рӯдакӣ, Фирдавсӣ, Саъдӣ, Ҳофиз ва дигарон, ба рушди забон саҳми бузург гузоштанд. Имрӯз забони форсӣ дар кишварҳои чун Эрон, Афғонистон ва Тоҷикистон Ёзбекистон,

Покистон ва ғайра бо шаклҳои гуногун истифода мешавад ва ҳамчун забони фарҳанг, илм ва адабиёт аҳамияти ҷаҳонӣ дорад [2; 3].

Агар чанде асоси ин адабиёт дар ватани аслии тоҷикон Мовароуннаҳр гузошта шуда, аввалин осораш ба забони мардуми маҳаллии ин сарзамин – дарӣ ё порсии дарӣ ба вучуд омадааст ва шоирони даризабони инҷо дар рушди баъдинаи он сахми намоён гузоштаанд, танҳо ба мардуми эрони имрӯза мансуб доништа мешуд. Вале аз сабаби он ки дар равнақи адабиёти асрҳои X-XV тоҷикон, форсҳо (эронӣ) ва мардуми форсизабони Афғонистону Ҳиндустон сахм гузоштаанд, Садриддин Айнӣ ва мураттибону муҳаррирони «Намунаи адабиёти тоҷик», ба таври ҳаққонӣ барои адабиёти ин давра истилоҳи Адабиёти форс-тоҷикро пешниҳод кардаанд. Истилоҳи адабиёти форс-тоҷик дар адабиётшиносии даврони шӯравӣ зуд мавқеъ пайдо карда буд, вале дар Ғарб маротибаи аввал концепсияи Адабиёти форс-тоҷик дар асари шарқшиноси чех Ян Рипка «Таърихи адабиёти форс-тоҷик» амалӣ шуд. Азбаски адабиёти форс-тоҷик ба истиснои давраи қадим ва марҳалаи оғози ташаккули он дар асрҳои миёна, дигар дар ҳамаи давраҳои баъдӣ ба забони форсии нав – форсии дарӣ навишта шудааст, онро маъмулан бо номҳои «адабиёти форсӣ» ё «адабиёти форсии дарӣ» ё «адабиёти форсии тоҷикӣ» ё «адабиёти тоҷик» зикр менамоянд. Бинобар ин адабиёти форс-тоҷикро имрӯз бештар «адабиёти форсӣ-тоҷикӣ» меноманд [4].

Дар он давра бисёр шоирон ва нависандагон зиёд буданд. Давлатшоҳи Самарқандӣ мегуяд: «Ҳар ҷо гуш кунӣ, замзамаи шоирист ва ҳар ҷо назар кунӣ, латифию зарифию назарист». Дар ин давраи тиллоӣ боз яке аз шоири машҳури форс Абуабдуллоҳи Рудақӣ буд, ки ўро «падари шеъри форсӣ» мегуфтанд. Яке аз шеъри машҳури ў:

Бӯйи ҷӯйи Мулиён ояд ҳаме,
Ёди ёри меҳрубон ояд ҳаме.
Реги Омуву бо дуруштиҳои ў,
Зери поям парниён ояд ҳаме.

Ин шеър муҳаббати амиқи шоир ба Ватан ва ёди дӯстону наздиконро нишон медиҳад ва яке аз намунаҳои зебои адабиёти форсӣ ба ҳисоб меравад.

Адабиёти форсӣ таърихи хеле бой дорад ва дар рушди фарҳанг, ахлоқ ва ҷаҳонбинии мардум нақши муҳим бозидааст. Осори шоирону нависандагони форсӣ то имрӯз дар ҷаҳон хонда ва қадр карда мешаванд.

Забони фаронсавӣ (фр. *le français, la langue française*) – забони фаронсавӣ (забони расмии Фаронса). Яке аз забонҳои расмии аҳоли фаронсавии Белгия, Швейтсария (асосан дар Романдия) ва Канада (асосан дар Квебек) мебошад. Забони фаронсавиро бисёри қисми аҳолии кишварҳои Африқо, ҳавзаи Қариб (Гаитӣ ва ғайра), Гвианаи Фаронса ҳамчун забони расмӣ ва муошират истифода мекунанд. Ин забон тақрибан дар асрҳои IX-X ба вучуд омадааст. Асоси он аз забони латинӣ аст, ки дар давраи Империяи Рим дар минтақаи ҳозираи Фаронса паҳн шуда буд. Яке аз аввалин ҳуҷҷатҳои хаттии ин забон Страсбург (842 сол) мебошад. Ин нишон медиҳад, ки дар ҳамин давра забони фаронсавӣ аллақай ташаккул ёфта буд. Яке аз забонҳои расмии СММ ва ЮНЕСКО мебошад. Забони фаронсавӣ – забони расмии бисёр

созмонҳои байналмилалӣ ва яке аз серомӯзандатарин, чун забони хориҷӣ мебошад Шиори миллии Фаронса чунин аст «Liberté, Égalité, Fraternité (Озодӣ, Баробарӣ, Бародарӣ)». Дар замони Инкилоби фаронса (1789) хеле машҳур гардид ва то имрӯз рамзи асосии давлат мебошад. Ин шиор маънои онро дорад, ки дар ҷомеа бояд ҳама одамон озод бошанд, дар назди қонун баробар бошанд, бо ҳамдигар бародарона ва дӯстона зиндагӣ кунанд.

Адабиёти фаронсавӣ мачмӯи осори бойи бадеиест, ки якчанд нависандагони бузург доранд, ки яке аз онҳо; Виктор Гюго – муаллифи романи машҳури «Бечорагон» ва «Нотр-Дам де Пари».

Александр Дюма – нависандаи романҳои саргузаштӣ, муаллифи «Се мушкетёр» ва «Граф Монте-Кристо». Жюль Верн – нависандаи машҳури фантастикӣ, муаллифи «Саёҳат ба маркази Замин» ва «Ду ҳазор лье зер бахр» [5].

Оноре де Бальзак – нависандаи бузурги реализми фаронсавӣ.

Мольер – драматурги машҳур, муаллифи бисёр асарҳои сахнаӣ.

Альбер Камю – нависанда ва файласуфи асри ХХ, муаллифи «Бегона».

Адабиёти фаронсавӣ бо мазмуни амиқ ва қаҳрамонҳои ҷолибаш маро хеле ба худ ҷалб намуд. Яке аз романҳои фаронсавии Жюль Верн «Саёҳат ба маркази замин», аст, ки маро бисёр ба ҷаҳони фантазия ва илм бурд. Мавзӯи асосӣ – саёҳат, кашфиёт ва ҷасорати инсон мебошад. Роман нишон медиҳад, ки инсон бо дониш ва далерӣ метавонад ба ҷойҳои номаълум ворид шавад [6].

Ҳар ду забон фаронсавӣ ва форсӣ дорои хислати хусусияти хос мебошанд.

1. Пайдоиш

Забони форсӣ ба гурӯҳи забонҳои эронӣ дохил мешавад ва аз забонҳои қадимаи эронӣ пайдо шудааст.

Забони фаронсавӣ ба гурӯҳи забонҳои романӣ дохил мешавад ва аз забони лотинӣ ба вуҷуд омадааст.

2. Хат (алифбо)

Забони форсӣ бо алифбои арабӣ-форсӣ навишта мешавад.

Забони фаронсавӣ бо алифбои лотинӣ навишта мешавад.

3. Минтақаи истифода

Забони форсӣ дар кишварҳои Эрон, Афғонистон ва Тоҷикистон истифода мешавад.

Забони фаронсавӣ асосан дар Фаронса, инчунин дар Канада, Белгия ва дигар давлатҳо истифода мешавад.

4. Сохтори грамматикӣ

Дар забони форсӣ грамматика нисбатан соддатар аст ва тағйири калимаҳо камтар мебошад.

Дар забони фаронсавӣ феълҳо ва калимаҳо бештар тағйир меёбанд ва қоидаҳои грамматикӣ мураккабтаранд.

5. Талаффуз

Талаффузи забони форсӣ равшантар ва соддатар аст.

Дар забони фаронсавӣ бисёр ҳарфҳо навишта мешаванд, вале дар талаффуз хонда намешаванд. Дар ҳарду забон калом бо эҳсос нафосат ва пур

аз муҳаббат аст. Бо лаҳни нарм ва маъноӣ амиқаш дилҳоро ба худ ҷалб мекунад. Фаронсаӣ зебоӣ Ғарбро таҷассум менамояд Форсӣ бошад зебоӣ Шарқро.

Забонҳои фаронсаӣ ва форсӣ мисли ду гул аз боғи фарҳанги ҷаҳонианд, яке бо нозуки худ дигаре боҳикмати руҳоро равшан месозад. Ин ду забон яке аз забонҳои зеботарини ҷаҳон ҳисобида шуда бо таърихи қадима бо лаҳну таллафузи зебо ба дили ҳар як шахс муҳаббат ба ин забон мебахшад. Омӯзиши ин забонҳо на танҳо дониши забонӣ, балки фаҳмиши амиқи фарҳанг ва тафаккури халқоро низ фароҳам меорад.

Адабиёт

1. Айнӣ С. Намунаи адабиёти тоҷик ва форс. – Душанбе, 2010. – 448 с.
2. Адабиёти форсу тоҷик» (энциклопедияи миллий). – Душанбе, 2013. – 600 с.
3. Норматов М. Забоншиносии умумӣ. – Душанбе, 1991. – 320 с.
4. Афсаҳзод А. Адабиёти форсу тоҷик дар нимаи дуввуми асри XV. – Душанбе, 1987. – 240 с.
5. Lanson G. Histoire de la littérature française. – Paris, 1894. – 1280 p.
6. Michelet J. Histoire de France. Paris: Chamerot, 1867. – 800 p.

ТАЪСИРИ ТАЪЛИМУ ТАРБИЯИ ФАРДИИ САЙЙИДИ СИРДОН ДАР ТАШАККУЛЁБИИ ШАХСИЯТ ВА ҶАҶОНБИНИИ МАВЛОНО ҶАЛОЛУДДИНИ БАЛҲӢ

Зарипов Саидмоил Аламович

омӯзгори кафедраи назария ва методикаи таълими забони модарии,
Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров,
Ҷумҳурии Тоҷикистон, Хучанд

Аннотация. Мақола оид ба омӯзиши таъсири таълиму тарбияи фардии Саййиди Сирдон дар ташаккулёбии шахсият ва ҷаҳонбинии Мавлоно Ҷалолуддини Балхӣ бахшида шудааст.

Калидвожаҳо: таъсири таълим, тарбияи фардӣ, Саййиди Сирдон, ташаккули шахсият, Мавлоно Ҷалолуддини Балхӣ.

Дар илми педагогика ҳақиқати бебаҳс ин аст, ки муҳити зист, хусусан афроди барҷаста ба ташаккулёбии шахсияти инсон таъсири басазое гузошта, сарнавишти ояндаи ӯро низ то андозае пешбинӣ ҳам карда метавонад. Ташаккулёбии шахсияти нобиғагони фарҳанги миллиамон далели равшани чунин ҳақиқатанд. Барои мисол рӯзгори Абӯалӣ ибни Синоро намуна меорем. Падари вай аз хурдӣ барои таълиму тарбияи писараш донишмандони соҳаҳои гуногунро ҷалб мекард, яъне усули инфиродии таълимро бартар аз усули оммавии таълим медонист. Ҳамчунин, вай ҳамчун падари бофазлу дониш аз нубуғи зотии фарзандаш хабардор, ки буд, писарашро на фақат ба назди аҳли илм мебард, балки олимону муҳаққиқони барҷастаро ба хонаи худ меовард, то дар хона ба омӯзондани фарзандаш машғул шаванд. Ба хона ҷалб кардани як донишманд ин дар ихтиёри худ қарор додани як мактаб ё як мадраса ба ҳисоб мерафт. Таъсири мусбати чунин муҳити зист ва шахсиятҳои бонуфузи ҷомеаи замонаш буд, ки Сино ҳамчун як нобиғаи оламшумул барои башар хизматҳои ҷовидонаву мондагор тавонист анҷом диҳад. Айни чунин таъсиррасониву таъсирпазирӣ дар зиндагиву эҷодиёти шоири ориф, мутафаккири барҷаста Мавлоно Ҷалолуддини Балхӣ ба мушоҳида мерасад.

Дар ин мақола, ки маҳз ба масъалаи таъсири тарбияи фардии Саййиди Сирдон дар ташаккулёбии шахсияти Мавлоно нигаронида шудааст, ба ҷуз муҳимтарин сарчашмаҳои шинохти шахсияти ин мутафаккири барҷаста асархот “Ҷалолуддин Румӣ”и нависандаву тарҷумони рус Радий Фиш ва “Пилла пилла то мулоқоти Худо”-и доктор Абдулхусайни Зарринқӯб маъхази асосӣ ба ҳисоб меравад. Чунки дар ин ду асар ҷузъитарин масоили зиндагиву эҷод, шахсияту ҷаҳонбинии Мавлоно Ҷалолуддин аз тарафи муаллифон бо сабки илмиву адабии хос ба қалам омада, симои таърихии нисбатан комили ӯро дар назари хонандагон ба ҷилва меорад. Дар ин бора яке аз онҳо, доктор А.Зарринқӯб чунин гуфтааст: “Дар ин навишта барои он ки симои Мавлоно он гуна, ки дар назди ёрону муридонаш ба назар мерасид ва он гуна, ки тасвири он дар азҳони онон даруни ҳолае аз қудс ҷилва мекард, ҳамчунон нуронӣ,

дурахшон ва белакка чилвагар бимонад, аз нигоҳи онҳо ба Мавлоно нигариста шуд”.

Шахсият ва таълимоти Саййиди Сирдон. Дар бораи ному шуҳрат ва ягона асари вай “Маорифи Муҳаққиқи Тирмизӣ” мавлавишиносони ватаниву хориҷӣ маълумот дода, чехраи ӯро бар асоси маводи сарчашмаҳои куҳантарину муътамадтарин тасвир карда, шуморае аз онҳо, зимнан, то чи андоза дар ташаккулёбии дунёнигариши писари Султонлуламо асаргузор будани шахсияташро муқаррар намудаанд. Дар ин миён беҳтарин таҳқиқро мавлавипажӯҳи барҷастаи Эрон Бадеуззамон Фурӯзонфар анҷом додааст, ки дигарон онро тасҳеҳу такмил додаанд. Номбурда “Маорифи Муҳаққиқи Тирмизӣ”-и ӯро омода ба нашр карда, бар он пешгуфторе навишта, дар он ба “инкорнопазир будани таъсири суҳбати Саййид Бурҳонуддин дар Мавлоно” [5] алоҳида таъкид мекунад. Ин ҷо лозим ба назар мерасад, ки мафҳуми ирфонии “суҳбат” аз нигоҳи педагогии миллӣ шарҳу баррасӣ карда шавад. Суҳбат услуби таълимиест, ки бо ёрии саволу ҷавобҳо маводи таълим аз худ кунонида мешавад. Муаллим савол мегузорад, хонанда ҷавоб мегуяд ва бо ҳамин минвол таълим пеш меравад [7, с. 110]. Аз ин таъриф бармеояд, ки “суҳбат”-е, ки байни устод – Саййид Сирдон ва шогирд – Ҷалолуддин Муҳаммад доир мешудааст, айна чунин хусусиятро дошта бошад ҳам, бештар хусусияти инфиродӣ ба худ касб кардааст.

Номи аслии Саййиди Сирдон дар сарчашмаҳо ба тариқи зайл муаррифӣ шудааст: Саййид Бурҳонуддин Муҳаққиқи Тирмизӣ. Ин орифу донишманди замон соли 1165-1166 дар шаҳри Тирмиз таваллуд шудааст. Ӯ дар ҷавонӣ ба ҳалқаи шогирдони мактаби ирфонии Султонлуламо Баҳоуддин Валад – падари Ҷалолуддин Муҳаммад шомил мешавад. Дар иҷрои расмиёти шариятӣ ва тариқатӣ, ки муршидаш мефармуд, пайваста муваффақу комгор буд. Аз ин рӯ, дар андак муддат ба яке аз беҳтарин шогирдони устои худ бадал гардид. Ҳатто, ин пешравиву тақомули маънавияшро ба инобат гирифта, устодаш варо ба ҷонишинӣ баргузид. Ҷонишини шайх, ки онро ба истилоҳи ҳуди сӯфиён халифа мегуфтанд, вазифаи сарҳалқа, яъне сардории ҳамаи муридонро дар набудани пир ё баъд аз марги пир ба уҳда мегирад. Ин мақоми маънавӣ дар педагогикаи миллии мо то ҷое ба вазифаи сардори синф мувофиқ меояд. Фақат фарқ дар он аст, ки шогирд – сардори синф, то соҳиби маълумоти олии педагогӣ нашавад, ҷойии устодашро гирифта наметавонад.

Маҳз дар ҳамин солҳои авҷи тақомули маънавӣ Саййиди Сирдон ба амри Султонлуламо тарбияи фарзанди ӯ Ҷалолуддин Муҳаммадро ба уҳда гирифт [1, с. 38]. Вай тахминан аз соли 1210 то соли 1217-1218, яъне як сол пеш аз Балхро ба қасди зиёрати Хонаи Худо тарк кардани устодаш ба зодгоҳаш Тирмиз баргаштану он ҷо ба таълиму тарбияи ҳамдиёрон шуғл варзидан масъули тарбияи Мавлонои хурдсол буд. Саййиди Сирдон дар сафари тӯлонии устодаш Султонлуламо ва шогирдаш Ҷалолуддин Муҳаммади дувоздаҳсола ҳамроҳ набуд. Ин буд, ки Ҷалолуддин Муҳаммади шогирдаш муддати 12 сол аз суҳбат –тарбия ва таълими устодаш Саййиди Сирдон дур монд. Ӯ соли 1231 вақте хабари марги устодаш Султонлуламо ро шунид, ба ҷониби Қуния ҳаракат

кард ва ҳамон сол аз нав ба ҳалқаи шогирдони устодаш пайваст ва ҳамчун халифа роҳбарии ҳалқаро ба уҳда гирифт.

Саййиди Сирдон писари устодашро, ки соҳиби минбари падараш шуда буд, боз ҳафт соли дигар устодӣ кард. Ин дафъа ҳамчун устод Мавлоноро ба Димишқу Ҳалаб фиристод, то дар улуми мутаводили расмии замон ба табаххури лозим расад ва дар риёзату машаққати орифона таҷрибаи комил ба даст оварад. Робитаи Саййиди Сирдон бо Мавлоно тақрибан соли 1238-1239 қатъ гардид. Саййиди Сирдон пас аз бозгашти Мавлоно ба Қуния ним сол ё каму беш аз ним сол ўро ҳамроҳӣ кард ва ба исрори шогирдаш таваҷҷуҳ накарда, ба Қайсария баргашт ва то охири умр дар он ҷо зист. Вай дар шаҳри Қайсарияи Рум хонақоҳе дошт, ки барояш вазири Султон Ғиёсуддин Кайхусрави дувум – Соҳиб Шамсуддин Муҳаммади Исфаҳонӣ бунёд карда буд [1, с. 94]. Марги вай соли 1240 рух дод. Аз вай асаре ба номи “Маориф”, ки маҷмуаи мавоизу калимот мебошад, боқӣ мондааст. Ин асар дар радифи асарҳои таълимии намояндагони барҷастаи тариқати мавлавия, аз ҷумла “Маорифи Баҳоувалад”, “Мақолоти Шамси Табрэзӣ”, “Маҷолиси сабъа” ва “Ғиҳи мо ғиҳи”и Мавлоно, “Маорифи Султон Валад” ёд мешавад.

Таълимоти ирфонии Саййиди Сирдон бар таҷрибаҳои назариявӣю амалии шахсии худ вай асос доштааст. Аз таҳқиқи Франклин Луис бармеояд, ки вай аз воизони дигар бо амалгароияш фарқ мекард, яъне ба гуфтаҳои худ, чи дар доираи шариат ва чи дар маҳдудаи тариқат, амал мекард [3, с. 130]. Саййиди Сирдон назди Мавлоно на фақат як устоди саҳтгир ва дар айни ҳол меҳрубон, балки тимсоли як инсонии комил ба ҳисоб мерафт. Ба қавли мавлавишиноси тоҷик Тоҷибой Султонӣ дурустии ин нуктаро ду байти зерин аз “Маснавии маънавӣ” тақвият дода метавонад:

Пухта гарду аз тағаййур дур шав,

Рав, чу Бурҳони Муҳаққиқ нур шав.

Чун зи худ растӣ, ҳама бурҳон шудӣ,

Чунки банда нест шуд, султон шудӣ [4, с. 62].

Таъбири ирфонии “аз тағаййур дур шудан” маънои он дорад, ки донишманди тирмизӣ аз зумраи олимону муаллимони якрӯву якроҳ ба шумор мерафт ва вай ҳаргиз дугӯйиву дурӯйиро, ки хислатҳои бади инсонӣ асту дар ҷараёни таълиму тарбия коҳишдиҳандаи арзиши шахсияти муаллиму мураббӣ ба ҳисоб меравад, мисли баъзе воизони минбарӣ, ки ба муаллимони риёкор монанданд, пешаи худ намесоҳт. Ин донишманд ҳамчун як омӯзгори замони худ бо таълимоти ирфонияш дар шаклгирии шахсияту ҷаҳонбинии Мавлоно саҳми назаррас гузоштааст.

Сухбати пиру мурид ё суҳбати шогирду устод. Аз тадқиқоти мавлавишиносон маълум мешавад, ки дар рӯзгори шоири ориф ва мутафаккир Мавлоно Ҷалолуддин Балхӣ суҳбат ҳамчун усули таълиму тарбия ҷойгоҳи баланду намоён дорад. Мавлоно нахуст аз суҳбати падараш Султонулуламо Баҳоуддин Валад баҳравар гашт, баъдан чандин сол бо дастури падар дар суҳбати Саййиди Сирдон буд, баъд аз даргузашти Саййиди Сирдон дар суҳбати Шамси Табрэзӣ қарор гирифт. Чун Шамси Табрэзӣ ғайриҷашмдошт суҳбати Мавлоноро дубора тарк кард, яъне якбора бе ҳеч хатту хабар аз Қуния

берун шуда, нопаёдо гашт, Мавлоно ба суҳбати Салоҳуддин Заркӯб ном як заргар пайваст. Чун ин ҳамсуҳбаташ, ки ўро, бо вучуди бебаҳрагӣ аз илмҳои расмии замон, сарҳалқаи муридони худ меҳисобид, аз олам даргузашт, Ҳусомуддин Чалабино ҳамсуҳбат интиҳоб кард ва то охири лаҳзаҳои ҳаёт таҳти таъсири суҳбати ин ҷавони ухувватпеша қарор дошт. Далели барҷастаи ин таъсиррасониву таъсирпазирӣ эҷоди шоҳкори дидактикиву фалсафии “Маснавии маънавӣ” бо хоҳиши Ҳусомуддини Чалабӣ мебошад [6, с. 15].

Дар таълимоти ирфонӣ суҳбат усули фардиву оммавии таъсиррасоние ба ҳисоб меравад, ки дар он пир – устод ба мурид ё муридон – шогирд ё шогирдон тариқи вазъу гуфтугӯ, нақли ривоёту ҳикоёт, пурсу посух муносибати таълимӣ барқарор мекунад. Дар бораи тарзи суҳбат, яъне баёни Саййиди Сирдон доктор А.Зарринкӯб чунин гуфтааст: “Лаҳни баёни муташарреонааш ўро, ки дар хона як орифи дар ҳоли истиғроқ ва як сӯфии аҳли муруқаба буд, дар хоричи хона як мударрис ва як фақеҳи муташарреъ, аммо фориг аз чоҳу ҳашмати уламову фақеҳони аср нишон меод” [2, с. 43]. Ин гуфта собит менамояд, ки устоди Мавлоно як донишманди соҳибусуле дар таълиму тарбия ба шумор мерафтааст, ки дар таъсиррасонӣ ба шогирдон равиши хосеро пеш мегирифтааст ва дар он равиши баён аз назарияву амалияи шариату тариқат баробар ба қор мегирифтааст. Пеш гирифтани чунин равиши баён дар суҳбат бо шогирдон таъсири сухани тарбиявӣ таълимиро даҳчандон меафзуд.

Суҳбати устод – воситаи таълиқи тарғиби шогирд ба мутолиаи китоб. Вақте Чалолуддин Муҳаммад соли 1207 дар Балх дар оилаи зиёи он замон ба дунё омад, шуҳрати падари хатибу воиз ва фақеҳи тавонояш Баҳоувалад Султонулуламо, ки муаллиму мураббии саҳтгири ҷомеа ба ҳисоб мерафт, дар Тирмизу Вахш Самарқанду Хоразм ва шаҳрҳои дигари Хуросону Мовароуннаҳр шоеъ гашта буд. Падари Чалолуддин Муҳаммад ба ҳар шаҳре сафар мекард, алоқамандону тарафдорони зиёдеро, ки ташнаи илму маърифат ва худшиносиву худошиносӣ буданд, гирди худ ҷамъ мекард. Шуморе аз шогирдони вафодори ин марди донишвару бинишманд, ки барои касби илму дониш ва таҷрибаи руҳонӣ кӯшиш мекарданд ҳамвора аз ҳузури вай баҳравар шаванд, ҳалқаи дарсу ваъзапро тарк намегуфтанд. Ончунон ки Радий Фиш тасвир мекунад, Мавлоно дар кӯдакӣ гоҳе аз дунболи Саййид Бурҳонуддин Муҳаққиқи Тирмизӣ вориди китобхонаи падараш мешавад [6, с. 2], ё ончунон ки Абдулҳусайни Зарринкӯб ба қалам медиҳад, савори гардани ин лолои хирадманд ба олами руъёҳои маънавӣ меравад [2, с. 31]. Аз ин рӯ, дар сарчашмаҳо, ба ҷуз он ки нахустин устоду раҳнамо ва шахси таъсиргузор ба ҳаёти Чалолуддин Муҳаммади кӯчак падари донишмандаш ба шумор мерафт, шогирди сарсупурдаи вай Саййид Бурҳонуддин Муҳаққиқи Тирмизӣ аввалин мураббиву муаллими писари зираку боҳуши устоди худ эътироф шудааст. Ин донишманди тирмизӣ “бо ҳавсала ва дилсӯзии тамом Чалолуддин Муҳаммадро дар мутолиаи китобҳои муносиб кӯмак ва дар муҷоҳидаи рӯҳонии хеш иршод мекард” [2, с. 67].

Вақте қорвони падараш дар шаҳри Нишопур фуруд меояд, Мавлоно баъд аз он ки “Асрорнома”ро аз дасти худӣ Фаридуддини Аттор ба ҳадя мегирад,

ба қавли Радий Фиш, ҳамроҳи ҳамсолонаш барои чустуҷӯи яке аз китобҳои тафсир вориди яке аз китобхонаҳои ин шаҳр мешаванд ва онро пайдо намеkunанд [6, с. 19]. Ин майлу иштиёқи рӯзафзун ба китобхонаи заминаи мусоиде барои ҳифзи матолиби фаровони илмиву адабӣ ва ташаккули ҳофизаи бисёр қавию ҷаҳонбинии густардаи Мавлоно гардад. Мавлоно дар мутолиаи китобҳои роҷеъ ба давлатдорӣ, яъне сиёсатшиносӣ низ дар кӯдакӣ шавқ дошта, “Сиёсатнома”и Низомулмулки вазири маъруфи Салҷуқийро низ хондаву матолиби онро ҳифз кардааст, баъдҳо ба хотир овардааст [6, с. 43].

Ин майлу алоқа ба китоб ва мутолиаи асарҳои назму насри бадеӣ ва илмӣ дар вучуди Мавлоно то ҳангоми бархӯрд бо Шамс боқӣ монд ва ӯро пайваста дар роҳи касби илмҳои расмӣ устувор нигоҳ медошт. Вақте Мавлоно бо Шамс вохӯрду ҳамсухбат гашт, новобаста аз он ки вай ба дараҷаи як олиму воизи барҷастае мисли падараш Султонлуламо шудаву дар минтақаи Осийи Сағир ному овоза ба даст оварда буду дигар ниёзе ба такмили дониши расмӣ надошт, маҷбур шуд, ки илми ваъзу баёнро, муддате ҳам бошад, тарк кунад ва пас аз ғайбати Шамс ба шеърӯ шоирӣ рӯ оварад. Бояд таъкид кард, ки дар ин солҳо Мавлоно ба дараҷаи нубуғи илмӣ расида буд ва бо он ки аз мутолиаи китоб ва ваъзу андарз дур шуда буд, ҳамчун ғаеҳ ба саволҳои аҳли ниёз аз рӯи вазифаю масъулияте, ки бар дӯш дошт, ҷавоб мегуфт ва ё посух навишта ирсол мекард. Аз он ки майл ба мутолиаи китоб ҷузъи ҷудоинопазири зиндагии маънавияш гашта буд, гоҳ гоҳ аз рӯи одати пешин ба хониши асарҳо иштиғол меварзид. Маҳз ҳамин таъсири мусбати устодаш буд, ки Мавлоно дар заминаи мутолиаи пайвастаи осори манзуму мансур худ ба тақриру имлои асарҳои ноиди назму наср ноил гашт.

Сухбати устод – василаи талқину такрор ва ҳифзи осори манзуму мансур. Дар педагогии миллии асримиёнагӣ талқину такрор аз усулҳои самарабахши аз худ кардани маводу матолиби гуногунҷамъу гуногунмазмун дар мадрасаҳо ба ҳисоб мерафт. Ин ҳақиқатро Шайх Саъдӣ дар байти аввали яке аз ҳикоёти боби ҳафтуми “Бӯстон”, ки, “Дар олами тарбият” ном дорад, хеле равшан баён кардааст:

Маро дар Низомия идрор буд,

Шабӯ рӯз талқину такрор буд [8].

Такрор ҳамчун як методи таълим имрӯз низ ҳамон моҳияти худро ҳифз карда омадааст. Дар педагогика имрӯз низ такрор яке аз усулҳои шинохта шудааст, ки бо мадади он донишхоро барқарор ва мустаҳкам месозанд. Хонанда вақти такрор медонад, ки чӣхоро фаромӯш кардааст ва чӣҳо дар хотираш ҳастанд [7, с. 83]. Чунончи аз тарафи мазкур маълум мешавад, истилоҳи ҷуфтистеъмоли “такрор ва талқин”-и мадрасаҳои асримиёнагӣ бо мафҳуми “такрор”-и педагогикаи муосир аз лиҳози ифодаи матлаби илмӣ баробарқувва мебошад.

Нақши осори ҳифзкарда дар шаклирии ҷаҳонбинии Мавлоно Чалолуддин Балхӣ. Мутолиаи пайваста ва ҳифзи Қуръону аҳодис, насру назми шоирони форс -тоҷику араб сабаб шуд, ки Мавлоно инсонгароиро дар меҳвари осори мансуру манзуми худ қарор диҳад. Таваҷҷуҳ ба осори Саной сабаб шуд, ки бо тавсияи Ҳусомуддини Чалабӣ, Мавлоно ба имлои “Маснавии маънавий”

машғул гардад. Ин асари таълимии ирфонимехвар рашвантарин оинаи тафаккури Мавлоно Чалолуддин мебошад. Дар ин асар Мавлоно на фақат як шоир, балки як мутафаккири барчааста ба ҳисоб меравад, ки дорои ҷаҳонбинии инсонмехварона ва инсондӯстона мебошад. Гуманизми Мавлоно, ба қавли Радий Фиш, бо вучуди ҳамашумул будан мавҳум нест. Дар ашъори вай инсони комил мавриди тамчиду тақрим қарор гирифтаву ин арҷгузориву нақӯдошт аз эҳтироми шахсияти инсон ҷудо нест [6, с. 121]. Аз мазмуни сухани мазкур бармеояд, ки Мавлоно, новобаста аз андешаҳои динияш, барои инсон ҷойгоҳи ниҳоят баландро дар зиндагии дунявӣ қоил аст ва ҳамвора ўро ба пешрафту рушди шахсият талқин менамояд.

Дар поён матолиби дар ин мақола матраҳ ва ҳатталимкон ҳаллуфаслшуда чунин натиҷагирӣ мешавад.

1. Дар ташаккулёбии шахсияту ҷаҳонбинӣ, тағйирёбии орову андешаи ирфонӣ ва диди инсонгароёнаи Мавлоно афроде мисли падараш Султонлуламо Баҳоувалад, Саййид Бурҳонуддин Муҳаққиқи Тирмизӣ, Шамси Табрзӣ, Салоҳуддини Зарқӯб ва Ҳусомуддини Чалабӣ асаргузор будаанд, ки аз ин миён ду нафари аввал ба далели он ки дар даврони кӯдакиву ҷавонии Мавлоно бевосита масъулияти устодиву раҳнамоияшро бар уҳда гирифтаанд, саҳми бештар доранд. Аз байни ин ду нафар нуфузи бештар дар ташаккулёбии шахсияту орову афкори Мавлоно ба Саййиди Сирдон мутааллиқ аст, зеро вай дар ду марҳала аз зиндагии Мавлоно, яке даврони кӯдакӣ ва яке даврони ҷавонӣ, ки ҳар ду давра ҳам марҳалаҳои муҳими шаклгирии ҷаҳони андешаи инсон ба ҳисоб меравад, ба Мавлоно ҳаққи устодӣ дошта, раҳнамоии писари Султонлуламои устодашро ба ҳайси шогирди вафодор уҳдадор будааст.

2. Саййид Бурҳонуддин Муҳаққиқи Тирмизии маъруф ба Саййиди Сирдон бо дастури пири худ масъулияти устодӣ, яъне таълиму тарбияи Мавлонои хурдсолро бо шавқи тамом ба уҳда гирифта, муддати 7-8 сол ўро ончунон таҳти нуфузи педагогияш қарор дод, ки вақти сафари ногаҳонии хонавода ва ҳалқаи шогирдони Султонлуламо Баҳоувалад аз Балх то Қуния Мавлонои хурдсол пайваста ёди устод мекард ва барои он ки набудани лолояшро эҳсос накунад, асарҳои дӯстдоштаи вай, аз ҷумла “Ҳадиқа”и Саноиро зуд-зуд мурур мекард.

3. Дар марҳалаи аввали нуфузу таъсиррасонӣ Саййиди Сирдон, ки ба даврони аз 3-солагӣ то 10-11-солагии Мавлоно рост меояд, бо усулҳои сухбат, талқину тақрор, ки дар мадрасаҳои асрҳои миёна байни мударрисону муаллимон бисёр роиҷ буд, ба ў илмҳои марбут ба Қуръону ҳадис ва дигар фанҳои маъмули он асрро омӯзонд. Маҳз бо усулҳои мазкур, ки дар педагогикаи миллии мо низ имрӯз, шаклан тағйир ёфта бошанд ҳам, чунин моҳияташонро гум накардаанд, устод шогирдашро ба олами худшиносиву худогоҳӣ ворид сохт, малакаи мутолиаи китобу дарёфти матолиби тозаро аз мундариҷаи асарҳои илмиву адабӣ ба дараҷаи завқи доимӣ баланд бардошт.

4. Марҳалаи дуюми таъсиррасонии устод ба шогирд аз 24-солагии Мавлоно то 30-31-солагии вай идома кардааст. Саййиди Сирдон ба шогирдаш, ки ба ҷойгоҳи баланди падар нишаста буду вазифаи тарбияи маънавии ҷомеаи

муҳити зиндагияшро ба уҳда дошт, фурутаниву хоксорӣ, яъне инсонгароиро омӯзонд, то вай ба минбару мансаби аз падар меросмонда нафаҳрад ва бо ҳамаи мардум яксон дар муносибату муомила бошад. Ин омӯзиши вай асосан бо усули дастурдихӣ ва назорат аз фосила сурат гирифт, чунки вай Мавлоно ба Димишқу Ҳалаб барои такмили дониш ва риёзатҳои пайваста фиристод.

5. Яке аз авомили инсонмеҳварона будани ҷаҳонбинӣ ва орову афкори Мавлоно Ҷалолуддини Балхӣ таъсири таълиму тарбияи фардии Саййид Бурҳонуддин Муҳаққиқи Тирмизӣ мебошад. Таълимоти ирфони ин орифи саҳтгир ва дар айни ҳол меҳрубону ғамхор оганда аз таҷрибахову риёзатҳое буд, ки худ вай дар тайи мароҳили сулук пушти сар карда буд ва иҷрои он барои шогирде мисли Мавлоно чандон душвор набуд.

Адабиёт

1. Баёнӣ, Ширин. Дамсози дусад кеш (дар бораи Мавлоно Ҷалолуддин). – Техрон: Чомӣ, 1384. – 356 с.
2. Зарринқӯб, Абдулхусайн. Пилла-пилла то мулоқоти Худо (Дар бораи зиндагӣ, андеша ва сулуки Мавлоно Ҷалолуддини Румӣ). Таҳия ва тавзеҳи Анзурати Малиқзод, Зулфия Исмадова ва Овлоқул Хоқироев. – Хучанд: Хуросон, 2022. – 442 с.
3. Луис, Франклин. Мавлоно: дирӯз то имрӯз, шарқ то ғарб. Тарҷумаи Ҳасан Лохутӣ. – Техрон: Номак, 1384. – 1026 с.
4. Султонзода, Тоҷибой Султонӣ. Зикри Саййид Бурҳониддин Муҳаққиқи Тирмизӣ дар рисолаи Фаридуни Сипаҳсолор // Номаи донишгоҳ, №4 (69) 2021. – С. 58-63.
5. Тирмизӣ, Муҳаққиқ. Маориф: маҷмӯаи мавоиз ва калимоти Саййид Бурҳонуддин Муҳаққиқи Тирмизӣ ба ҳамроҳи тафсири сураи Муҳаммад ва Фатҳ. Ба тасҳеҳу ҳавошии Бадеуззамон Фурузонфар. – Техрон: Маркази нашри донишгоҳӣ, 1377. – 235 с.
6. Фиш, Радий. Джалалуддин Руми. Москва: Молодая гвардия, 1972.
7. Юнусов Йӯлдошбой. Педагогика: Китоби дарсӣ барои коллеҷҳо ва омӯзишгоҳҳои педагогӣ. – Хучанд: Меъроҷ, 2011. – 336 с.
8. ganjoor.net (вебгоҳи сухансароёни порсигӯ ба хатти ниёгон).

РОЦЕЪ БА ХУСУСИЯТҲОИ НУТҚИ ШИФОҲИИ ДОНИШЧЌЎНИ ФАКУЛТЕТҲОИ ҒАЙРИТАХАССУСӢ АЗ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ

Охунова Дилафрӯз Раҳматҷоновна

омӯзгори кафедраи умумидонишгоҳии забонҳои хориҷӣ,
Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобҷон Ғафуров,
Ҷумҳурии Тоҷикистон, Хучанд

Аннотация. Дар мақолаи мазкур муаллиф роҷеъ ба мушкилоти мавҷудаи таълими нутқи шифоҳии забони англисӣ (забони хориҷӣ аз руи ихтисос) дар факултетҳои ғайритахассусӣ сухан ронда, кӯшиши ба харҷ додааст, ки роҳҳои бартараф намудани ин мушкилотро нишон диҳад.

Калидвожаҳо: таълими забони хориҷӣ аз руи ихтисос, факултетҳои ғайризабонӣ, методҳои таълим, технология муосири таълим.

Таълими забони хориҷӣ, ба хусус забони англисӣ, ҳатто дар факултетҳои забонӣ ҳам як раванди мураккаб ва заҳматталаб мебошад. Дар ин факултетҳо қаблан аз забони хориҷӣ имтиҳон гирифта мешавад ва танҳо донишҷӯёне, ки роҷеъ ба забони хориҷии интихоб кардашон пешакӣ маълумот доранд, ба донишгоҳ қабул карда мешаванд. Инчунин, дар чунин донишгоҳҳо дар як ҳафта барои омӯзиши забони хориҷӣ то 20 соат ҷудо карда мешавад. Дар факултетҳои ғайритахассусӣ бошад омӯзиши забони хориҷӣ мушкилиҳои зиёде дорад. Аввалан он, ки вақти ҷудошуда кам буда, имконияти ба сатҳи баланд тайёр кардани мутахассиси дорои салоҳияти коммуникативии забони англисӣ доштаро маҳдуд мекунад. Тибқи нақшаи таълимӣ соатҳои кам ҷудо карда мешаванд ва ҳамчунин аз ин фан имтиҳонҳо ба нақша гирифта намешаванд. Аз ин ҷост, ки аксари донишҷӯён аз фанни забони хориҷӣ дониши паст ва ҳатто ба сифр баробарро доро мебошанд. Баъдан он, ки сатҳи пасти дониш, малака ва маҳорати дохилшавандагон барои омӯзиши самаранок ва босифати забон минбаъд монеа эҷод менамояд. Омӯзгоронро лозим меояд, ки таълими забони англисиро барои донишҷӯёни ақибмонда аз ибтидо оғоз намоянд. Аммо имрӯз аксарият бар он ақидаанд, ки сатҳи дониши донишҷӯёни донишгоҳҳои забонӣ ва ғайритахассусӣ баробар карда шавад. Тадқиқотҳои педагогӣ ва психологӣ собит мекунанд, ки натиҷабахшии таълим бевосита аз мақсаднокӣ таълим вобаста аст. Ба андешаи мо, ба омӯзиши забони хориҷӣ ҳавасманд гаштани донишҷӯ шартӣ асосии муваффақият мебошад. Аз мушоҳидаҳои солҳои охири мо бармеояд, ки имрӯз донишҷӯёни донишгоҳҳои ғайритахассусӣ дар омӯзиши забони хориҷӣ, ба хусус забони англисӣ шавқу рағбати нисбатан кам зоҳир менамоянд. Сабаби ин дар он аст, ки забони хориҷӣ фанни душвор буда, омӯзиши он нерӯи зиёд, заҳмат, вақт, бардоштро талаб менамояд. Шубҳа доштан ба он ки, бартараф кардани монеаҳо ғайриимкон аст, нобоварӣ ба нерӯи худ, баъзан нахостани бартараф кардани душвориҳо боиси паст гаштани шавқу рағбат нисбати омӯзиши забони англисӣ мегардад.

Бинобар ин вазифаи аз ҳама муҳим барои омӯзгор бедор кардани иқтидори эҷодии донишҷӯён, ҷустуҷӯи воситаҳои махсуси дидактикӣ, ки онҳоро

ба фаъолияти тафаккурӣ водор менамояд, мебошад. Ин албатта шавқу рағбати донишчӯро нисбати омӯзиши забони англисӣ зиёд менамояд. Аксаран, барои бештари донишчӯён мақсади омӯзиш забони англисӣ на аз худ кардани забон, балки гирифтани баҳои санҷишӣ мебошад. Аз ин ру, хавасманд кардани донишчӯ дар омӯзиши забони англисӣ шартӣ зарурӣ ба ҳисоб меравад [2, с. 44].

Имрӯз муҳаққиқон методҳои нави фаъолро дар омӯзиши забони англисӣ ҷустуҷӯ карда истодаанд, то ки шавқу рағбати маърифатии шахсро нисбати омӯзиши забони англисӣ зиёд намояд. Яке аз роҳҳои муҳим ин муносибати дифференсионалӣ нисбати донишчӯ ва ба назар гирифтани имкониятҳои ӯ мебошад. Яъне, вобаста ба мазмуни таълими забони англисӣ бояд маводҳои дар мазмуни таълим ҷой дода шаванд, ки урфу анъана ва фарҳанги худӣ ва англисзабонҳоро дар худ ҷой дода, ин маводҳоро мавриди муқоиса қарор диҳанд. Яке аз лаҳзаҳои муҳим ин на танҳо дар истифодаи донишҳои тайёр маҳдуд шудан мебошад, балки донишчӯро ҳамеша ба фикрронӣ шавқманд намуда, ӯро ба ҷустуҷӯи иттилооти бештар, хулосабарорӣ ва ҷамъбаस्तкунӣ роҳнамоӣ кардан аст.

Омӯзгор дар вақти интихоби методи таълим бояд дарк кунад, ки мақсади асосии таълим ин ташаккули дониш, маҳорат, малака, ҳамчунон тарбия ва рушди донишчӯ мебошад. Интихоби метод аз як қатор шароитҳо, хусусиятҳои мазмуни маводи таълимӣ, вақти таълим, мавҷудияти воситаҳои таълим вобаста аст. Натиҷаи қаноатбахш барои ташаккули маҳорати аналитикии донишчӯён бевосита аз шароитҳои мавҷуда вобаста аст. Чунин шароитҳо дар раванди таълим тибқи татбиқи методҳои гуногун муҳим шуморида мешаванд.

Чунончи:

- муносибати инфиродӣ нисбати донишчӯ;
- таъсиси (фароҳам овардани) шароити мувофиқи психологие, ки донишчӯ тавонад қудрати эҷодӣро бедор намояд;
- ба таври ҷиддӣ интихоб намудани маводи таълим, ки мақбули шавқу рағбати донишчӯён бошад;
- истифодаи технологияи нав дар омӯзиши забони англисӣ [3, с. 30].

Аксари муҳаққиқон қайд мекунанд, ки маҳорати аналитикии донишчӯён дар натиҷаи машқҳои маърифатӣ таҳқиқотӣ, машқҳои бозии вазъиятӣ, вазъияти проблемавӣ, озмунҳои гуногун, нақшофарӣ инкишоф меёбад. Ҳамаи ин ба фаъол гардонидани фаъолияти донишчӯён мусоидат менамоянд, алалхусус маҳорати муқоиса намудан, хулосаву ҷамъбаст карданро ташаккул медиҳад.

Бояд хотирнишон сохт, ки методҳои фаъол ба таъсиси заминаҳои эмотсионалӣ ва майлу рағбати донишчӯён дар дарсҳои забони англисӣ оварда мерасонад ва шавқи донишчӯёнро барои аз худ кардани забон бештар менамояд, тафаккури аналитикии донишчӯёнро ташаккул медиҳад, фаъолияти фикрронии донишчӯёнро инкишоф дода, истеъдоди эҷодии онҳоро бедор месозад. Дигар омили асосии омӯзиши забони англисӣ дар факултетҳои ғайритахассусӣ, ки мушкилоти воқеиро пеш меорад, ин ворид намудани донишчӯ ба фаъолияти коммуникативӣ ва муайян кардани сифати ин фаъолият мебошад. Дар зер мафҳуми ташаккул додани салоҳияти

коммуникативӣ дар донишҷӯёни донишгоҳҳои ғаризабонӣ ташаккул додани нутқ, ҳамчунон психотехника, яъне машқҳои ба фикрронӣ, ҳиссиёт, тасаввурот иртиботдошта фаҳмида мешавад. Таҷриба, ба он равона карда мешавад, ки аз тарафи донишҷӯ машқҳои треннингии коммуникативӣ иҷро мегарданд ва дар ин ҷараён дониши назариявии донишҷӯён (психо-педагогӣ, фанӣ, дониши муоширати забонӣ) инкишоф ёфта ба воситаи он малакаи коммуникативии донишҷӯён ташаккул меёбад. Барои ин муҳайё сохтани фазои мусбати ҳамкориҳои дутарафа, фароҳам овардани сӯҳбатҳо, гуфтушунидҳо ва машваратҳои қаноатбахш ҳамчун заминаи асосӣ барои ташаккули салоҳиятҳои коммуникативӣ лозим аст. Ба ақидаи муҳаққиқ Елухина Н.В. сабти садоӣ аз як тараф таҳлил ва синтези воситаҳои маводии забон буда, аз тарафи дигар натиҷаи таҳлил ва синтези мазмуни маъногии ин маводҳо мебошад [4, с. 10].

Сабти садоӣ дар ҳолати идеалӣ ин таълими даркунӣ ва фаҳмидани нутқи табиӣ бегоназабон мебошад, аммо дар шароити ғайризабонӣ онро амалӣ кардан як қатор мушкилиҳо эҷод менамояд. Бинобар ин пеши педагогҳо масъалаи чӣ тавр донишҷӯёнро барои қабули садои нутқи бегоназабон тайёр кардан кундаланг меистад. Умуман, дар шунидани матни садоӣ интиҳоби манбаъи иттилоот тибқи қобилиятҳои донишҷӯён хеле муҳим аст. Алалхусус истифодаи филмҳои тасвирии видеоӣ хеле натиҷабарор мебошанд, зеро онҳо тасаввуроти муоширати табиӣро муҳайё месозанд. Дар тамошои филмҳои тасвирии видеоӣ донишҷӯён макон ва замони рӯйдодҳои ҳодисаҳоро тамошо мекунанд, мақсадҳои иҷтимоиро пайхас намуда, рафторҳои нутқӣ ва ғайринутқиро осон муайян месозанд, инчунин таъсири бузурги эмотсионалиро бархӯрдор мегарданд.

Қобил ба тақрор аст, ки курси таълими забони хориҷӣ дар факултетҳои ғайризабонӣ хусусияти коммуникативӣ ва равияи касбӣ дошта, мақсади асосии он инкишоф додани қобилиятҳои донишҷӯён барои мубодилаи афкор дар фаъолияти касбӣ мебошад. Дар зери мафҳуми салоҳияти коммуникативӣ сатҳи баланди соҳиб будани хатмкунандаи муассисаҳои таҳсилоти олии бо шаклҳои муайяни фаъолияти нутқии забони хориҷӣ: хондан, навиштан, шунидан, гуфтугӯ бо мақсади муоширати касбӣ дар назар дошта мешавад.

Дар амал татбиқ намудани омӯзиши забони англисӣ дар факултетҳои ғайризабонӣ дар навбати аввал бо мақсадҳои зерин ба роҳ монда мешавад: омӯзонидани забони англисӣ дар сатҳи лозима бо мақсади шунидан ва дарк кардани нутқи шифоҳӣ; инкишоф додани маҳорати донишҷӯён дар истифодаи забони омӯхташаванда зимни сӯҳбатҳо дар шакли муколамавӣ ва монологӣ; барои хондан ва тарҷумаи матнҳои техникаи гуногун.

Қобили зикр аст, ки “озодона самт гирифтани дар муҳити забони ғайр ва маҳорати ба таври адекватӣ мутобиқ шудан ба ҳамагуна вазъиятҳо, яъне муоширати комил ба забони англисӣ аз донишҷӯён мунтазам васеъ кардани таркиби луғавӣ, аз бар кардани идиомаҳои забони англисӣ, истифодаи дурусти шакли таркибҳои грамматикӣ дар ҷараёни иҷрои машқҳо, фаъолиятҳои таълимӣ, тибқи маводи азхуднамуда, истифода бурдани нутқи шифоҳӣ зимни

ҳалли масоили марбути муносибатҳои коммуникативӣ дар вазъиятҳои муайянро талаб менамояд [4, с. 210]. Чунончи:

- суолро фаҳмида ба он ҷавоб додан;
- ба ҳамсӯҳбат чизе хабар додан;
- матни махсусро хонда, аз он иттилооти муҳимро (далел ақидаҳоро) барои худ интихоб намуда шарҳ додан;
- матнҳоро навиштан бо мақсади беҳтар аз худ кардани маводи таълимӣ ва рушду такмил додани нутқи шифоҳӣ, қироат ва тарҷума.

Бояд гуфт, ки ҷиҳати тадқиқи методикаи таълими забонҳои хориҷӣ дар факултетҳои ғайритахассусӣ асарҳои зиёде ба нашр расидаанд. Муҳаққиқон қайд менамоянд, ки барои донишҷӯёни таҳсилоти соҳаи касбӣ-техникӣ омӯзиши фанҳои гуманитарӣ душвор аст, чунки онҳо аз ҷиҳати “тарзи тафаккури техникӣ ва набудани қобилияти дарки забон, ки бе он махсусиятҳои забониро дарк кардан мушкил аст”, фарқ мекунанд [2, с.73]. Муҳим аст, ки омӯзиши забони англисӣ мувофиқи мақсад, самаранок, аҳамиятнок ва оқилона бошад, зеро вазифаи асосии таълими забони хориҷӣ дуруст, босаводона тартиб додани моделҳои шифоҳӣ, моҳирона истифода бурдани забон ва муошират карданро ёд додан аст. Боиси таассуф аст, ки на ҳамаи омӯзгорон зарурияти муносибат кардан бо технологияҳои гуногунро ба эътибор мегиранд. Ақидае вучуд дорад, ки гӯё методика илм набуда, он санъат, таҷрибаи умумӣ, амалияест, ки омӯзгор онро дар ҷараёни фаъолияти педагогии худ осон ва ба таври сода соҳиб мегардад. Албатта таҷриба муҳим аст, вале танҳо бо доштани таҷриба қаноатбахш шудан лозим нест, ин таҷрибаро маърифат карда, барои сайқал додани он кӯшиш ба харҷ додан лозим аст. Ҳолатҳои мешавад, ки омӯзгор дар вақти истифода бурдани ин ё он усул фаҳмонида наметавонад, ки чаро ӯ ин корро мекунад, кадом малакаро ба таври конкретӣ дар донишҷӯён ташаккул доданӣ ҳаст. Масалан, барои омӯзиши аудированӣ (шунавоӣ), усули кори ба таги дил хондан (қироати хомӯшона), тартиб додани анотатсия (шарҳи мухтасар) ё иҷрои ягон кори дигари хаттӣ, истифода аз луғатҳо ё маълумотномаҳои грамматикӣ ва ғайра (вақте ки ҳамаи донишҷӯён ҳамон як корро иҷро менамоянд), шакли кори оммавӣ тавсия дода мешавад. Омӯзгор, ҳар вақте ки барояш ба донишҷӯён нишон додани усулҳои оқилонаи кор лозим бошад, ба шакли кори оммавӣ рӯ меорад. Дар зери роҳбарии ӯ донишҷӯён ин усулҳоро аз худ мекунанд. Бояд иқрор шуд, ки ин шакли кор бо донишҷӯён на ҳама вақт самарали яхела медиҳад. Агар омӯзгор аз донишҷӯ талаб кунад, ки танҳо матнеро хонад ё машқеро иҷро кунад, он гоҳ ӯ вақти барои машғулият ҷудошударо оқилона истифода намебарад. Агар ӯ чӣ тавр кор кардан, ба чӣ диққат доданро мақсади худ шуморад, он гоҳ ин бешубҳа ба донишҷӯён манфиат меорад. Шакли кори гурӯҳӣ имкон медиҳад, ки аз як тараф, машқкунӣ зери назорати гурӯҳи масъул барои иҷроиши машқҳо қарор дода шавад, аз тарафи дигар барои муошират шароит муҳайё гардад, яъне ҳар як гурӯҳ ба ҳамгурӯҳҳои худ роҷеъ ба ягон чизи нав итилоот медиҳад ва дар ин шакл вақт хеле оқилона истифода мешавад.

Дар замони муосир навовариҳои илмию техникӣ дар таълими забони англисӣ дар факултетҳои ғайризабонӣ низ таҷассуми худро ёфтааст. Дар навбати

худ, “муоширати касбӣ бо забони бегона барои фаъолона истифода кардан аз дастовардҳои илмию техникии ҷаҳонӣ ва ба даст овардани донишҳои нави касбию техники мусоидат менамояд” [1, с. 101]. Омӯзгори забони англисӣ дар ихтиёри худ воситаҳои зиёди таълимро дорад, ки метавонад аз онҳо зимни амалӣ кардани методи шиносӣ, таҷрибаҳои омӯзишӣ ва назорат истифода барад. Ба он ҳам воситаҳои техники ва ҳам ғайритехникӣ дохил мешаванд. Чунончи, воситаҳои техникии таълим компютер, магнитофон, проектор, тахтаи электронӣ, инчунин дар маҷмӯъ бо онҳо намунаҳои тести машқҳо, маводи таълимӣ ва слайдҳо маҳсуб меёбанд. Ҳамаи ин воситаҳо бояд барои ҳар як гурӯҳи алоҳидаи донишҷӯён истифода бурда шаванд. Дар акси ҳол, агар маҷмуи воситаҳои методӣ ба таври пурра истифода бурда нашавад, пас технологияи таълим вайрон мешавад. Воситаҳои ғайритехникии таълим дастурҳои таълимию методӣ, хрестоматия барои хониш (матнҳо), маҷалла ва рӯзномаҳо ба забони хориҷӣ, маълумотномаҳо, луғатҳо, варақаҳо, тестҳо мебошанд [3, с. 77].

Ба ҳамин тариқ, таълими забони хориҷӣ барои донишҷӯёни ихтисосҳои Ғайризабонӣ ҳамчун қисмати таркибии барномаи таълимии гуманитарикунони муассисаҳои таҳсилоти олии маҳсуб ёфта, раванди тайёр кардани мутахассисони баландихтисосро, ки забони хориҷиро ҳамчун воситаи муоширати байналмилалӣ ҳам бо мақсади манфиатҳои касбӣ ва ҳам муоширати иҷтимоӣ фаъолона аз худ менамоянд, дар бар мегирад.

Адабиёт

1. Абрамов А.В. Преподавание иностранных языков на неязыковых факультетах.
2. Барномаи давлатӣ оид ба тақмили таълим ва омӯзиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар муассисаҳои таҳсилоти умумии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2020-2030.
3. Елухина Н.В. Обучение аудированию в русле коммуникативно-ориентированной методики / Н.В.Елухина // Иностранные языки в школе. –1989. – №2. – С.108-110.

ТАФАҲҲУМ ВА ТАЪСИРИ ОН БА МУВАФФАҚИЯТИ ТАЪЛИМИИ ЗАБОНИ АНГЛИСӢ ДАР ФАКУЛТЕТҲОИ ҒАЙРИТАХАССУСӢ

Сатторова Махфират

муаллими калони кафедраи умумидонишгоҳии забонҳои хориҷии факултети забонҳои хориҷии, Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Хучанд

***Аннотация.** Дар мақола масъалаи рушди малакаи шунидафаҳмидан (тафаҳҳум) дар таълими забони англисӣ дар факултетҳои ғайритахассусӣ баррасӣ мегардад. Хусусиятҳои раванди шунидафаҳмидан, нақши он дар ташаққули малақаҳои муоширати донишҷӯён ва аҳамияти он дар раванди омӯзиши забони хориҷӣ таҳлил карда мешаванд. Дар мақола инчунин мушкилоте, ки донишҷӯён ҳангоми дарки нутқи шунавоӣ дучор мешаванд, аз қабилӣ нутқи ғайрирасмӣ, суръати баланди гуфтор, талаффузи тағйирёфта ва маҳдудияти лугат, муайян карда мешаванд.*

***Калидвожаҳо:** рушди малакаи шунидафаҳмидан (тафаҳҳум), таълими забони англисӣ, факултетҳои ғайритахассусӣ.*

Бо дарназардошти афзоиши ниёз ба азхудкунии забони англисӣ барои донишҷӯён ва инчунин ба сабаби нақши он ҳамчун забони муоширати байналмилалӣ, ба таълими тафаҳҳум дар мактабҳои олии низ диққат дода мешавад. Шаклҳо ва усулҳои муосири таълими малакаи шунидафаҳмидан аз забони англисӣ ба донишҷӯён дар синфхонаҳои мактабҳои олии баррасӣ мегарданд. Хусусиятҳо ва раванди шунидафаҳмидан қайд карда мешаванд. Матнҳои аудиологӣ, ки вазъиятҳои воқеиро инъикос мекунанд, пешниҳод карда мешаванд. Як қатор мушкилот ва душворихое, ки донишҷӯён ҳангоми тафаҳҳум бо онҳо дучор мешаванд, дар мақола муайян ва таҳлил карда мешаванд. Ба донишҷӯён барои шунидафаҳмидани матнҳои аудиологӣ тавсияҳо дода мешаванд. Бояд қайд намуд, ки афзоиши тавачҷуҳ ба маҳорати гуфтугӯии забони англисӣ қобилияти фаҳмидан ва иштирок дар муошират, айни замон яке аз масъалаҳои калидӣ дар таълими забони хориҷӣ мебошад ва он аз омӯзгорон талаб мекунад, ки ба тафаҳҳум дар синф низ тавачҷуҳи бештар зоҳир кунанд. Аз ин рӯ, ҳар гуна кӯшиши муаллим барои мусоидат ба фаҳмиши шунидафаҳмидан бешубҳа барои донишҷӯён муфид хоҳад буд. Омӯхтани хусусиятҳои тафаҳҳум ва муайян кардани мушкилоте мебошад, ки донишҷӯён ҳангоми раванди шунидафаҳмидан бо онҳо дучор мешаванд ва пешниҳод кардани роҳҳои ҳалли онҳо мебошад.

Муддати дароз тафаҳҳум як ҷанбаи на он қадар диққатҷалбкунанда дар таълими забони хориҷӣ ҳисобида мешуд. Ин бо он шарҳ дода мешавад, ки гуё малакаи шунидафаҳмидан дар донишҷӯён тавассути дохил шудан ба муҳити забонӣ ҳангоми мустақилона кор кардан бо маводҳои грамматикӣ, лексикӣ ва фонетикӣ инкишоф меёбад. Қайд кардан зарур аст, ки айни замон аъзоёни ҷомеа ба сатҳи баланд бардоштани маҳорати шунидафаҳмидан ниёз доранд, зеро онҳо мехоҳанд фаҳманд, ки ҷӣ дар сӯҳбатҳои шахсӣ, вохӯриҳои корӣ,

телевизион, театр, ҳангоми тамошои филм, сафар ба кишварҳои хориҷӣ, гӯш кардани сабтҳои аудиологӣ ва ғайра гуфта мешавад.

Шунидафаҳмидан як раванди дарки шунавоӣ ва шинохтан, диққат, пешгӯии эҳтимолӣ, таҳмини семантикӣ, сегментатсияи ҷараёни нутқ, таҳлили иттилоотӣ, синтези ниҳой ва ғайраҳоро дар бар мегирад. Барои аз худ намудани ин намуди фаъолияти нутқ зарур аст, ки малакаҳои шунидану талаффуз то ба дараҷаи автоматӣ расонида шаванд, то ки донишҷӯён беҳато, зуд ва ҳамзамон рамзи фонетикӣ, малакаҳои лексикӣ ва грамматикиро қабул ва дарк карда тавонанд.

Чӣ тавре ки М. Рост қайд кардааст: «Ин як навъи зарурии фаъолияти нутқ аст, зеро он ба шунаванда маълумот медиҳад. Бе дарки маълумот ҳеч гуна омӯзиш оғоз шуда наметавонад...» [2, с. 161].

Барои бо муваффақият таълим додани тафаҳҳум омӯзгор бояд хусусиятҳои ин намуди фаъолияти нутқро дарк ва қабул кунад. Аз сабаби мураккабии раванди шунидафаҳмидан, ки дар боло зикр гардид, донишҷӯён ба мушкилоти зиёд рӯ ба рӯ мешаванд, ки нутқи забони модарӣ ба онҳо ҳалал мерасонад. Ин мушкилот метавонад боиси эҳсоси номуайяний ва ҳатто тарс шавад. Вазифаи муаллим ин аст, ки ин мушкилотро ҳал кунад ва қобилияти дарки нутқи забони хориҷиро инкишоф диҳад.

Саволҳо ба миён меоянд, ки барои тафаҳҳуми бароҳат чӣ гуна шароит бояд фароҳам оварда шавад ва чӣ гуна метавон эътимодно дар донишҷӯён ҳангоми шунидафаҳмидани забони аслии гуфтугӯӣ бедор кард. Чӣ тавре ки Шанк дар кори худ қайд мекунад, бисёр ҳолатҳое, ки одамон бо раванди тафаҳҳум дучор мешаванд, то андозае пешгӯишавандаанд, зеро онҳо мувофиқи сена-рияҳои муайян пеш мераванд. Ў қайд менамояд, ки тартиби амалҳое, ки дар сена-рияҳо ҷойгир шудаанд, дар хотира чамъ мешаванд ва онҳоро ҳамчун занҷири универсалии бодикқат андешидашуда муайян мекунанд ва ба шахс дониши ҷаҳонӣ ё вазъиятҳои зуд-зуд истифодашавандаро медиҳанд [10, с. 237-272].

Масалан: *сӯҳбати байни мусофир ва корманди фурудгоҳ, харидани чипта барои қатора, муроҷиат ба духтур, рафтан ба тарабхона, харидани сару либос ё хӯрок, иҷора гирифтани хона, дар идораи почта* ва ғайра. Фикри асосӣ дар он аст, ки чамъ кардани чунин сена-рияҳо донишҷӯёнро ба дониш дар бораи падидаҳои фарҳанги миллӣ ғанӣ мегардонад ва онҳоро барои фаҳмидани матнҳо омода месозад.

Аз ин лиҳоз тафаҳҳум вазифаи аввалиндараҷа аст, ки дар он донишҷӯ бояд бисёр вазъиятҳои гуногуни ҳаётро фаҳмад ва ба гуфтаҳои шунида ҷавоб дода тавонад. Рӯйхати вазъиятҳои маъмулиро метавон чунин пешниҳод кард: *мусобиқаҳо, дастурҳо, эълонҳо тавассути баландгӯякҳо, хабарҳои радиой, намоишҳои театрий, сӯҳбатҳои телефонӣ, тамошои телевизион, дар мағоза* ва ғайра.

Бояд қайд кард, ки аксари ин вазъиятҳо хусусиятҳои хоси худро доранд: нутқи ғайрирасмӣ, кӯтоҳшавии калимаҳо, талаффузи тағйирёфта, истифодаи лексикаи гуфтугӯӣ, ҷумлаҳои нопурра, мавҷудияти садоҳои беруна ва такрори

калимаҳои зиёдатӣ (*I mean, well, okay*). Ин омилҳо барои донишҷӯён мушкилӣ эҷод мекунанд.

Чӣ тавр ин мушкилотро бояд ҳал намуд? Аввалан, ин хусусиятҳо бояд ба донишҷӯён фаҳмонда шаванд ва ҳангоми гӯш кардани матнҳои аудиоӣ диққати махсус дода шавад. Дуюм, донишҷӯён бояд тавассути интернет ба маводи аслии дастрасӣ пайдо намуда, онро мустақилона истифода баранд. Барои кори мустақилона метавон чунин вазифаҳо дод: *мукотиба бо хориҷиён, тамошои филмҳо ва гӯш кардани мусиқӣ*.

Интизорӣ ва ҳадаф дар шумидан муҳим аст: шунаванда пешакӣ медонад, ки бо кӣ сӯхбат мекунад ва дар бораи чӣ. Пеш аз гӯш кардан бояд мавзӯи пешниҳод гардад. Масалан, *гӯш кардани матн дар бораи таътили тобиства*. Мақсади гӯш кардан бояд равшан бошад, масалан муайян кардани макони сафар ва қайд кардани он дар харита. Ин ба шунаванда имкон медиҳад, ки маълумоти муҳимро осонтар дарк кунад.

Ғайр аз ин, тамос бо шунаванда, воқуниши мақсаднок ва диққати суҳангӯ низ дар раванди шумидафаҳмидан аҳамияти муҳим доранд.

Барои интихоби матнҳо тавсия дода мешавад: *истифодаи овози омӯзгор ё сабт, тамос бо гӯяндаи аслии, истифодаи видео, такрори гӯш кардан ва тақсим кардани матн ба қисмҳо*.

Мушкилоти асосӣ дар он аст, ки надонистани мавзӯи ва камбудии луғат метавонад боиси нофаҳмӣ гардад. Барои рушди эътимод дар донишҷӯён зарур аст, ки онҳо бештар гӯш кунанд, маводи аслии истифода баранд, вазифаҳои равшан иҷро намоянд ва баъд аз шумидан муҳокима кунанд. Калиди асосӣ эътимоди донишҷӯ мебошад, ки танҳо бо машқ ба даст меояд.

Нақши омӯзгор дар ин раванд хеле муҳим аст: *фароҳам овардани муҳити мусбӣ, пешниҳоди маводи аслии, истифодаи интернет, таҳияи вазифаҳои равшан ва ҷалби донишҷӯён ба муҳокима*.

Адабиёт

1. Hedge T. Teaching and learning in the language classroom. Oxford: OUP, 2008. P. 227-258.
2. Richards J. C. Listening comprehension approach, design, procedure. In: M. H. Long and J. C. Richards (eds.), Methodology in TESOL: A Book of Readings. Heinie and Publishers, 1987. P. 161-176.
3. Rivers W., Temperley M. 1978. A practical guide in the teaching of English. New York: Oxford University Press; Celce-Murcia. 1995. Discourse analysis and the teaching of listening in G. Cook and B. Seidhofer (eds.). P. 363-377.
4. Brown G. Twenty-five years of teaching listening comprehension // Forum. 1987. 25, 4. P. 11-15.
5. Anderson A, Lynch T. Listening. Oxford: OUP, 1993.
6. Flowerdew J. Academic listening: Research Perspectives. Cambridge: CUP, 1994.
7. Халеева И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. М. Высшая школа, 1989. С. 42.
8. Rost M. Introducing listening. Penguin, 1994. P. 94.
9. Rost M. Listening in language learning. Longman, 1993. P. 98-100.
10. Schank R. The structure of episodes in memory / Bobrow S. A., Collins D., Collins A. (eds.). Representation and Understanding: Studies in Cognitive Science. New York: Academic Press, 1975. P. 237-272.

11. Ur P. A course in language teaching: Practice and theory. Cambridge: CUP, 1996.
12. Бочарова Т. И. Особенности естественной речи и методическая модель обучения непринужденному общению студентов вузов // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2014. Вып. 4 (6). С. 60-66.
13. Patsy M. Lightbown and Nina Spada. How languages are learned. Oxford: OUP, 2008. P. 29-49.
14. Елухина Н. В. Преодоление основных трудностей понимания иноязычной речи на слух как условие формирования способности устно
15. общаться / ИЯШ 1996. № 4. С. 25-29.
16. Faerch C., Kasper G. The role of comprehension in second language learning. Applied Linguistics, 1986. 7/3, P. 257-274.
17. Елухина Н. В. Обучение слушанию иноязычной речи // ИЯШ. 1996. № 5. С. 20-22.

ФОРМИРОВАНИЕ УМЕНИЙ АУДИРОВАНИЯ У УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ФОЛЬКЛОРА

Борисова Олеся Сергеевна

студентка,

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Россия, г. Пушкин

*Научный руководитель – доцент Ленинградского государственного
университета имени А. С. Пушкина,
кандидат филологических наук Белоног Оксана Валерьевна*

***Аннотация.** В статье рассматривается потенциал англоязычного фольклора как средства формирования умений аудирования у младших школьников; обоснована психолого-педагогическая целесообразность использования фольклора в начальной школе; проведено опытно-экспериментальное обучение на основе аудиотекста; сделано умозаключение о том, что фольклор обеспечивает естественное погружение в англоговорящую речь, способствует развитию фонематического слуха и интонационных навыков.*

***Ключевые слова:** аудирование, англоязычный фольклор, сказки, обучение английскому языку, младшие школьники.*

Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью аудирования как одного из ключевых видов речевой деятельности в обучении иностранному языку на начальном этапе. Федеральные государственные образовательные стандарты начального общего образования уделяет особое внимание развитию иноязычной коммуникативной компетенции учащихся, важной составляющей которой является умение понимать иноязычную речь на слух учителя и одноклассников, понимать короткие тексты и умение рассказать о себе [1].

Аудирование представляет собой сложный психолингвистический процесс. У обучающихся начальной школы сформированность слухопроизводительных и лексико-грамматических навыков находятся на стадии активного формирования. Младшие школьники воспринимают информацию преимущественно через аудиовизуальные формы взаимодействия. Однако традиционные методы не всегда помогают, что создает необходимость поиска дополнительных эффективных средств обучения.

Одним из таких средств являются англоязычные фольклорные тексты, включающие в себя песенки, рифмовки, сказки, которые обладают эмоциональной насыщенностью, ритмичностью и культурной ценностью. Все это очень важно при формировании умений аудирования в начальной школе. Использование англоязычного фольклора включает в себя не только предметное изучение, но и также погружение в культурное наследие изучаемого языка. Это является важным фактором изучения иностранного языка, затрагивая тему межкультурного общения и обогащения.

Существует ряд научных исследований на эту тему. Не стоит забывать и про психолого-педагогические особенности младших школьников. Так, благодаря работам М. М. Безруких удалось выявить, что у обучающихся начальной школы низкий уровень концентрации, что обуславливает необходимость создать такой материал, который не выходит за рамки 3-4 минут [2, с. 258].

Работа с аудированием включает три этапа работы: дотекстовый, текстовый и послетекстовый. Именно поэтому необходимо обеспечивать четкость инструкций, этапов работы и доступность [4, с. 96]. Контролировать и обеспечить данный процесс является задачей педагога. Выполняя это, учитель не должен забывать про одобрение и положительную атмосферу, так как это является важным фактором при работе с младшими школьниками [3, с. 248-250]. Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что педагог играет ключевую роль в формировании умений у обучающихся начальной школы.

Анализ теоретической стороны данной темы позволил выявить потенциал англоязычного фольклора как средства обучения иностранному языку в начальной школе. Фольклорные тексты обладают рядом методических преимуществ. Они отличаются ритмической и интонационной выразительностью, эмоциональной насыщенностью, повторяемостью языковых элементов и культурной содержательностью. Эти особенности способствуют повышению учебной мотивации младших школьников, развитию фонематического слуха, формированию произносительных навыков и облегчению процесса восприятия и понимания иноязычной речи на слух.

Чтобы проверить эффективность использования англоязычного фольклора на уроках английского языка в начальной школе, было проведено опытно-экспериментальное обучение на базе общеобразовательной школы, сроком 4 недели. Обучение проводилась в три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный.

На констатирующем этапе, путем входного среза, было выявлено две группы 3-го класса с одинаковым уровнем знаний английского языка, в дальнейшем экспериментальная группа (ЭГ) и контрольная группа (КГ).

На формирующем этапе ЭГ проходило обучение аудированию путем прослушивания англоязычных фольклорных сказок, соответствующих их уровню владения языком и выполнения заданий на глубокое понимание текстов без наглядной опоры. В то время как КГ продолжала заниматься по программе учебника, но с большой опорой на аудирование.

На контрольном этапе был проведен итоговый срез, по итогам которого удалось выявить, что успешных выполненных работ в ЭГ стало больше. КГ также увеличила процент успешности, но в меньшем количестве. Еще одним преимуществом в ЭГ стал повышенный интерес обучающихся к языку и его культурному наследию. Учащиеся также стали выполнять задания увереннее, быстрее определяли смысл текста, лучше понимали настроение и настрой героев. Наглядные результаты всех результатов работ отображены в таблице.

Результаты всех этапов работы

Показатель	ЭГ (вход.)	ЭГ (итог.)	Динамика ЭГ	КГ (вход.)	КГ (итог.)	Дина- мика КГ
Средний балл	9,8	14,6	+ 4,8	9,9	11,2	+1,3
Высокий уровень	17%	42%	+ 25%	17%	25%	+ 8%
Низкий уровень	42%	8%	- 33%	33%	25%	- 8%

Следовательно, как показывает практика, систематическое использование англоязычного фольклора действительно является эффективным средством на уроках у обучающихся начальной школы. Аудиотексты действительно способствуют повышению уровня аудитивных умений у младших школьников. Фольклорный текст, благодаря своей природной ритмичности, повторяемости и образности, создаёт ту самую поддерживающую среду, в которой уходит страх перед звучащей иноязычной речью, а восприятие становится более осмысленным и точным.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования» утр. Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 31.05.2021, № 286 (ред. от 18.07.2022) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/>, свободный (Дата обращения: 11.01.2026).
2. Безруких М.М. Возрастная физиология. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 416 с.
3. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – М.: Просвещение, 1968. – 464 с.
4. Зимняя И.А. Педагогическая психология. – М.: Логос, 2003. – 384 с.

РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДОШКОЛЬНИКОВ ПРИ ОЗНАКОМЛЕНИИ С СОЦИАЛЬНЫМ МИРОМ

Доценко Екатерина Петровна

воспитатель, МОУ «Начальная школа «Академия детства»,
Россия, Белгородская область, п. Разумное

Деркач Екатерина Петровна

воспитатель, МОУ «Начальная школа «Академия детства»,
Россия, Белгородская область, п. Разумное

Мозговая Людмила Ивановна

воспитатель, МОУ «Начальная школа «Академия детства»,
Россия, Белгородская область, п. Разумное

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема развития интеллектуальных способностей детей дошкольного возраста в процессе их знакомства с социальным миром.*

***Ключевые слова:** дошкольники, интеллектуальные способности, социальный мир.*

На современном этапе развития педагогической науки одной из наиболее актуальных проблем является поиск путей развития, стимулирования и поддержания на достаточно высоком уровне интеллектуальной активности человека. Активность является определяющей характеристикой личности и выступает ведущим фактором в воспитании и обучении человека.

Социальный мир, окружающий ребёнка очень разнообразен, к его познанию дети дошкольного возраста проявляют интерес и вполне могут усвоить его и понять. Это познание себя как представителя человеческого рода, людей, характера взаимоотношений с ними, содержания их деятельности, образа жизни, познание предметного и природного мира. Социальный мир настолько многогранен и разнообразен, что это формирует основу для развития активности ребёнка в процессе его познания и понимания.

В дошкольной образовательной организации этот мир представляет развивающая предметно-пространственная среда, обеспечивающая психологическую защищённость каждого ребёнка, с помощью которой у детей формируются знания, умения, навыки, необходимые для полноценного развития личности, развивается индивидуальность, приобретается опыт эмоционально-практического взаимодействия со сверстниками и взрослыми.

Воспитатель подбирает материал, позволяющий детям устанавливать и обнаруживать причинно-следственные связи и зависимости между явлениями, фактами социального мира, находить общее и различное, анализировать и сравнивать, проявлять творческое отношение к познанию. На примере анализа различного содержания можно проследить его возможности для познания детьми. Так, познавая себя, свои способности, умения, ребёнок учится анализировать и делать выводы о своих возможностях; материал по предметному

миру заставляет ребёнка о многом задумываться: о происхождении предметов, о силе человеческого разума, о свойствах, назначении, качествах предметов и т. д.

Особое значение следует придавать классификации и отбору методов при передаче информации о социальном мире. Это связано с тем, что такие знания важны не только сами по себе, но оказывают влияние на развитие чувств, отношений ребёнка к миру, стимулируют детскую поведенческую активность, влияют на развитие личности в целом. Именно поэтому появилась потребность в новой классификации методов ознакомления детей с социальной действительностью:

1. Методы, повышающие познавательную активность.
2. Методы, повышающие эмоциональную активность.
3. Методы, способствующие установлению связи между разными видами деятельности.
4. Методы коррекции и уточнения представлений детей о социальном мире.

Каждая группа методов выполняет свою задачу, но вместе они реализуют одну цель – приобщение детей к социальному миру, становление социально компетентной личности.

Познавательная активность повышается при появлении значимой для ребёнка мотивации. Одним из наиболее значимых мотивов для ребёнка является деятельность. Ребёнок хочет что-то познавать ради того, чтобы играть, рисовать, трудиться, общаться с другими детьми и со взрослыми. Деятельность даёт ребёнку возможность быть самостоятельным в познании социального мира, самому подбирать методы его познания. Но и взрослые могут использовать особенности разных видов деятельности детей для повышения их активности в познании. Предметная деятельность является ведущей в раннем возрасте, но в более позднее время, в дошкольном возрасте, она продолжает развиваться. Ребёнок всегда с интересом относится к предметам, которые его окружают. Его интересует и как они сделаны, и как они функционируют, и кто их создал, и как человек обходился без этого предмета. Словом, предметный мир, действия с ним богаты содержанием, способным вызвать познавательную активность. Задача педагога - направлять мысль ребёнка, заставлять его раздумывать, проверять, экспериментировать. Каждая встреча с новым предметом – стимул к познанию. Ведущими методами в этой деятельности являются те, которые учат ребёнка искать ответы на возникающие вопросы: зачем этот предмет? Что с ним можно делать? Как с ним играть?

Игра – деятельность, в которой воображаемый план позволяет ребёнку познавать социальный мир. Здесь познание имеет особое значение, так как оно позволяет содержательно и интересно приобщаться к жизни и деятельности взрослых. Методы направлены на расширение кругозора, на воспитание чувств и отношений и формы выражения чувств. Дидактические игры – особый вид игры, в процессе которой решаются задачи интеллектуального развития. Труд как деятельность даёт ребёнку возможность реально входить в социальный мир. Познание идет по линии ознакомления с трудовой деятельностью

взрослых и по линии овладения умениями и навыками собственной трудовой деятельности. Методы направлены на обучение детей конкретным умениям, которые позволят им самостоятельно обеспечивать себе жизненно важное функционирование.

Художественная деятельность очень разнообразна по содержанию и формам организации. Она включает в себя музыкальную, изобразительную деятельность, конструирование, речевое творчество. Каждый из названных видов деятельности содержит большие возможности для развития познавательной активности. Преобладающие методы – проблемные вопросы, воображаемые ситуации, рассказ, рассматривание картин, активное слушание.

Общение как деятельность сопровождает все детство ребёнка. Общение со взрослым как источником получения информации об окружающем, о социальном мире, как с объектом, удовлетворяющим потребность ребёнка в познании. Двусторонняя активность в общении – залог развития познавательной активности ребёнка. Преобладающие методы – совместная деятельность, наблюдения, обсуждения, постановка вопросов и поиск ответов на них.

Итак, познавательная активность детей дошкольного возраста – это активная деятельность по приобретению и использованию знаний. Она характеризуется желанием уточнить, углубить свои знания, в самостоятельном поиске ответов на интересующие вопросы, в использовании сравнения по аналогии и по противоположности, в умении и желании задавать вопросы, в проявлении элементов творчества, в умении усвоить способ познания и применить его на другом материале.

Особое значение следует придавать классификации и отбору методов при передаче информации о социальном мире. Различают методы, повышающие познавательную активность, методы, повышающие эмоциональную активность, методы, способствующие установлению связи между разными видами деятельности, методы коррекции и уточнения представлений детей о социальном мире.

Познавательная активность повышается при появлении значимой для ребёнка мотивации. Ребёнок всегда с интересом относится к предметам, которые его окружают. Его интересует и как они сделаны, и как они функционируют, и кто их создал, и как человек обходился без этого предмета.

Словом, предметный мир, действия с ним богаты содержанием, способным вызвать познавательную активность. Задача педагога – направлять мысль ребёнка, заставлять его раздумывать, проверять, экспериментировать.

Литература

1. Интеллектуальное воспитание детей дошкольного возраста. / Под ред. Н.Н. Поддьякова, Ф.А. Сохина. – М.: Педагогика, 1984. – 346 с.
2. Козлова С.А. Теория, и методика ознакомления дошкольников с социальной действительностью. – М., 1998. – URL: http://pedlib.ru/Books/6/0111/6_0111-35.shtml#book_page_top.
3. Пастюк О.В. Дошкольная педагогика в схемах и таблицах. – Ростов н/Д, 2009. – 220 с.
4. Пиаже Ж. Речь и мышление ребёнка. – СПб., 1997. – 106 с.

ПРОВЕДЕНИЕ ФИЗКУЛЬТУРНЫХ ЗАНЯТИЙ С ДЕТЬМИ ДЕТСКОГО САДА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ, С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Пащенко Людмила Николаевна
инструктор по физической культуре,
МБДОУ детский сад № 67, Россия, г. Белгород

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности проведения физкультурных занятий с детьми дошкольного возраста с задержкой психического развития и расстройством аутистического спектра. Раскрывается значение двигательной активности для развития координации, внимания, пространственной ориентировки, саморегуляции и элементарных навыков взаимодействия. Особое внимание уделяется требованиям к организации занятия: доступности инструкций, наглядному показу, дозированию физической нагрузки, использованию зрительных ориентиров и созданию эмоционально безопасной среды. В статье представлен примерный комплекс упражнений и подвижных игр, который может применяться в дошкольной образовательной организации с учетом индивидуальных возможностей детей.*

***Ключевые слова:** дошкольное образование, физкультурные занятия, задержка психического развития, расстройство аутистического спектра, дети с ограниченными возможностями здоровья, двигательная активность, коррекционно-развивающая работа, адаптированные упражнения, подвижные игры, индивидуальный подход.*

Актуальность исследования

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью организации физкультурных занятий в детском саду с учетом индивидуальных особенностей детей с задержкой психического развития и расстройством аутистического спектра. Современное дошкольное образование ориентировано на охрану и укрепление физического и психического здоровья воспитанников, индивидуализацию образовательного процесса и создание специальных условий для детей с ограниченными возможностями здоровья.

Дети с задержкой психического развития и расстройством аутистического спектра нуждаются в адаптированных методах работы, доступных инструкциях, дозированной нагрузке, эмоционально безопасной среде и учете индивидуального темпа развития. Физкультурные занятия для них имеют не только оздоровительное, но и коррекционно-развивающее значение, поскольку способствуют развитию координации, внимания, самостоятельности, саморегуляции и навыков взаимодействия.

Таким образом, актуальность темы определяется потребностью в методически обоснованной организации физкультурных занятий, которые соответствуют современным требованиям дошкольного образования и способствуют физическому, психическому и социальному развитию детей с задержкой психического развития и расстройством аутистического спектра.

Цель исследования

Цель исследования – рассмотреть особенности организации и проведения физкультурных занятий с детьми детского сада с задержкой психического

развития и расстройством аутистического спектра, а также определить доступные упражнения и игры, способствующие развитию двигательных навыков, внимания, саморегуляции и социальной адаптации дошкольников.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования выступили федеральные нормативные документы в сфере дошкольного образования, методические материалы по физическому воспитанию дошкольников и коррекционно-развивающей работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья.

В работе использовались методы анализа педагогической и методической литературы, обобщения практического опыта, систематизации упражнений и игр, а также сравнительного анализа особенностей организации физкультурных занятий для детей с различными образовательными потребностями.

Результаты исследования

Физкультурные занятия с детьми дошкольного возраста с задержкой психического развития и расстройством аутистического спектра являются важной частью коррекционно-развивающей работы в детском саду. Они направлены не только на укрепление здоровья и развитие двигательных навыков, но и на формирование внимания, координации, саморегуляции, пространственной ориентировки и навыков взаимодействия со взрослыми и сверстниками [1, с. 79].

Дети с задержкой психического развития часто испытывают трудности с концентрацией внимания, пониманием сложной инструкции, быстрым переключением с одного действия на другое. Поэтому при проведении занятий с ними необходимо использовать короткие объяснения, наглядный показ, повторение упражнений и постепенное усложнение заданий. Дети с расстройством аутистического спектра могут испытывать затруднения в коммуникации, совместной игре, восприятии изменений и выполнении групповых инструкций. Для них особенно важны постоянная структура занятия, зрительные опоры, спокойная обстановка и предсказуемая последовательность действий [3, с. 27].

Перед занятием педагог должен учитывать рекомендации специалистов, медицинские ограничения, уровень двигательного развития ребенка, его эмоциональное состояние и способность участвовать в общей деятельности. Пространство для занятия необходимо организовать так, чтобы ребенку было понятно, куда идти, где остановиться и какое действие выполнить [2, с. 70]. Для этого можно использовать дорожки, обручи, коврики, конусы, следы, цветные ориентиры. Инструкция должна быть простой и конкретной: «Идем по дорожке», «Берем мяч», «Кладем в корзину», «Остановились». Слова желательно сопровождать показом, жестом или карточкой.

Занятие целесообразно начинать со спокойной ходьбы по кругу или по обозначенной дорожке. Затем можно использовать ходьбу на носках, ходьбу с высоким подниманием коленей, ходьбу между предметами. Полезным является упражнение «Остановись по сигналу», когда дети двигаются по залу и останавливаются после словесного, зрительного или звукового сигнала. Такое

упражнение развивает внимание, произвольность поведения и умение действовать по инструкции.

В основной части занятия можно использовать упражнение «Пройди по дорожке». Ребенок проходит по линии, коврикам или следам сначала с помощью взрослого, затем самостоятельно. Упражнение развивает равновесие, координацию и ориентировку в пространстве. Также эффективно упражнение «Перешагни через препятствие», при котором ребенок спокойно перешагивает через мягкие предметы, гимнастические палки или линии на полу. Задание помогает формировать контроль движений и уверенность в собственных действиях.

Для развития зрительно-двигательной координации подходит упражнение «Положи мяч в корзину». Ребенок берет мяч, доносит его до корзины и кладет внутрь. Это упражнение имеет понятный результат и помогает ребенку завершать начатое действие. Упражнение «Прокати мяч» можно выполнять сначала со взрослым, затем с другим ребенком. Оно развивает внимание к партнеру и простое взаимодействие. Для развития точности движений используется задание «Попади в цель», когда ребенок бросает или прокатывает мягкий мяч в обруч, короб или корзину.

В занятие можно включать простые подвижные игры. Игра «Светофор» проводится с использованием зеленой и красной карточки: зеленая карточка означает движение, красная – остановку. Игра развивает внимание и самоконтроль. В игре «Найди свой домик» дети двигаются по залу, а затем возвращаются в свой обруч или на коврик. Она помогает развивать пространственную ориентировку и память. Игра «Передай мяч» формирует умение ждать своей очереди и взаимодействовать в небольшой группе. Игра «Повтори движение» развивает подражание, двигательную память и понимание образца.

Заключительная часть занятия должна быть спокойной. Можно использовать медленную ходьбу, потягивание, поднимание и опускание рук, дыхательные упражнения с ленточкой, перышком или легким бумажным шариком. Такие упражнения помогают снизить возбуждение и плавно завершить занятие.

Примерный комплекс физкультурного занятия может включать ходьбу по дорожке, остановку по сигналу, ходьбу между ориентирами, перешагивание через низкие предметы, перекладывание мячей в корзину, прокатывание мяча, бросок мягкого мяча в цель, игру «Светофор», игру «Передай мяч» и спокойное дыхательное упражнение. Количество повторений и продолжительность занятия определяются состоянием детей, уровнем их подготовленности и рекомендациями специалистов.

При проведении занятий нельзя требовать одинакового результата от всех детей. Если ребенок устал, тревожится или отказывается от выполнения задания, необходимо снизить темп, сократить количество повторений, предложить знакомое упражнение или сделать паузу. Эффективность физкультурных занятий оценивается по индивидуальной динамике: ребенок дольше участвует в занятии, лучше понимает инструкцию, увереннее выполняет

движения, спокойнее переходит от одного задания к другому, чаще взаимодействует со взрослым или сверстниками.

Выводы

Таким образом, физкультурные занятия с детьми с задержкой психического развития и расстройством аутистического спектра должны быть доступными, безопасными, структурированными и эмоционально комфортными. При регулярном проведении они способствуют развитию двигательных навыков, внимания, самостоятельности, саморегуляции и социальной адаптации дошкольников.

Литература

1. Волошина Л.Н., Галимская О.Г., Панасенко К.Е., Шинкарева Л.В. Оценка двигательного развития детей с расстройствами аутистического спектра // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2023. – Т. 8, № 1. – С. 77-82. – DOI 10.47475/2500-0365-2023-18111.
2. Зарипова А.Р. Адаптивная физическая культура для детей с расстройством аутистического спектра // Всемирные студенческие игры: история, современность и тенденции развития: Материалы I Международной научно-практической конференции по физической культуре, спорту и туризму. – 2022. – С. 68-71.
3. Клыбанская В.В. Роль физкультурно-оздоровительных занятий в коммуникативно-речевом развитии старших дошкольников с ЗПР // Уникум. – 2022. – Т. 10, № 4(4). – С. 25-29.

ДЕТСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОУ

Харитоновна Марина Игоревна

воспитатель, МБДОУ ДС № 44 «Золушка», Россия, г. Старый Оскол

Рощина Татьяна Николаевна

воспитатель, МБДОУ ДС № 44 «Золушка», Россия, г. Старый Оскол

***Аннотация.** В статье рассматривается интеграция детской журналистики и экспериментальной деятельности как эффективный инструмент познавательного и всестороннего развития детей дошкольного возраста. Автор обосновывает актуальность подхода, подчёркивая, что детская журналистика помогает систематизировать знания, полученные в ходе экспериментов, учит анализировать информацию и представлять результаты работы аудитории.*

***Ключевые слова:** детская журналистика, экспериментальная деятельность, познавательное развитие, дошкольное образование, ДОУ, исследовательская деятельность, речевое развитие.*

Введение

Актуальность темы

Ребенок по своей природе – исследователь. Он познает мир через экспериментирование, наблюдение и поиск ответов на бесконечные «почему?». Однако в современных условиях, перенасыщенных информацией, простого наблюдения часто бывает недостаточно. Возникает необходимость в инструментах, которые не только удовлетворяют детское любопытство, но и учат систематизировать знания, анализировать информацию и представлять результаты своей работы.

Таким инструментом выступает детская журналистика. На первый взгляд, журналистика и экспериментальная деятельность кажутся далекими друг от друга сферами. Но при глубоком рассмотрении их синергия становится очевидной. Журналистика – это не просто написание текстов. Это процесс сбора фактов, их проверки, анализа и представления аудитории. Именно эти этапы полностью совпадают с алгоритмом проведения любого научного исследования или эксперимента.

Методологические основы интеграции

Связь между детской журналистикой и экспериментальной деятельностью строится на общности их структуры. Любой эксперимент, будь то выращивание кристалла соли или изучение свойств магнита, проходит через несколько обязательных этапов. Эти же этапы являются фундаментом журналистского материала.

Таким образом, журналистика становится не просто творческим кружком, а логическим завершением исследовательской работы. Она придает

эксперименту смысл и ценность в глазах самого ребенка: он работает не «в стол», а для того, чтобы рассказать об этом другим.

Практическая реализация: от гипотезы до публикации

Рассмотрим пошаговый алгоритм создания медиапродукта на основе экспериментальной деятельности в условиях группы детского сада.

Этап 1: выбор темы и формирование редакции

В начале учебного года создается «Детская редакция» – группа заинтересованных детей (5–7 человек). На первом заседании редакция выбирает тему номера.

Пример: «Тайны воды».

Задачи: распределить роли (корреспонденты, фотографы, дизайнеры-верстальщики).

Этап 2: проведение серии экспериментов

Редакция проводит несколько опытов по выбранной теме.

Опыт «Тонет – не тонет». Дети исследуют свойства разных предметов.

Опыт «Цветные льдинки». Замораживание подкрашенной воды с добавлением природных материалов.

Опыт «Фильтрация». Очистка грязной воды через марлю и песок.

На этом этапе активно используется документирование: дети делают зарисовки в блокнотах корреспондентов («Дневник наблюдений»), а фотограф делает снимки ключевых моментов.

Этап 3: создание контента

Это самый важный этап интеграции.

Написание статей: воспитатель выступает в роли редактора-консультанта. Он помогает детям структурировать текст по классической схеме:

Лид (вступление): что мы хотели узнать?

Основная часть: как мы это делали? Что увидели? (Описание процесса с использованием фотографий).

Заключение: какой вывод мы сделали?

Создание инфографики: дети вместе с воспитателем рисуют простые схемы опытов («Схема очистки воды»), которые помогают визуализировать сложный процесс.

Запись аудио/видео: можно записать подкаст «Радио Почемучка», где дети рассказывают о своих открытиях, или снять короткий видеоролик-инструкцию «Как сделать цветную льдинку».

Этап 4: верстка и выпуск

Собранный материал (тексты, фото, рисунки) передается взрослому помощнику или старшекласснику для верстки в простой программе (например, Publisher или даже PowerPoint). Готовая газета или журнал распечатываются и вывешиваются в раздевалке группы или холле детского сада.

Развивающий потенциал и ожидаемые результаты

Интеграция детской журналистики и экспериментирования дает мощный импульс развитию ребенка по нескольким направлениям:

Познавательное развитие: дети не просто получают готовые знания, а добывают их сами. Это формирует основы научного мировоззрения и критического мышления. Они учатся отличать факт от мнения.

Речевое развитие: необходимость вербализовать сложный процесс стимулирует активный словарь. Дети осваивают новую терминологию (гипотеза, растворение, фильтрация) и учатся строить сложные синтаксические конструкции.

Социально-коммуникативное развитие: работа в редакции учит детей договариваться, распределять обязанности, слушать друг друга и конструктивно решать конфликты. Публичное представление результатов повышает самооценку и уверенность в себе.

Художественно-эстетическое развитие: создание макета газеты или съемка видео требует чувства композиции, цвета и ритма.

Формирование навыков XXI века: проектная деятельность в таком формате развивает креативность, коммуникацию и коллаборацию – навыки, необходимые человеку в любой сфере деятельности в будущем.

Воспитатель в этой системе переходит от роли транслятора знаний к роли фасилитатора и наставника (тьютора), который направляет детскую энергию в созидательное русло.

Заключение

Подводя итог, можно с уверенностью утверждать, что детская журналистика является эффективным катализатором познавательно-исследовательской деятельности в ДОУ. Она превращает разрозненные опыты из «копилки фокусов» в осмысленный проект с понятной целью и видимым результатом.

Синтез науки и медиа позволяет не только углубить знания детей об окружающем мире, но и вооружить их инструментами для работы с информацией – от ее поиска до публичной презентации. Такой подход делает образовательный процесс живым, интересным и максимально соответствующим требованиям современного мира.

Внедрение подобных практик в работу детского сада способствует воспитанию активной, любознательной и творческой личности, готовой к постоянному саморазвитию и исследованию нового.

Приложение

Для удобства внедрения представляем примерный макет рубрик для стенгазеты по итогам проекта:

«Гипотеза недели»: вопросы детей, на которые они будут искать ответы.

«Лаборатория открытий»: пошаговое описание проведенного опыта с фотографиями.

«Словарь юного исследователя»: объяснение сложных слов простыми словами (например: «Архимедова сила – это сила, которая выталкивает предметы из воды»).

«Советы от редакции»: инструкции для других детей («Как сделать домашний вулкан»).

«Опрос недели»: вопрос к родителям или детям из других групп («Верите ли вы, что вода может течь вверх?»).

СЕКЦИЯ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ»

ГЕНЕРАТИВНЫЕ НЕЙРОСЕТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПЛАНИРОВАНИЯ ТРЕНИРОВОК СТУДЕНТОВ

Павлов Александр Вадимович

студент, Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

Научный руководитель – старший преподаватель Кемеровского государственного университета Курганова Елена Владимировна

***Аннотация.** В статье рассматривается потенциал использования генеративных нейросетей (таких, как ChatGPT, Gemini, GigaChat и др.) в качестве инновационного инструмента для планирования тренировочного процесса студентов вузов. Актуальность темы обусловлена необходимостью персонализации физического воспитания, дефицитом времени у преподавателей для составления индивидуальных программ и высокой цифровой грамотностью современного студенчества. Исследуются возможности нейросетей генерировать адаптивные тренировочные планы на основе заданных параметров, повышать вариативность занятий и формировать у студентов навыки самостоятельного проектирования физической активности.*

***Ключевые слова:** генеративные нейросети, искусственный интеллект, планирование тренировок, студенты, физическая культура, персонализация, цифровая дидактика.*

Цели данной статьи: теоретически обосновать и оценить дидактический потенциал генеративных нейросетей как инструмента автоматизированного планирования тренировочных занятий студентов в рамках дисциплины «Физическая культура».

Задачи:

1. Проанализировать функциональные возможности генеративных нейросетей для создания тренировочных планов.
2. Выявить преимущества применения ИИ для индивидуализации учебной нагрузки студентов с разным уровнем подготовки.
3. Определить методические ограничения и риски использования нейросетей в планировании тренировок.
4. Предложить рекомендации по интеграции генеративных моделей в учебный процесс по физической культуре.

Предмет: процесс планирования тренировочных занятий студентов с использованием генеративных нейросетей.

Объект: студенты вуза, занимающиеся физической культурой, и преподаватели кафедр физического воспитания.

Методология: в работе использовались методы теоретического анализа научной и методической литературы по проблемам цифровизации физического воспитания, контент-анализ результатов генерации тренировочных планов нейросетевыми моделями (на примере ChatGPT-4 и Gemini Advanced), а также метод педагогического моделирования и сравнительного анализа традиционных и ИИ-ориентированных подходов к планированию.

Введение

Современная система высшего образования испытывает острую потребность в дидактических инструментах, способных оперативно реагировать на запросы персонализации обучения. Дисциплина «Физическая культура» не является исключением. Традиционные методы планирования тренировок, основанные на унифицированных программах и линейном принципе распределения нагрузки, зачастую не учитывают текущее психофизическое состояние студента, уровень его подготовленности и индивидуальные образовательные цели. Появление общедоступных генеративных нейросетей, способных создавать связные, структурированные и адаптивные текстовые инструкции, открывает новую главу в цифровой дидактике физического воспитания. В отличие от фитнес-трекеров и мобильных приложений, которые в основном выполняют функции мониторинга и регистрации, генеративные модели предлагают возможность *проактивного* проектирования содержания тренировки, превращая преподавателя и студента из потребителей готовых программ в ИИ-ассистированных методистов.

Основная часть

1. Дидактический потенциал генеративных нейросетей в планировании тренировок

Генеративные нейросети (Large Language Models) обладают рядом функциональных возможностей, имеющих прямую педагогическую ценность для планирования тренировочного процесса:

- **Автоматическая генерация вариативных планов.** Нейросеть способна за секунды сконструировать тренировку под заданные ограничения. Например, промпт: *«Составь 20-минутную круговую тренировку для студента с низким уровнем физической подготовки, без инвентаря, с акцентом на укрепление мышц спины и пресса»* – генерирует детализированный сценарий с упражнениями, режимом работы и отдыха, исключая рутинный труд преподавателя по подбору материала.

- **Персонализация на основе множества параметров.** В отличие от стандартного плана, нейросеть может учитывать пол, рост, вес, хронические заболевания (при вводе данных), психоэмоциональное состояние, доступное время и даже предпочтения студента («не люблю бег», «нравятся упражнения с собственным весом»). Это позволяет перейти от групповой усредненности к подлинной индивидуализации.

- **Динамическая коррекция нагрузки.** Преподаватель или сам студент может скорректировать нейросеть обратной связью по итогам тренировки. Пример: *«Вчерашняя тренировка была слишком тяжелой, пульс поднимался до 180. Снизь интенсивность и убери прыжковые упражнения»*. Нейросеть мгновенно пересоберет план, формируя адаптивную траекторию.

- **Объяснение методической логики.** Генеративные модели способны не только дать план, но и объяснить, почему выбраны те или иные

упражнения, какие мышечные группы задействуются, как правильно дышать и на что обратить внимание в технике. Это выполняет обучающую функцию, повышая теоретическую грамотность студентов.

- **Кроссконтекстное планирование.** Нейросеть может интегрировать тренировку в расписание студента: *«Спланируй мою неделю так, чтобы тренировки чередовались с днями интенсивной умственной нагрузки (экзамен) и плохим сном»* – что невозможно реализовать в жестко фиксированной программе.

2. Влияние на мотивацию и самостоятельность студентов

Применение генеративных нейросетей трансформирует роль студента в учебном процессе:

- **Повышение агентности (субъектности).** Студент перестает быть пассивным исполнителем воли преподавателя. Он учится грамотно формулировать запрос (инжиниринг промптов), критически оценивать результаты генерации и адаптировать их под себя. Это формирует навык самообучения.

- **Снижение психологического барьера.** Боязнь «не справиться с общей программой» или «выглядеть слабым на фоне подготовленных сокурсников» нивелируется, когда студент получает строго индивидуальный план, сгенерированный безоценочной машиной.

- **Устойчивость тренировок к внешним факторам.** Возможность мгновенно изменить план («на улице дождь, дай вариант для комнаты») снижает количество пропусков по немедицинским причинам, закрепляя привычку к регулярной активности.

3. Проблемы, риски и методические ограничения

Внедрение генеративных нейросетей в планирование тренировок сопряжено с рядом серьезных вызовов:

- **Отсутствие клинической и методической гарантии.** Нейросеть генерирует текст на основе вероятностных паттернов, а не медицинских знаний. Сгенерированный план может быть физиологически необоснованным, содержать опасные упражнения при неявно указанных противопоказаниях или некорректно дозировать нагрузку.

- **Уязвимость к некорректному промпту.** Студент, не обладающий базовыми знаниями в физиологии, может неверно сформулировать запрос и получить травмоопасный план. Преподаватель выступает обязательным фильтром и верификатором.

- **Цифровая асимметрия.** Не все студенты имеют равный доступ к платным версиям нейросетей (например, GPT-4 против GPT-3.5), что сказывается на качестве генерируемых планов.

- **Риск депрофессионализации.** Чрезмерное увлечение ИИ может привести к атрофии у студентов (и, что опаснее, у молодых преподавателей) навыка «ручного» методического планирования и интуитивного чувствования нагрузки.

• **Конфиденциальность данных.** Передача нейросети информации о здоровье студента (вес, патологии, ЧСС) может нарушать законодательство о персональных данных, если используется публичная версия модели.

4. Перспективы и методические рекомендации по интеграции

Для минимизации рисков и эффективного использования генеративных нейросетей предлагаются следующие шаги:

1. **Создание защищенных корпоративных инстансов.** Вузам целесообразно разворачивать локальные версии нейросетей (на базе Open Source моделей), исключающие утечку данных.

2. **Введение «промт-инжиниринга» в программу обучения.** Студентов и преподавателей нужно обучать грамотной постановке задач для ИИ (с указанием противопоказаний, целей, ограничений и требуемого формата ответа).

3. **Установка правила двойной верификации.** Любой сгенерированный план должен проверяться преподавателем кафедры (или автоматическим экспертом-модулем) на безопасность и методическую корректность.

4. **Разработка гибридной модели планирования:** преподаватель задает «несущую конструкцию» курса (тематические модули, контрольные нормативы), а нейросеть наполняет ее персонализированными сценариями для каждого студента в рамках разрешенного коридора нагрузок.

Заключение

Генеративные нейросети представляют собой мощный, но требующий осторожного обращения инструмент для планирования тренировок студентов. Их интеграция в учебный процесс по физической культуре позволяет достичь ранее недоступного уровня персонализации, оперативности и вариативности занятий, а также сформировать у студентов цифровую компетенцию и навык самостоятельного проектирования здоровьесберегающей активности. Ключевым условием эффективности выступает не замена преподавателя искусственным интеллектом, а построение гибридной системы «студент – нейросеть – преподаватель», где человек сохраняет за собой функции методического контроля, клинического фильтра и педагогической поддержки. Преодоление существующих этических и технических ограничений позволит вывести физическое воспитание в вузе на качественно новый уровень, соответствующий вызовам эпохи генеративного ИИ.

Литература

1. Васильева Е.В., Соколов А.А. Цифровая трансформация физической культуры: от фитнес-трекеров к нейросетям // Теория и практика физической культуры. – 2023. – № 7. – С. 23-26.
2. Зайцев А.В., Морозов Д.С. Дидактический потенциал генеративных нейросетей в высшем образовании: вызовы и сценарии // Высшее образование в России. – 2024. – Т. 33. – № 2. – С. 89-105.

3. Кудрявцев М.Д., Галимов Р.Р. Искусственный интеллект в спортивной педагогике: этические и методические аспекты // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2023. – № 4. – С. 12-15.
4. Панфилов О.П., Борисова И.В. Персонализация тренировочного процесса студентов на основе технологий искусственного интеллекта // Научно-спортивный вестник Урала. – 2024. – № 1 (31). – С. 45-51.
5. Radford A., et al. Learning transferable visual models from natural language supervision. Proceedings of the 38th International Conference on Machine Learning. PMLR, 2021.
6. Vaswani A., et al. Attention is all you need. Advances in neural information processing systems. 2017.

**ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА
В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ**

Фомин Вячеслав Андреевич

аспирант факультета государственного и муниципального управления,
Московский городской педагогический университет, Россия, г. Москва

***Аннотация.** В статье международные санкции рассматриваются как фактор трансформации российской государственной политики в сфере физической культуры и спорта. Раскрыты изменение состава задач государственной политики, обновление инструментов её реализации, а также особенности оценки результативности в новых условиях, включая участие населения, кадровое обеспечение, состояние инфраструктуры и внутреннюю соревновательную активность. Установлено, что современное развитие государственной политики в сфере физической культуры и спорта в России связано с усилением роли внутренних механизмов координации, поддержкой спортсменов и сохранением доступности физической культуры для населения.*

***Ключевые слова:** физическая культура и спорт, государственная политика, государственное и муниципальное управление, международные санкции, поддержка спортсменов, соревновательная активность, результативность государственной политики.*

Актуальность настоящего исследования определяется изменением содержания государственной политики в сфере физической культуры и спорта в условиях внешнего давления, которое затрагивает и формы участия в международных соревнованиях, и структуру публичных решений, реализуемых на федеральном и региональном уровнях [2, с. 97-107].

Ограничение внешних форм взаимодействия усилило значение внутренних механизмов обеспечения спортивной деятельности, что отразилось на составе задач органов власти, характере распределения бюджетных средств и способах координации деятельности спортивных организаций [1, с. 116-126].

В сложившихся условиях государственная политика в сфере физической культуры и спорта приобретает иное содержание, связанное с поддержанием непрерывности спортивного процесса, защитой интересов спортсменов и сохранением доступности физической культуры для населения, что формирует новую повестку государственного и муниципального управления и задаёт направление дальнейших преобразований в сфере [6, с. 315-319].

Изменение состава задач государственной политики в сфере физической культуры и спорта связано с тем, что центральное место в системе государственного и муниципального управления заняли защита прав спортсменов и сохранение условий для их профессиональной самореализации внутри страны [4, с. 148-154].

В новый круг задач входят правовое сопровождение спортсменов, организационная поддержка соревновательной деятельности, урегулирование вопросов допуска, статуса и контрактных отношений, а также снижение потерь,

возникающих под влиянием международных ограничений [5, с. 32-34]. Большое значение имеет обеспечение непрерывности цикла соревнований в России, от которого зависят система отбора и воспроизводство результатов на национальном уровне [1, с. 116-126]. Наряду с этим возрастает значение задач, связанных с сохранением кадрового потенциала сферы физической культуры и спорта, включая тренерский состав, специалистов сопровождения и организационный персонал [3, с. 179-188]. Для государственного и муниципального управления значимой является и доступность занятий физической культурой, зависящая от бюджетного обеспечения объектов, кадрового наполнения и сохранения внутренней сети соревнований, секций и программ занятий [2, с. 97-107]. Новый состав задач государственной политики охватывает защиту спортсменов, кадровое воспроизводство, непрерывность соревнований и поддержание целостности всей сферы физической культуры и спорта в России [6, с. 315-319].

В целом изменение состава задач государственной политики можно обобщить ниже (табл.).

Обновление инструментов реализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта связано с расширением роли государственных программ и бюджетной поддержки как основных механизмов обеспечения функционирования сферы в новых условиях [2, с. 97-107]. Усиление роли бюджета выражается в перераспределении средств в пользу внутренних соревнований, содержания инфраструктуры и поддержки спортивных организаций, что позволяет поддерживать регулярность спортивной деятельности и сохранять её организационную целостность [1, с. 116-126].

Таблица

Изменение состава задач государственной политики в сфере физической культуры и спорта в контексте санкционного давления (авторская разработка)

Направление	Содержание	Значение для сферы физической культуры и спорта
Защита прав спортсменов	Правовой статус, допуск к соревнованиям, контрактные отношения, сопровождение ограничений	Сохранение профессиональной деятельности спортсменов, снижение правовых потерь
Обеспечение соревнований	Национальные турниры, календарь соревнований, система отбора, внутренняя конкурентная среда	Поддержание спортивной формы, воспроизводство результатов
Сохранение кадрового потенциала	Тренерский состав, специалисты сопровождения, организационный персонал	Стабильность кадровой базы, непрерывность подготовки
Доступность физической культуры и спорта	Спортивная инфраструктура, секции, программы занятий, территориальное распределение	Массовое вовлечение населения, поддержание уровня физической активности
Бюджетное обеспечение	Государственные программы, финансирование мероприятий, содержание инфраструктуры	Поддержание функционирования сферы, сохранение ресурсной базы

Также возрастает значение правового сопровождения, включая вопросы допуска спортсменов, регулирования статуса и защиты интересов участников

спортивной деятельности, что отражает изменение роли государства как активного участника регулирования процессов в сфере физической культуры и спорта [4, с. 148-154]. Важнейшее место занимает развитие межведомственного взаимодействия, в рамках которого координируются решения органов государственной власти, спортивных федераций и иных участников, обеспечивающих реализацию государственной политики [3, с. 179-188]. Наряду с этим формируются новые практики международного сотрудничества с дружественными государствами – организация совместных соревнований, согласование форматов участия и развитие устойчивых каналов взаимодействия в рамках альтернативных международных площадок [6, с. 315-319]. Обновление инструментов государственной политики охватывает финансовые, правовые и организационные механизмы, обеспечивающие адаптацию сферы физической культуры и спорта к изменившимся условиям её функционирования [4, с. 148-154].

Оценку результативности государственной политики в сфере физической культуры и спорта в новых условиях целесообразно вести по тем показателям, которые отражают сохранение массового участия, кадров, инфраструктурной обеспеченности и регулярности внутренних соревнований. Так, на май 2025 года доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, составила 60,8%, уровень обеспеченности граждан спортивными сооружениями достиг 63,3%, тогда как по итогам 2025 года показатель вовлечённости поднялся до 62,6%, что указывает на сохранение положительной динамики участия даже под давлением внешних ограничений [2, с. 97-107]. Актуальны данные о спортивном резерве, в рамках которого заняты более 2 млн детей, в 2025 году в России было запланировано 14,4 тыс. спортивных мероприятий, из них более 9 тыс. уже включены в Единый календарный план. Не меньшую значимость имеет общественное восприятие государственной политики в сфере физической культуры и спорта, которое в новых условиях связано с оценкой социальной пользы спорта и степенью включённости населения в соответствующие практики [3, с. 179-188]. Так, по данным ВЦИОМ за апрель 2025 года, 75% россиян занимаются физической культурой и спортом с разной периодичностью, среди молодёжи 18–33 лет уровень вовлечённости достигает 85%, при этом 65% респондентов отмечают положительное влияние развития спорта на экономику страны, что в целом позволяет рассматривать общественное отношение к сфере как в целом благоприятное [7]. При такой оценке результативность государственной политики определяется способностью поддерживать высокий уровень участия, удерживать кадры, сохранять работоспособность инфраструктуры и обеспечивать общественное признание физической культуры и спорта как значимой сферы государственного и муниципального управления.

Проведённый анализ показывает, что изменения в отечественной сфере физической культуры и спорта под влиянием санкций затрагивают структуру государственной политики, её задачи, инструменты и способы оценки достигнутых результатов. В новых условиях государственное и муниципальное управление всё в большей степени ориентируется на обеспечение

непрерывности спортивной деятельности, сохранение кадрового и инфраструктурного потенциала, а также поддержание высокого уровня вовлечённости населения, что придаёт политике более прикладной и социально ориентированный характер. Формируется более собранная модель реализации государственной политики, в рамках которой ключевое значение имеют согласованность действий, гибкость применяемых инструментов и способность адаптироваться к изменяющимся условиям, с учётом сохранения устойчивости всей сферы физической культуры и спорта.

Литература

1. Кильдюшов О.В. Российский спорт без МОК и ФИФА: от изоляции к суверенитету // Россия в глобальной политике. – 2024. – Т. 22. – № 3 (127). – С. 116-126.
2. Резепин А.В., Данилова И.В., Карпушкина А.В., Правдина Н.В. Оценка «ударопрочности» экономики спорта регионов России в условиях международных ограничений // Человек. Спорт. Медицина. – 2024. – Т. 24. – № S1. – С. 97-107.
3. Резепин А.В., Правдина Н.В., Данилова И.В., Карпушкина А.В. Оценка воздействия международных ограничений на развитие профессионального и массового спорта в регионах России // Человек. Спорт. Медицина. – 2025. – Т. 25. – № S1. – С. 179-188.
4. Сагандыков М.С. Международные санкции против российского спорта: правовые аспекты // Человек. Спорт. Медицина. – 2023. – Т. 23. – № S1. – С. 148-154.
5. Сафронов Р.В., Касаткин Б.Н., Колесов Д.И. Институциональные последствия международной изоляции российского спорта в 2022-2025 гг. // Теория и практика физической культуры. – 2025. – № 9. – С. 32-34.
6. Чудновский А.Д., Коростелев О.В. Санкции как фактор развития отечественного спорта и патриотизма // Олимпийское наследие и крупномасштабные мероприятия: влияние на экономику, экологию и социокультурную сферу принимающих дестинаций. – 2023. – С. 315-319.
7. Россия – спортивная наша держава... // ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossija-sportivnaja-nasha-derzhava> (дата обращения: 15.04.2026).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БОЛЬШИХ ДАННЫХ (BIG DATA) И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПРЕДИКТИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Черных Александр Александрович

студент,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

Научный руководитель – доцент социальных технологий и государственной службы Белгородский государственный национальный исследовательский университет, кандидат экономических наук Соловьева Наталья Евгеньевна

***Аннотация.** В статье рассматривается применение больших данных и искусственного интеллекта для предиктивного экономического анализа в социальной сфере. Показано, как сведения о выплатах, занятости, обращениях граждан, здоровье, образовании и составе семьи помогают заранее оценивать нагрузку на бюджет и потребность в помощи. Отдельное внимание уделено адресности поддержки, раннему выявлению социальных рисков, планированию расходов и работе с кризисными ситуациями. В статье также отмечены ограничения такого подхода, связанные с качеством данных, защитой персональной информации, ошибками моделей и необходимостью участия человека в принятии решений.*

***Ключевые слова:** большие данные, искусственный интеллект, предиктивный анализ, социальная сфера, социальная поддержка, государственное управление, экономический анализ, цифровые технологии, бюджетные расходы, социальные риски.*

Введение

Социальная сфера каждый день работает с большим количеством сведений о людях и семьях. Это данные о доходах, занятости, выплатах, составе семьи, инвалидности, возрасте, месте проживания, обращениях в ведомства и полученных услугах.

Долгое время такая информация чаще использовалась для отчётов за прошлый период. Органы власти смотрели, сколько денег уже потрачено, сколько заявлений принято и сколько граждан получили поддержку.

Сейчас подход постепенно меняется. Данные начинают применять не только для описания прошлого, но и для оценки ближайших рисков.

Для социальной политики это особенно важно, потому что запоздалое решение часто стоит дороже. Если семья уже попала в тяжёлое положение, службе поддержки приходится решать не одну проблему, а сразу несколько.

Большие данные и искусственный интеллект помогают заранее увидеть такие ситуации. Они не заменяют специалиста, но дают ему больше оснований для решения.

При этом социальная сфера отличается от обычного бизнеса. Здесь ошибка алгоритма может повлиять на пособие, льготу, доступ к услуге или проверку гражданина.

Поэтому применение Big Data и ИИ требует не только технической подготовки. Нужны понятные правила, защита персональных данных, проверка качества моделей и возможность объяснить решение человеку.

Цель статьи состоит в том, чтобы рассмотреть, как Big Data и искусственный интеллект могут применяться для предиктивного экономического анализа в социальной сфере, а также определить практические выгоды и основные риски такого подхода.

Методы и организация исследования: в ходе работы использовались анализ научных и аналитических источников за 2021–2026 годы, сравнение подходов к цифровизации социальной защиты, обобщение зарубежных и российских материалов, а также логический анализ.

Основное внимание уделялось не устройству конкретных алгоритмов, а их роли в управлении социальной сферой. В работе рассматриваются те случаи, где анализ данных помогает планировать расходы, оценивать адресность помощи, снижать риски и быстрее реагировать на изменения в жизни граждан.

Предиктивный экономический анализ в социальной сфере можно понимать как оценку будущих событий и их финансовых последствий. Речь не идёт о точном знании будущего. Скорее, это расчёт вероятности того, что в ближайшее время изменится спрос на ту или иную меру поддержки.

Например, регион может заранее увидеть, что в отдельных районах растёт число обращений по потере работы. Для бюджета это не просто социальный сигнал. Это будущие расходы на пособия, консультации, переобучение, работу центров занятости и, возможно, дополнительные меры поддержки семей.

Похожая ситуация возникает в здравоохранении и социальном обслуживании. Если в муниципалитете увеличивается доля пожилых граждан, то через несколько лет вырастет потребность в уходе на дому, льготных лекарствах, социальных работниках и доступной среде.

Без прогноза такие расходы часто становятся неожиданностью. С прогнозом их можно распределять спокойнее: заранее готовить кадры, закладывать деньги, менять графики работы служб и проверять, где помощь действительно нужна быстрее всего.

Большие данные дают материал для такой оценки. В социальной сфере они формируются из административных реестров, сведений служб занятости, данных о назначенных выплатах, обращений через порталы государственных услуг, информации медицинских и образовательных организаций.

К этим источникам могут добавляться агрегированные демографические и территориальные показатели. Например, динамика рождаемости, миграции, уровня занятости, числа одиноких пожилых людей, обращений за социальными услугами и нагрузки на отдельные учреждения.

Сами по себе эти данные ещё не дают хорошего решения. Они должны быть связаны между собой законно, аккуратно и без лишнего доступа к личной информации. Если базы живут отдельно, орган власти видит только фрагменты, а не общую картину.

Именно здесь появляется практический смысл Big Data. Большой массив сведений позволяет увидеть не один показатель, а связь между ними. Например, снижение дохода, смена состава семьи, переезд и рост обращений в службу занятости вместе говорят больше, чем каждый признак по отдельности.

Искусственный интеллект помогает обрабатывать такие связи быстрее. Модель машинного обучения может искать повторяющиеся ситуации, которые в обычной таблице не сразу заметны. Но её вывод всё равно должен проверяться человеком, особенно если речь идёт о назначении поддержки или отказе в ней.

В России цифровой переход социальной сферы уже закреплён на уровне государственных документов. Распоряжение Правительства РФ от 5 апреля 2024 года № 842-р определяет стратегическое направление цифровой трансформации социальной сферы до 2030 года и отдельно указывает внедрение искусственного интеллекта в этой области [1].

Для экономического анализа это имеет прямое значение. Социальная политика связана с постоянными бюджетными расходами, и даже небольшая ошибка в оценке потребности может привести к заметным последствиям.

Если помощь рассчитана с запасом, часть средств может быть использована не там, где она нужна сильнее. Если денег заложено мало, ведомство сталкивается с очередями, задержками и дополнительным напряжением среди граждан.

Предиктивный анализ не убирает эту проблему полностью, но делает её более управляемой. Он помогает заранее увидеть, где возможно отклонение от обычной ситуации, и подготовить решение до того, как нагрузка станет критической.

Наиболее понятный пример связан с адресностью социальной поддержки. Адресность означает, что помощь получает тот, кто действительно в ней нуждается. На практике это сложнее, чем выглядит в нормативном документе.

Доход семьи может меняться несколько раз в год. Один человек работает официально, другой получает нерегулярный доход, третий временно ухаживает за ребёнком или пожилым родственником. Если система опирается только на старые сведения, она легко ошибается.

Большие данные позволяют чаще обновлять картину. Органы социальной защиты могут видеть не только факт обращения, но и набор обстоятельств, которые повышают риск нуждаемости. Это не должно автоматически назначать выплату, но может стать основанием для консультации, проверки права на поддержку или сообщения гражданину о доступной услуге.

Такой подход близок к проактивной модели. В обычной модели человек сам ищет меру поддержки, собирает документы и обращается в ведомство. В проактивной модели государство само видит возможное право на помощь и сообщает об этом гражданину.

В этом есть экономический смысл. Чем раньше человек получает поддержку, тем ниже риск более тяжёлых последствий. Например, своевременная

помощь безработному может быть дешевле, чем длительные выплаты после потери квалификации и роста долгов.

В сфере занятости предиктивные инструменты помогают оценивать, какие группы людей могут дольше искать работу. Здесь важны возраст, образование, профессия, место проживания, состояние местного рынка труда и прошлые обращения в службу занятости.

Если данные показывают, что в регионе снижается спрос на конкретную специальность, центр занятости может заранее предложить переобучение. Это лучше, чем ждать, когда человек несколько месяцев не сможет найти работу и придёт уже в более сложном положении.

В образовании похожая логика применяется при планировании мест в детских садах, школах, группах продлённого дня и программах дополнительной поддержки. Данные о рождаемости, миграции, доходах семей и посещаемости помогают понять, где через год или два возникнет нехватка мест или специалистов.

Для бюджета это означает более спокойное распределение средств. Деньги можно направлять не только туда, где проблема уже стала заметной, но и туда, где она только формируется.

В здравоохранении и социальном обслуживании предиктивный анализ помогает оценивать будущую нагрузку на учреждения. Например, рост числа пожилых граждан в конкретном районе влияет на потребность в социальных работниках, патронажной помощи, льготных лекарствах и транспорте до медицинских организаций.

Если эти изменения видны заранее, власти могут планировать расходы не в режиме срочного закрытия проблемы, а поэтапно. Это не всегда снижает сумму расходов, но делает их более предсказуемыми и понятными.

Отдельная задача связана с выявлением ошибок и злоупотреблений. В социальной сфере это сложный вопрос. С одной стороны, бюджетные средства нужно защищать от мошенничества. С другой стороны, гражданин не должен постоянно доказывать, что он не нарушитель.

Поэтому алгоритм в такой ситуации лучше рассматривать как инструмент предварительного отбора. Он может показать странное совпадение, резкое изменение данных или повторяющуюся схему. Но окончательное решение должен принимать специалист, который понимает контекст.

Российские исследования показывают, что интерес к искусственному интеллекту быстро растёт. В докладе НИУ ВШЭ 2025 года рассматриваются результаты обследований по разработке и применению ИИ в 2023-2024 годах, включая использование больших данных для таких решений [2].

В статистическом сборнике «Индикаторы цифровой экономики: 2025» приведены данные о затратах организаций на внедрение и использование ИИ, а также о влиянии таких технологий на качество услуг, процессы и производительность [3].

Для социальной сферы эти материалы важны как общий фон. Они показывают, что ИИ постепенно выходит за рамки узкой технической темы и

становится частью управленческой работы. Но переносить коммерческие модели в социальную политику напрямую нельзя.

В бизнесе ошибка прогноза чаще всего влияет на продажи, рекламу или складские остатки. В социальной сфере она может повлиять на доступ человека к помощи. Поэтому требования к проверке, объяснимости и справедливости здесь выше.

Международные материалы также подтверждают осторожный подход. В докладе OECD о будущем социальной защиты отмечается, что государства всё чаще используют данные и цифровые инструменты для повышения охвата граждан, ускорения процедур и поддержки внутренних процессов [4].

При этом OECD в отдельной работе по применению ИИ в государственном управлении подчёркивает важность правил, надзора, прозрачности и оценки рисков [5]. Иными словами, технология сама по себе не делает управление лучше. Важен порядок, в котором она используется.

Всемирный банк в докладе World Development Report 2021 пишет о двойственной роли данных. Данные могут создавать социальную и экономическую ценность, но только при доверии, понятных правилах доступа и защите от вредного использования [6].

Для социальной сферы это особенно важно. Здесь данные касаются доходов, здоровья, инвалидности, состава семьи, места проживания и других личных обстоятельств. Ошибка или утечка такой информации может нанести человеку прямой вред.

Практический интерес представляет опыт цифровизации социальной защиты, описанный Всемирным банком. В работах о цифровых системах социальной поддержки говорится о важности динамического включения граждан и совместимости данных между разными службами [7, 8].

Смысл здесь простой. Система не должна один раз внести человека в реестр и забыть о нём. Жизненная ситуация меняется, поэтому данные должны обновляться, а меры поддержки должны подстраиваться под реальные обстоятельства.

Показательным примером считается кейс Novissi в Того. Всемирный банк описывает, как в условиях кризиса применялись административные данные, опросы, большие данные и методы искусственного интеллекта для быстрой поддержки уязвимых групп [9].

Этот пример не стоит копировать механически. У России другой масштаб, другая система социальной защиты и другие правовые условия. Но он показывает, что прогнозные модели могут быть полезны тогда, когда обычные реестры обновляются слишком медленно.

Главное ограничение Big Data связано с качеством исходных сведений. Если данные неполные, старые или собраны по разным правилам, модель будет давать слабый результат. Внешне прогноз может выглядеть точным, но, по сути, будет строиться на плохой базе.

Например, если в данных плохо отражены люди с неформальной занятостью, система может недооценить их нуждаемость. Если один и тот же гражданин записан в нескольких базах по-разному, появляются ошибки при сверке.

Есть и другая проблема. Модель обучается на прошлых данных. Если в прошлом какая-то группа населения реже получала помощь из-за низкой цифровой грамотности или слабого доступа к сервисам, алгоритм может повторить эту несправедливость.

В таком случае технология не уменьшит неравенство, а сделает его менее заметным. На отчёте всё будет выглядеть аккуратно, но отдельные группы граждан снова окажутся за пределами помощи.

Ещё один риск связан с объяснимостью. Гражданин должен понимать, почему его заявление отправили на дополнительную проверку, почему ему отказали или почему ему предложили конкретную меру поддержки.

Если решение выглядит как закрытый вывод программы, доверие к системе снижается. Для социальной сферы это опасно, потому что люди обращаются за помощью не от хорошей жизни. Им важно понимать, что с их ситуацией разобрались по существу.

Поэтому для социальных задач лучше подходят модели, результаты которых можно проверить и объяснить обычным языком. Чем выше влияние решения на жизнь гражданина, тем меньше допустима автоматизация без контроля специалиста.

Отдельно нужно учитывать цифровое неравенство. Не все граждане одинаково пользуются порталами, мобильными приложениями и электронными сервисами. Пожилые люди, жители отдалённых территорий, часть людей с инвалидностью и граждане с низкой цифровой грамотностью могут оказаться в слабом положении.

В материалах UN Women о цифровых инструментах социальной защиты отмечают не только их выгоды, но и риски исключения отдельных групп, особенно если доступ к цифровым каналам распределён неравномерно [10]. Для социальной политики это важное предупреждение.

Даже хорошая цифровая система не должна закрывать офлайн-каналы. У гражданина должна оставаться возможность получить консультацию лично, через МФЦ, телефон, социального работника или другой понятный способ.

Экономический эффект от Big Data и ИИ не стоит сводить только к экономии. В социальной сфере экономия не всегда является главным критерием. Иногда правильнее потратить больше сейчас, чтобы избежать более дорогих последствий позже.

Например, поддержка семьи на раннем этапе может снизить будущие расходы на кризисное сопровождение. Переобучение безработного может быть выгоднее, чем длительная выплата пособия и потеря профессиональных навыков.

Поэтому предиктивный анализ нужен не для механического сокращения расходов. Его задача в том, чтобы деньги использовались точнее и вовремя. Хорошая модель помогает увидеть, где профилактика дешевле, чем последующее решение уже острой проблемы.

Для внедрения таких решений нужны несколько условий. Данные должны быть актуальными, совместимыми и очищенными от явных ошибок.

Ведомства должны понимать, какие сведения они могут передавать друг другу и на каком основании.

Также необходим человеческий контроль. Специалист должен видеть не только итоговый риск, но и причины, по которым система показала этот результат. Тогда ИИ становится помощником, а не закрытым механизмом.

Не менее важна подготовка кадров. Работник социальной сферы не обязан быть программистом, но он должен понимать, что такое вероятность, ошибка модели, качество данных и риск ложного вывода.

Без этого технология легко превращается либо в источник завышенных ожиданий, либо в угрозу для сотрудников. В первом случае от неё ждут невозможного. Во втором её боятся и используют формально.

Нужна и понятная оценка результата. Если внедряется предиктивная модель, следует заранее определить, что именно считается успехом. Это может быть сокращение времени обработки заявления, более раннее выявление нуждаемости, снижение числа ошибочных выплат или более точное планирование нагрузки на службу.

При этом показатели должны быть социальными, а не только техническими. Быстрая система сама по себе не доказывает пользу, если гражданину стало сложнее получить помощь или оспорить решение.

В предиктивном анализе социальной сферы важен баланс. С одной стороны, государство получает возможность работать с данными быстрее и точнее. С другой стороны, оно не должно превращать гражданина в набор признаков в базе.

Наиболее разумный вариант состоит в том, чтобы использовать ИИ для ранней подсказки, а не для окончательного решения. Алгоритм может показать риск, предложить список случаев для проверки или помочь оценить будущую нагрузку. Но итоговая ответственность остаётся за человеком и органом власти.

Если этот принцип соблюдается, Big Data и ИИ становятся полезной частью экономического анализа. Они помогают планировать расходы ближе к реальной жизни, а не только по прошлогодним отчётам.

Отдельно стоит сказать о порядке внедрения. В социальной сфере нельзя начинать с идеи «поставим ИИ, а потом разберёмся». Сначала нужно понять, какую управленческую задачу надо решить. Например, сократить задержки при назначении выплаты, точнее оценить будущую потребность в социальных работниках или быстрее находить семьи, которым нужна консультация.

После этого определяются данные, которые действительно нужны для такой задачи. Избыточный сбор сведений опасен и с правовой, и с практической стороны. Чем больше лишних данных попадает в систему, тем сложнее защищать их и объяснять гражданам, зачем они используются.

На первом этапе разумнее запускать не крупную систему сразу на всю страну, а пилот в ограниченной сфере. Например, можно взять один регион и проверить, помогает ли модель заранее оценивать рост обращений за конкретной выплатой. Затем результаты сравниваются с обычным способом планирования.

Если прогноз модели почти не отличается от работы специалистов, смысла в сложном решении мало. Если же модель раньше показывает рост нагрузки и это подтверждается практикой, инструмент можно развивать дальше. Такой подход честнее, чем объявлять цифровой проект успешным только потому, что он запущен.

Важен и вопрос измерения эффекта. Для социальной сферы не хватает одного показателя экономии. Нужно смотреть, стало ли меньше задержек, снизилось ли число повторных обращений, быстрее ли граждане получают консультацию, уменьшилась ли нагрузка на сотрудников, не выросло ли число ошибочных отказов.

Например, модель может хорошо выявлять риск переплаты, но при этом слишком часто отправлять честных граждан на дополнительную проверку. Формально бюджет защищён лучше, но качество социальной услуги падает. Такой результат нельзя считать полноценным успехом.

Предиктивный анализ также может помочь при подготовке государственных программ. Когда ведомство планирует новую меру поддержки, оно обычно оценивает число будущих получателей и объём финансирования. Если оценка сделана грубо, программа либо недофинансируется, либо получает лишний резерв.

Использование данных позволяет проверить несколько сценариев. Можно оценить, как изменится нагрузка при росте безработицы, повышении цен, миграции населения или изменении правил назначения выплаты. Такой расчёт не даст абсолютной точности, но поможет увидеть диапазон возможных расходов.

Для региона это особенно полезно. Федеральные меры поддержки часто задают общие правила, но реальная ситуация в муниципалитетах различается. В одном районе основная проблема связана со старением населения, в другом – с занятостью, в третьем – с доступностью школ, детских садов и транспорта.

Если анализ строится только по среднему показателю, эти различия теряются. Большие данные позволяют смотреть глубже и сравнивать территории между собой. Тогда бюджетное решение становится ближе к конкретной проблеме, а не к усреднённой картине.

При этом важно не путать прогноз и управленческое решение. Прогноз показывает, где риск выше. Но он не объясняет сам по себе, какую меру выбрать. Иногда нужна выплата, иногда консультация, иногда переобучение, иногда изменение работы учреждения.

Поэтому в социальной сфере ИИ лучше работает вместе с экспертной оценкой. Специалист знает местный контекст, видит реальные ограничения и понимает, какие меры вообще доступны. Модель помогает ему не пропустить тревожный сигнал, но не заменяет знание ситуации на месте.

Есть ещё один практический момент. Данные должны обновляться не только в момент подачи заявления. Если информация меняется раз в год, прогноз быстро устаревает. Социальные риски часто появляются быстрее, чем заканчивается отчётный период.

Например, потеря работы, развод, болезнь члена семьи или переезд могут резко изменить положение человека за несколько недель. Если система видит эти изменения слишком поздно, она снова работает по старой логике реагирования после факта.

Но частое обновление данных не означает постоянное наблюдение за человеком. Здесь нужна граница. Государство должно использовать только те сведения, которые нужны для законной и понятной цели, а гражданин должен понимать общий смысл такой обработки.

Именно поэтому доверие становится частью экономического результата. Если люди не доверяют цифровой системе, они будут чаще обращаться лично, подавать жалобы, дублировать заявления и просить разъяснения. Это создаёт дополнительную нагрузку и снижает эффект от внедрения технологии.

Большие данные в социальной сфере работают лучше тогда, когда они не отделены от обычной управленческой работы. Модель должна быть встроена в понятный процесс: кто смотрит прогноз, кто принимает решение, кто отвечает за ошибку, как гражданин может получить объяснение и куда он может обратиться при несогласии.

В противном случае появляется риск формального внедрения. Система есть, отчёты о цифровизации есть, но специалисты продолжают работать по старым правилам, потому что не понимают, как использовать результат модели или не доверяют ему.

Заключение

Использование больших данных и искусственного интеллекта для предиктивного экономического анализа в социальной сфере может дать заметный практический результат. Эти инструменты помогают заранее оценивать спрос на меры поддержки, нагрузку на бюджет, риск безработицы, бедности, перегрузки социальных служб и возможные ошибки в выплатах.

Главная ценность такого подхода состоит не в том, что решение принимает алгоритм. Ценность в том, что у органов власти появляется более ранняя информация для управленческого решения.

При этом Big Data и ИИ не снимают с государства ответственность. В социальной сфере нужны понятные правила работы с данными, защита персональной информации, проверка качества моделей, объяснимость решений и возможность участия человека.

Если этих условий нет, технология может усилить уже существующие проблемы. Плохие данные приведут к плохому прогнозу, закрытая модель снизит доверие, а отказ от офлайн-каналов оставит часть граждан без нормального доступа к помощи.

Наиболее оправданным выглядит осторожный и поэтапный подход. Искусственный интеллект должен помогать специалистам видеть риски, сравнивать варианты и планировать расходы, но не должен самостоятельно решать судьбу гражданина.

В таком виде предиктивный анализ может стать рабочим инструментом социальной политики. Он не заменяет социальную поддержку как

человеческую и управленческую деятельность, но делает её более точной, своевременной и понятной для бюджета.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 05.04.2024 № 842-р «О стратегическом направлении в области цифровой трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2030 года» (ред. от 23.05.2026) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_474508/.

2. Искусственный интеллект в России: разработка и применение: доклад / НИУ ВШЭ. – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. – 86 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/1053986532.pdf>.

3. Индикаторы цифровой экономики: 2025: статистический сборник / НИУ ВШЭ. – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/1026726402.pdf>.

4. OECD. AI and the future of social protection in OECD countries. – OECD Artificial Intelligence Papers, No. 42. – Paris: OECD Publishing, 2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.1787/7b245f7e-en>.

5. OECD. Governing with Artificial Intelligence: Are governments ready? – Paris: OECD Publishing, 2024 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2024/06/governing-with-artificial-intelligence_f0e316f5/26324bc2-en.pdf.

6. World Bank. World Development Report 2021: Data for Better Lives. – Washington, DC: World Bank, 2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2021>.

7. Lowe C., Rigolini J., Solbes Castro L., Bastagli F. Pathways toward digitalization in Social Protection and Labor service delivery. – Washington, DC: World Bank, 2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/c5fee75a-02f9-4ff9-b9c6-645e0c28f719>.

8. Karippacheril T.G., Alberro Encinas L.I., Cardenas Martinez A.L., Daly C. Playbook on Digital Social Protection Delivery Systems: Towards Dynamic Inclusion and Interoperability. – Washington, DC: World Bank, 2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/f9a45523-df8f-43dd-a38f-e715700fef55>.

9. Lawson C., Koudeka M., Cardenas Martinez A.L., Alberro Encinas L.I., Karippacheril T.G. Novissi Togo: Harnessing Artificial Intelligence to Deliver Shock-Responsive Social Protection. – Washington, DC: World Bank, 2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/099751009222330502>.

10. Faith B. Risks and Benefits of Digital Tools for Social Protection Delivery from a Gender Perspective. – UN Women, 2024 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unwomen.org/sites/default/files/2024-02/risks_and_benefits_of_digital_tools_from_a_gender_perspective_en.pdf.

Подписано в печать 15.06.2026. Гарнитура Times New Roman.
Формат 60×84/16. Усл. п. л. 6,97. Тираж 500 экз. Заказ № 72
ООО «ЭПИЦЕНТР»
308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40
ООО «АПНИ», 308023, г. Белгород, пр-кт Богдана Хмельницкого, 135